

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

КАФЕДРА АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РИСУНКА

**АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА.
СОХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРНО-
ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

**МАТЕРИАЛЫ I МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

28-30 МАЯ 2008 ГОДА

БРЕСТ 2008

УДК 725.945(476.6)(476.7):796.5

Рецензент:

проректор по научной работе УО БрГТУ, доктор технических наук,
профессор **В.В. Тур**

Редакционная коллегия:

председатель: Тур В.В., доктор технических наук, профессор,
проректор по научной работе БрГТУ

зам. председателя: Власюк Н.Н., кандидат архитектуры, доцент,
зав. каф. «Архитектурное проектирование и рисунок» БрГТУ

Агранович-Пономарёва Е. С., доктор архитектуры, профессор кафедры
«Архитектура жилых и общественных зданий» БНТУ.

Морозов В.Ф., доктор архитектуры, доцент, заведующий кафедрой
«Теория и история архитектуры» БНТУ.

Малков И.Г., доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой
«Архитектура гражданских и промышленных зданий» БелГУТ

Сергачёв С.А., доктор архитектуры, доцент, заведующий кафедрой
«Архитектура жилых и общественных зданий» БНТУ.

Раков А.А., доктор экономических наук, профессор, Академия Наук Беларуси.

Хижняк В., доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры «Архитектурного
проектирования, туризма и рекреации», Политехнический институт г.Белосток.

Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно-туристское использование. / Под ред. Н.Н. Власюка – БрГТУ, 2008г.

В сборник статей международной научно-практической конференции помещены материалы, рассматривающие вопросы сохранения и культурного-туристско использования архитектурного наследия Прибужского региона.

Сборник предназначен для специалистов в области архитектуры и смежных областей знаний, преподавателей, научных и инженерно-технических работников, аспирантов и студентов.

УДК 725.945(476.6)(476.7):796.5

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ХРАМОСТРОИТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ

Нормализация государственно-церковных отношений способствовала созданию реальной базы для функционирования религиозных организаций и бурного процесса возрождения религиозно-церковной жизни. За годы независимости Украины сеть религиозных организаций возросла почти на 4,0 тысячи единиц.

Сегодня Украина – многоконфессиональное государство, где официально действует около 18 тыс. религиозных организаций, 67 конфессий, направлений и толкований. Наиболее значительными среди них являются: Украинская православная церковь – Московский патриархат (УПЦ-МП), Украинская православная церковь – Киевский патриархат (УПЦ-КП), Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ), Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ), Римско-католическая (РКЦ), евангельские христиане-баптисты (ЕХВ), христиане веры евангельской (ХВЕ), адвентисты седьмого дня (АСД), свидетели Иеговы, а также мусульманские (реформаторская и иудейская) церкви, - что составляет 97,1% всей религиозной сети Украины.

Наиболее влиятельной составляющей религиозной жизни Украины является православие. Оно объединяет около 9 тысяч общин, что составляет около 52% общего количества религиозных объединений.

Религиозные организации расширяют свое влияние в различных сферах жизни страны, пользуясь возможностями, которые открылись благодаря принципиально новой государственно-церковной политике. В процессе обновления нашей общественной жизни, в утверждении утраченных нравственных идеалов огромную роль играет религия [1, 2].

Возвращение обществу богатства, которого оно за многие десятилетия было лишено, выдвинуло требования к формированию современных сакральных зданий и сооружений в Украине. Для многих религия становится прибежищем духа, истомленного противоречиями жизни, гарантом устойчивости неустойчивого бытия, утешением и спасением в мире социального, экономического, политического, интеллектуального раскола и разлада.

Церковное строительство, как особая, и в то же время когда-то значительная, часть архитектурной деятельности, возобновилось только после семидесятилетнего перерыва. Длительный период забвения проектирования и строительства сакральных зданий и сооружений привел к потере навыков в формировании современных храмов. Все это отображается в практике современного храмостроительства, где проявляются тенденции, ориентированные на художественный вкус заказчика, которые зачастую приводят к противоречиям между конструктивно-строительными приемами предшествующих веков и возможностями современной строительной базы.

Распространение церковных общин и строительство храмов на территории Украины обусловлено историко-культурными традициями регионов. Так, православные конфессии распространены на территории центральной, восточной и южной частей Украины. Согласно историческому развитию Украинская греко-католическая церковь получила распространение своих приходов во Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской и Закарпатской областях, и в меньшей степени – в центральных областях. В конце XVI ст. на объединенном (униатском) соборе в Бресте (ныне находится на территории Республики Беларусь) преобладающее большинство православных епископов Киево-Галицкой митрополии подписали статьи договора об единстве с Католической Церковью, но при условии, что православные верующие и духовенство сохраняют украинские обычаи и обряды.

Приходы римско-католической церкви дислоцируются в большинстве случаев в западных областях, а также в Житомирской области. Общины евангелических церквей создаются по всей территории Украины и тяготеют к районам с высокой плотностью населения. Мусульманские общины действуют в Крыму, а также в Донецкой области и Киеве. Немногочисленные иудейские общины расположены в городах всех регионов Украины.

Новая градостроительная политика Украины относительно религиозных культов направлена на удовлетворение потребностей религиозных организаций и проводится в соответствии с принципами

демократии и Законом о свободе совести и религиозных организациях. При проектировании сакральных зданий и сооружений, градостроительную политику следует вести с учетом существующей и перспективной необходимости профессиональных интересов общества.

Сеть сакральных зданий и сооружений, которые действуют в Украине, находится на стадии становления. Однако процесс возрождения и создания новых религиозных общин и организаций выявил недостаточность их материальной базы, которая составляет 60% обеспеченности от потребностей прихожан. При формировании сети современных храмов следует учитывать их место в общей системе социально-культурного обслуживания как неотъемлемого компонента застройки населенных мест [3].

В Украине наблюдается бум в проектировании и строительстве сакральных зданий и сооружений. Однако многие из них лишены черт современности, архаичны по форме и содержанию. И это понятно, так как почти целый век архитекторы бывшего СССР были лишены контактов с религиозным миром и сакральной культурой.

Нам практически необходимо воссоздать целое направление в архитектуре общественных зданий и сооружений – сакральное зодчество. Кроме этого требуется усилить контроль за качеством храмо-строительства. В XIX и в начале XX столетий в Российской империи действовали епархиальные архитекторы, которые осуществляли контроль и непосредственно принимали участие в создании сакральной архитектуры того времени.

С целью улучшения качества архитектурных решений современных храмов, вопросов их проектирования, строительства и эксплуатации на основе научных исследований автора впервые в Украине и странах СНГ выпущено пособие по проектированию «Культовые здания и сооружения разных конфессий»^{*}. Это пособие предназначено для архитекторов, проектировщиков, инженерно-технических работников строительных организаций, а также преподавателей, студентов архитектурных факультетов вузов, слушателей духовных академий, семинарий, медресе и т.п. В пособии даются рекомендации по проектированию христианских (православных и католических) храмов, мусульманских мечетей и иудейских синагог. Он состоит из семи разделов: общие положения; размещение объектов и застройка земельных участков; предложения по номенклатуре зданий и сооружений; объемно-планировочные и конструктивные решения; естественное и искусственное освещение; шумозащита, звукоизоляция и акустика помещений; противопожарная безопасность; инженерное обеспечение. В трех приложениях пособия размещены: перечень основных нормативных документов, на которые приводятся ссылки; термины и определения понятий; правила подсчета общей, полезной и расчетной площадей, строительного объема, площади застройки и этажности храмов. В настоящее время предполагается второе дополненное издание этого пособия.

Наиболее сложной и очень важной проблемой формирования современных сакральных зданий и сооружений есть решение их художественного образа. Со второй половины XIX ст. архитекторы зачастую обращались к цитированию форм исторических стилей, что было целиком закономерно. Ибо традиции в религии всегда играли важную роль и в наше время обращения украинских архитекторов к традициям национальной архитектуры после продолжительного периода отсутствия практики создания сакральной архитектуры также закономерны.

Это может быть стилизация, которая основана на интерпретации знаковых систем храмов (форм куполов, покрытий, световых проемов, элементов декора и т.п.). Переработка, подход к проектированию современных сакральных зданий, которые основываются на использовании основных пространственных элементов стилей, ранее сложившихся с учетом современных архитектурно-конструктивных возможностей. В некоторых случаях возможно использование цитирования (воспроизведения одного или нескольких элементов исторического здания), что будет способствовать достижению компромисса между традицией и современностью.

Большое влияние на формирование образа сакрального здания оказывают региональные особенности развития храмо-строительства. Так, для центральных областей Украины характерно влияние мотивов древнерусской архитектуры княжеского периода (XI -XII ст.) и архитектуры гетьманщины – барокко (XVII - XVIII ст.), а также стиля украинского модерна (начало XX ст.). Для западного региона характерно влияние стилей украинского ренессанса и барокко. Южным и юго-восточным областям присуща архитектура сакральных зданий и сооружений в стиле классицизма (конец XVIII – первая половина XIX ст.).

^{*} Культіві будинки та споруди різних конфесій. Посібник з проектування / Під загальною ред. В.В.Куцевича. –К.:КиївЗНДІЕП. – 2002. -115с.

В качестве положительного примера образного решения современных храмов можно привести работы архитекторов из украинской диаспоры Канады, США и Польши, где были созданы церкви с явно выраженным национальным колоритом западного региона Украины [4, 5].

При проектировании и строительстве храмов большую роль играет взаимодействие автора-архитектора с заказчиком (священником). Так, очень часто заказчик навязывает свое видение храма, предлагая применение определенного стиля или исторический прототип объекта. Не следует идти на поводу у него, а постараться объяснить необходимость формирования нового современного выражения образа храма с использованием национальных традиций.

Современное храмостроительство в Украине постепенно возрождается после советского периода «воинствующего атеизма». Но несмотря на приобретение определенного опыта в проектировании и строительстве сакральных зданий и сооружений, по нашему мнению, назрела необходимость проведения международного научно-практического семинара по вопросам сакральной архитектуры стран СНГ и Балтии. На этом семинаре желательно представить достижения постсоветских республик и провести обмен мнениями по всем аспектам развития современной сакральной архитектуры. Институт КиевЗНИИЭП имеет большой опыт в проведении таких семинаров и готов выступить инициатором этой акции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Української РСР від 23 квітня 1991 р. №987- XII "Про свободу совісті та релігійні організації // Відомості Верховної Ради України. – 1991. - №20. – С. 277.
2. Чемоданов В.В. Социально-политические позиции религиозных организаций в Украине в условиях демократизации общества: Автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.08 / Моск. гос. ин –т. – М., 1991. – 19 с.
3. Куцевич В.В. Питання проектування сучасних сакральних будівель. Проблеми, напрямки, вирішення // Перспективні напрямки проектування житлових та громадських будівель. Спеціальний випуск: Сучасне храмобудування / Зб. наук. праць. – К.: КиївЗНДІЕП. – 2003. – С. 4, 5.
4. Геврик Т. Церковна архітектура Української діаспори // Пам'ятки України. – 1991. - № 4. - С. 34-37.
5. Мойсеєнко З. Народні традиції в сучасній храмовій архітектурі // Українська академія мистецька // Дослідницькі науково-методичні праці. – К.: НАОМА. – 2006. – Вип.13. - -С.105-112.

RESUME

REGIONAL FEATURES OF MODERN TEMPLEBUILDING IN UKRAINE

In the article examine questions of forming of modern temples in connection with the revival of religious life, features of becoming of sacred architecture in the different regions of Ukraine. Dayut'sya of suggestion on creation of vivid expressiveness modern temples on the basis of interpretation of the sign systems; by processing of voxels of churches, executed in the before folded styles; quoting – reproducing of one or a few elements of historical sacred building.

УДК . 711.03

Хижняк В.Е., Агранович-Пономарева Е.С., Хижняк К.В., Политехнический институт, г. Белосток

ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРТИФИКАЦИЙ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ПОЛЬШИ

Европа хорошо помнит дни военного лихолетия, наглядно запечатленного в многочисленных памятниках истории. Особенно много подобных памятников в приграничной польско-белорусской полосе, где в XIX-XX веках постоянно сталкивались интересы стран Центральной и Восточной Европы. Именно здесь находится большинство каменных, земляных и железобетонных фортов, крепостей, ДОТов, ДЗОТов, валов и окопов, построенных в разное время Пруссией, Россией, Австро-Венгрией, Литвой, Швецией.

Приграничные фортификации в настоящее время имеют разное состояние – от полностью разрушенных до целиком сохранившихся. В условиях рыночной экономики и значительных цен на землю эти объекты остаются трудными для эффективного использования и освоения. Их нерегулярно использует туризм на маршрутах исторической тематики как натурные экспонаты, памятники истории, архитектуры и музеи. Например, в Бресте, на развалинах известной на весь мир цитадели над Бугом функционирует военно-исторический музей со своими просветительскими и патриотическими программами, приносящими республике не только воспитательный, но и экономический эффект.

В подобной по архитектурному строению русской крепости Оссовец в Бебжанском Народном Парке только отдельные форты используются под музей природы и хранилище музейных экспонатов. Остальные фрагменты крепости, в т.ч. полуразрушенные – еще ждут своего наилучшего использования. Такая же ожидаемая ситуация складывается вокруг остатков русских крепостных сооружений в Ломже, Пятнице, Новогроде, Пршемысле (форт "В" в селе Болестрашице).

В Гжицке известная прусская хорошо сохранившаяся крепость Бовен уже на протяжении нескольких десятилетий постоянно ищет спонсоров и лиц, желающих лучшего, чем ныне, способа использования ее огромных площадей – валов, фортов, дотов, казарм, конюшен и плацов. Созданы Товарищества любителей военной истории Гжицка и крепости Бовен, которые периодически организуют слеты туристов, харцеров. В здании бывшего штаба крепости удалось создать музей истории ее строительства с относительно небольшим количеством экспонатов. Однако этого мало для столь массивного крепостного комплекса. Остается благородным пожеланием стремление организовать в казематах крепости солярии по примеру использования для подобных целей бывших заброшенных солевых шахт. Не дают ожидаемого результата идеи превращения крепости Бовен в культурно-туристический центр с возведением эстрадных помостов, трибун (на валах), смотровых площадок. Силами студентов-архитекторов из Варшавского политехнического института для крепости разработаны проекты и макеты перестройки отдельных крепостных зданий под хозяйственные сооружения, которые еще ожидают своего обсуждения и конкурсов. К сожалению, не попадают в поле зрения архитекторов плацы, на которых когда-то проводились военные парады.

Некоторые фортификации и доты, построенные в свое время на так называемой «Линии Молотова» (13 укрепленных районов от Балтики до Карпат вдоль рек Распуда, Нарев, Буг, на линиях Сувалки – Олецко – Бакалажево и Сувалки – Новая Брюсна – Мамерки во времена колхозов и совхозов использовались для хранения сельскохозяйственной продукции. В те времена они своевременно ремонтировались, в них исправно работали системы вентиляции, дверные запоры, поддерживалась чистота. Позднее эти доты остались заброшенными. В лесах Росточанской возвышенности (линия Люблин – Львов) подобные доты когда-то успешно использовало лесное хозяйство для организации временных баз отдыха охотников и туристов. В некоторых лесах Словакии бывшие военные сооружения приспособляются для жилья цыганами.

Однако время стирает остроту памяти, объекты приходят в упадок, ржавеют, зарастают деревьями и травой, уничтожаются вандалами. Необходимы меры по их охране, консервации и передаче в полное использование туристических фирм (или других организаций) после их соответствующего архитектурно-художественного оформления. Для этого необходима генеральная архитектурная концепция переустройства фортификаций, способная сохранить их историческую память, но в новой хозяйственно-экономической действительности.

В рамках этой концепции могут быть обсуждены (и уже частично опробованы) следующие пути переустройства:

- для спортивных целей (ипподром, конно-спортивная база, кросс-стадион, велотрек и мотокросс, поля для игры в гольф, теннисные корты, автоплощадка для обучения вождению машин и мотоциклов);
- для культурно-театральных и просветительных целей (эстрада с трибунами, концертная сцена со зрительным залом, учитывающая удачную акустику, создаваемую направлениями валов и лесными полянами);
- лечебно-оздоровительных целей (терренкуры разной протяженности, солярии в подземных казематах для лечения астмы, аллергий, нервных болезней и т.п.);
- детских городков (игровые комплексы типа «Дисней Лэнд», кинотеатры, игровые площадки);
- для гостиничных целей, поскольку некоторые форты и казематы крепостей требуют небольшого ремонта, побелки, освещения и соответствующего оборудования. Существуют неплохие примеры приспособления солдатских казарм для спальных комнат на трассах школьного туризма в г. Торунь (форт 4);
- для организации энергетических пунктов, поскольку на склонах крепостных валов разной ориентации можно монтировать солнечные батареи, а в казематах устанавливать энергетическое оборудование.

Многочисленных туристов из Польши и заграницы постоянно привлекает тайна, заключенная в остатках железобетонных сооружений III-го Рейха в лесах возле села Герлозы (бункер Гитлера), а также система из 30 хорошо сохранившихся бункеров возле села Мамерки (8 км от Герлозы, 22 км от Гжицка) – Штаба командования сухопутными силами III Рейха (ведомство Кейтеля). К этим сохранившимся сооружениям ведет железная дорога, они имеют большие подземные боксы, шахты и дороги для приемки и маскировки транспортных средств. До сих пор существует и исправно функционирует Мазурский ка-

нал со шлюзами, построенный для снабжения бункеров водой. С них открывается привлекательный вид на самое красивое в Польше озеро Мамры. Возле разрушенного бункера Гитлера имеется площадка с остатками каменного сарая, в котором было совершено покушение на Гитлера в 1943 году, о чем свидетельствует небольшая металлическая памятная доска в виде открытой книги, установленная туристами из Германии. Идею создания на этом месте музейного комплекса с восковыми фигурами, воспроизводящими события минувшей войны, реализовать не удалось из-за моральных и этических соображений, хотя экономически эта идея может быть очень эффективной.

Студентам кафедры «Туризма и рекреации» из Белостокского политехнического института принадлежит идея создания в польско-белорусской приграничной полосе туристического маршрута под названием «Фортификации приграничья: молчаливая память истории». В дипломных работах были разработаны генеральный и рабочие проекты маршрута и отдельных его фрагментов, касающихся информации и рекламы, коммунальной инфраструктуры и гостиничного хозяйства, дорог и транспортного обслуживания трассы, экскурсионного обслуживания, оборудования и оформления въездных площадок.

Трасса, по нашему мнению, должна быть трансграничной, охватывать города: Сувалки – Кентшин (Герлозы) – Гижицко – Ломжа – Белосток – Гродно – Брест и работать в интересах Польши и Беларуси. Планируется разработка на этой трассе культурно-просветительных и развлекательных программ, а также уточнение ее контактов с программами развития туристического хозяйства Еврорегионов «Неман» (Польша, Россия, Литва, Латвия, Беларусь) и «Карпаты» (Украина, Польша, Словакия, Венгрия, Румыния). Интересной может быть идея вовлечения в этот трансграничный маршрут бункеров Гитлера, построенных в 1943-1944 гг. в лесу в 8 км под Винницей (шифр бункеров – Вервольф). По мнению военных историков и экспертов, в этих бункерах под Винницей разрабатывалось новое сверхмощное оружие – акустическое, причем лабораторные помещения до сих пор не найдены и не раскрыты. Бункеры и в Польше и на Украине имеют похожие архитектурные решения и представляют собой многоэтажные подземные сооружения. Они продолжают сохранять военно-исторические секреты, что, естественно, привлекает туристов не только из Польши и Беларуси, но Германии, России и других европейских стран.

Сохранение для людей фортификаций – этих носителей молчаливой памяти военного лихолетия еще может приносить нашим странам не только экономический, но патриотический и воспитательный эффект. Например, остатки дота под селом Вижна около Ломжи являются «Польскими Фермопилами». Здесь в 1939 году небольшая группа защитников родины под командованием капитана Рагиниса повторила подвиг воинов Спарты в Фермопильском ущелье в Греции. Это важно для истории наших народов и ее одинаковой оценки.

Все запланированные замыслы туристики по перестройке фортификаций могут быть реализованы не только при активном участии архитекторов, но при материальной поддержке инвесторов – истинных патриотов своих стран и народов.

RESUME

NORTH-EAST FORTIFICATIONS ON THE TERRITORY OF POLISH REPUBLIC FOR TOURING

Fortifications are wonderful memorials of fight, victories and defeats in a lot of wars. They are in different states and can be used in different manner: as historical museums, sport erections, for cultural and theatrical aims, children camps, medical centers, festival halls, etc. And all of them can be used for historical and patriotic education of population.

УДК 711.3.01

Раков А.А., Академия Наук Беларуси, г. Минск

Сергачев С.А., БНТУ, г. Минск

СЕЛО И СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ – ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭСТЕТИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА

Село, сельская местность – единая системная совокупность, ядрами которой выступают сельские и другие поселения сельского типа, совокупный социально-экономический, территориальный, природный и историко-культурный комплекс, включающий сельское на-селение, совокупность общественных отношений, обеспечивающих его жизнедеятельность, а также территорию и материальные объекты, на ней расположенные. Сельское хозяйство и сельская местность представляет собой важнейшую и уникальную по своему значению отрасль мирового хозяйства и величайшую пространственную сферу жизнедеятельности и обитания людей.

Находящаяся вне городских поселений сельская местность занимает абсолютно большую часть территории Республики Беларусь. В ней проживало на 1 января 2008 г. 2,640 млн. человек или 27,2 % всего населения страны. В сельской местности расположено 23802 сельских населенных пунктов, объединенных в 1364 сельских советов. В ведении сельского хозяйства находится около 50 % всех земель страны, в ведении лесохозяйственных организаций - около 40%, в ведении заповедников и курортов – 4,0 %. Из общей площади земли, занятые дорогами, прогонами, просеками, трубопроводами, занимают около 2%.

Сельская местность отличается от городов и других городских поселений, прежде всего тем, что сельское хозяйство является главной сферой экономики в сельской местности. Для сельского хозяйства характерна сильная территориальная рассредоточенность производства, неравномерность затрат в течение года, зависимость от агроклиматических условий, что предопределяет особенности занятости в этой сфере. Вместе с тем в сельской местности все большее развитие получают и другие отрасли экономики – лесное хозяйство и лесозаготовки, промышленность по переработке сельхозпродукции, строительство, транспорт, а также отрасли социальной сферы. Отраслевая структура занятости сельского населения постоянно меняется, имея устойчивую тенденцию сокращения абсолютной численности и доли занятых в сельском хозяйстве. Это позитивный процесс, отражающий общемировые тенденции. Структура и уровень занятости сельского населения находятся со второй половины XX столетия под мощным воздействием социально-экономических факторов и научно-технического прогресса. Переход экономики Беларуси к рыночной системе хозяйствования на рубеже XX–XXI веков оказывает существенное влияние на процессы формирования и использования трудового потенциала и трудовых ресурсов села, обостряет старые проблемы занятости на селе и добавляет к ним новые, связанные с возникновением рыночных трудовых отношений, новых форм занятости, появлением разного рода угроз жизнедеятельности социума.

Основные характеристики занятости на селе (динамика, структура, территориальные пропорции) свидетельствуют о все еще недостаточно эффективном использовании трудового потенциала, тем более о повышении и наращивании его качества и эффективности. Проблемы и деформации в аграрном секторе оказывают существенное негативное воздействие на всю экономику страны, но особенно болезненны они для населения, занятого непосредственно в сельской местности. Сельская среда обитания все еще недостаточно привлекательна, и из села по-прежнему наблюдается чрезмерный для современных условий отток населения. Поэтому на нынешнем этапе остро встала потребность поиска путей повышения потенциала села и его эффективности, в том числе путем насыщения содержательностью, привлекательностью, эстетикой его функций во всех сферах жизнедеятельности на основе научно-технической, технологической, культурной модернизации села и решения проблем, связанных с его социальными приоритетами.

Народнохозяйственные функции села многообразны, их назначение состоит, как минимум, в следующем:

производственная хозяйственная функция — удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности, в продукции лесного и охотничье-промыслового хозяйства, а также в продукции других отраслей и видов человеческой деятельности в сельской местности;

социально-демографическая функция — воспроизводство сельского населения, обеспечение сельского хозяйства и других отраслей экономики трудовыми ресурсами;

культурная функция — создание и сохранение сельским населением духовных ценностей, сохранение национально-культурных традиций, охрана памятников природы, истории культуры, расположенных в сельской местности;

природоохранная функция — поддержание экологического равновесия в агробиоценозах и на всей территории социума страны, охрана культурных ландшафтов, содержание заповедников, заказников, национальных парков и т.д.;

рекреационная функция — создание условий для восстановления здоровья и отдыха городского и сельского населения;

пространственно-коммуникационная функция — предоставление пространственного базиса для обслуживания инженерных коммуникаций: дорог, линий электропередач, связи, водопроводов, нефте- и газопроводов;

функция социального контроля над территорией — содействие сельского населения органам государственной и местной власти в обеспечении общественного порядка и безопасности в сельских районах, охране приграничных территорий, недр, земельных, водных и лесных ресурсов, флоры и фауны.

В течение длительного времени по экономическим, социальным, бюрократическим, идеологическим и другим причинам многие функции села находились в зажатом, нераскрытом состоянии, что сковывало социально-экономический потенциал села, мотивации и инициативы сельских жителей, существенно сдерживало рост национального богатства, уровень и качество благосостояния населения. Начавшиеся в конце XX – начале XXI столетия перемены открывают значительные возможности для возрождения и развития села, о чем свидетельствует осуществление “Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 годы”. Это такие возможности и направления, как облагораживание, окультуривание, эстетизация материальной сферы жизнедеятельности сельского населения, в том числе его жилищной сферы, что уже получило значительное воплощение в результате реализации указанной Программы и может и должно получить дальнейшее, еще более широкое и глубокое развитие в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Формирование материальной основы окружающей среды, в том числе жилищной, обеспечивающей ее эффективное использование, всегда было важнейшей традиционной особенностью народного творчества в строительстве и архитектуре Беларуси.

Опыт созидания этой среды в Беларуси реализовывался в строительстве сооружений разнообразного типологического назначения на протяжении практически всего XX в. Его востребованность проявилась сразу же после завершения Гражданской войны (в БССР и на территориях, входивших в состав Речи Посполитой). Дальнейшее развитие этот опыт получил в во второй половине 1950-х гг. в архитектурных и строительных проектах Белсельпроекта, Белколхозпроекта, Белгоспроекта и других проектных организаций, в разработках которых нашли отражение лаконичность композиционных решений, компактность объемно-планировочных структур, скромность декоративного убранства и обеспечение рациональных эксплуатационных характеристик, свойственные народной архитектуре и строительству.

Взаимосвязь и взаимодействие компонентов, характерные приемы композиции, формировавшие региональные особенности народного строительства и архитектуры (Поозерье, Поднепровье, Понеманье, Восточное и Западное Полесье, Центральная Беларусь) не утратили актуальности для современного архитектурного и строительного процесса, что свидетельствует о них как о неотъемлемой части культуры народа. Подтверждением сказанному явилась активизация культурно-просветительской и экскурсионно-туристической деятельности в результате создания Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта, Национального парка «Беловежская пуща», Государственного историко-культурного комплекса «Линия Сталина», Музейного комплекса старинных народных ремесел и технологий «Дудutki» и др. Показательно, что эти комплексы, успешно и, что очень важно в современных условиях, экономически эффективно функционирующие, созданы в сельской местности, и вовсе не обязательно в пригородных зонах, что обычно облегчает доступ посетителей.

В рамках Программы возрождения села на 2006-2010 гг. предусматриваются также комплексные мероприятия по сохранению и развитию традиционной культуры регионов, в том числе и использование наиболее значимых сельских исторических усадеб для создания музеев под открытым небом, предоставляет возможность увеличить набор возможностей и средств для достижения информативности, обогащения и гармонии архитектурной среды, расширения возможности сохранения историко-культурного наследия, использования его для развития культурно-просветительской работы и самостоятельного искусства /1, с. 37/. Традиционные решения используются при создании сельских мемориальных хат-музеев, объектов рекреационного и досугового назначения, агротуризма.

Результаты работ, основанных на использовании научных подходов к данной проблеме, в частности музей «Деревенская хата» в Залузье Жабинковского района, «музей-хата» в Семеренках Мостовского района, ветряная мельница на объекте агротуризма «Николин хутор» около поселка Мольча в Светлогорском районе, показывают, что это позволяет сохранить заслуживающие внимания памятники истории и культуры. Но самое главное в том, что элементы традиционной архитектуры, а порой и целые сооружения, даже не имеющие официального статуса объектов историко-культурного наследия, получают перспективы гармоничного вхождения в жизнь современного общества.

Народный опыт функциональной организации материальной основы окружающей среды востребован и сейчас, как при реализации программ жилищного строительства, особенно сельского жилья (традиционные объемно-пространственные решения, психологически привычные формы – скатные крыши, теплоэнергетические эффективные и экономичные объемы и т.д.), так и в архитектуре одно время не строившихся типов зданий (корчем как объектов современного придорожного сервиса, храмов, каплиц и т.д.).

Опыт формирования архитектурно-морфологической подсистемы народного зодчества будет востребован и в более дальней перспективе, прежде всего, на уровне эстетической организации. Методы освоения традиций народного зодчества могут быть ориентированы на активизацию композиционных решений: силуэтность (вертикальное развитие объемов, выразительные завершения зданий, использование скатных крыш и т.д.); выявление светотеневых эффектов (повороты плоскостей и форм, разноплановость элементов и др.); участие в формировании художественного образа фактуры и цвета естественных материалов — дерева, камня, кирпича и др.); повышение значимости деталей (расширение их набора, укрупнение масштабности и др.). Освоение традиций народного творчества в строительстве и архитектуре возможно на нескольких уровнях творческого процесса.

На уровне подражания, связанного с воспроизведением или имитацией наиболее характерных форм, элементов, приемов, творческий процесс на данном уровне нередко сводится к переносу на фасады мотивов традиционного декора или к использованию узнаваемых форм. Такой путь возможен при создании специфической функциональной среды (рекреационная, развлекательная). Примером может служить «Поместье белорусского Деда Мороза» в Национальном парке «Беловежская пуща». Его объекты – входные ворота, домик деда Мороза, колодец желаний, ветряная мельница ни в коей мере не дают прямого ответа на то, какие же на самом деле сооружения должны наиболее соответствовать заявленной тематике развлекательного комплекса. Но они вызывают желаемые ассоциации и даже воспоминания о чем-то утерянном или забытом. Тем более, что типология и стилистика архитектуры объемных объектов поддерживается узнаваемыми малыми архитектурными формами. А поскольку посетители здесь с разным жизненным опытом и с разным багажом знаний, то и должны быть предложены самые невероятные решения и формы, пусть даже спорные, но вызывающие игру фантазии. Подражание, как уровень освоения традиций, позволяет довольно свободно обращаться с используемыми формами, но желательно внимательно относиться к местному историко-этнографическому контексту.

С этой точки зрения «Крестьянское подворье» в Историко-культурном комплексе "Линия Сталина" в окрестностях Заславля в Минском районе стало следующим этапом создания объектов в специфической среде со своеобразными функциями – развлекательно-рекреационными и культурно-просветительными. Прообразы строений – жилого дома и пуни, малых архитектурных форм - подбирались в соответствии с особенностями традиционной материальной культуры этого региона Беларуси. Но учитывалось, что это не столько экспозиционный объект, сколько комплекс сооружений, имеющих, помимо этого, и утилитарную функцию – занимательного питания, и эстетическую – включение своеобразного произведения искусства в среду историко-военизированной экспонатуры. Все это позволило сделать экспозиционные ряды данного историко-культурного комплекса значительно более разнообразными, обеспечило вариантность и зрелищность проводимых мероприятий.

Освоение традиций возможно и на уровне интерпретации, которая направлена на созидательное творческое восприятие архитектурного опыта. Здесь архитектор допускает возможность использовать традиционные формы в упрощенной интерпретации, достаточно вольно прочитывать и толковать традиционные формы, избирательно, исходя из собственных представлений, включать в современную композицию лишь некоторые традиционные форм и элементы. Можно, обосновав, наполнить традиционные формы новым содержанием.

В определенной степени подобные направления формообразования использовались в 1920–30-е гг. в Западной Беларуси, когда архитектура объектов, возводившихся по программам государственного строительства (жилые, хозяйственные и административные здания, школы), была ориентирована на образцы так называемого «закопаньского» стиля и его вариации – школа в Великой Турне Каменецкого района. Одной из главных задач этих программ было создание общенационального стиля в польской архитектуре в целом, который основывался на особенностях народной архитектуры далекого от Беларуси польского Подхалья (территории перед Карпатами). Даже для Польши того периода постановка подобной идеологической направленности задачи на базе стилистических особенностей архитектуры одного региона, вряд ли может быть признана правомерной. Невозможно равнозначно распространить одно образное решение, при всей его выразительности, на территориях, где живут разные народы, различны исторические, социально-экономические и культурные традиции. Поэтому архитектура этих сооружений, даже выполненная с профессиональной точки зрения безукоризненно и обладающая безусловными достоинствами (ансамблевость застройки, ясность композиционных решений, высокое качество технического исполнения и др.), в какой-то степени выпадает из историко-культурного контекста Беларуси.

Ведь каждый из шести историко-этнографических регионов Беларуси (Поозерье, Поднепровье, Полесье, Восточное и Западное Полесье, Центральный регион) характеризуется достаточно определенными особенностями и своей природной среды, и путей исторического развития, что нашло выражение в специфике культурного комплекса каждого региона, в том числе и в особенностях народного зодчества. Поэтому более перспективным видится путь выявления специфических черт, свойственных архитектуре отдельных регионов. Перспективной является также разработка региональных серий зданий, позволяющих более точно учесть разнообразие и специфику местных факторов (природных, производственных, культурологических и др.). Хотя надо учитывать, что границы между историко-этнографическими регионами Беларуси, были достаточно условными. Кроме того, помимо сельской культуры, существовала культура города, более восприимчивая к новациям. Да и сельская культура, при свойственной ей патриархальности, характеризуется такой особенностью, как ориентация на лучшие образцы, то есть стремлением использовать перспективные решения.

Интерпретация, как уровень освоения традиций, в большей мере, чем подражание, учитывает конкретность ситуации, времени и предоставляет архитектору возможность творческой переработки архитектурного текста, связана с поиском новых образных средств современной архитектуры. В Беларуси проявлением данного уровня освоения традиций может служить устройство мансард в современном сельском жилье, что характерно прежде было только для городской среды. Вертикальное развитие жилья на селе обычно не применялось, однако необходимость экономии площади застройки потребовала обращения к этому приему и одновременно содействовала возвращению в сельскую местность традиционных для народной архитектуры скатных крыш. Плоские крыши при всех выгодах индустриального изготовления не оправдали себя на селе, так как природно-климатические условия требуют больших затрат на эксплуатацию. В связи с этим в настоящее время реконструкция жилья в сельской местности, предусматривает возведение скатных крыш и над совмещенными покрытиями в жилых домах прежних лет строительства, в том числе и выполненных в панельных конструкциях.

Организация творческого процесса на уровне интерпретации при проектировании общественных зданий помимо учета местных условий содействует активизации выразительных средств архитектуры – объекты (рестораны, гостиницы, жилые домики для отдыхающих, малые архитектурные формы и др.) Республиканского центра лыжного спорта «Силичи» и Горнолыжного спортивно-оздоровительного центра «Логойск» в Логойском районе.

Освоение традиций возможно и на уровне самовыражения, связанного с ассимиляцией внешних воздействий и осознанием принципов преемственности развития архитектуры вообще и особенностей местного зодчества, что ориентирует архитектора на свое, эстетически ответственное, видение развития традиционных решений. Пример подобного подхода – проявление стилевого направления – структурализма (детский сад в Мышковичах Кировского района), который основывается на четком формировании основного структурного элемента и выявлении его во внешнем облике (эстетика, основанная на повторяемости объемов, пространств и на повторяемости действий, происходящих в них). Эстетика, основанная на повторяемости объемов, пространств, характерна и народной архитектуре. Занижение в данном случае масштабности общественного здания обращено к истокам архитектуры, к той простоте, которые сопровождали любой объект народного зодчества.

Есть основание предполагать, что в Беларуси будет развиваться и самостоятельное архитектурное творчество, так как традиционно строительство и использование малых архитектурных форм на своих усадьбах предоставляют широкие возможности для реализации творческих устремлений. Практика показывает, что неизбежно будет продолжаться освоение новых материалов и технологий, планировочных решений. Неизбежны процессы адаптации уже реализованных проектных решений к конкретным условиям и модернизации ранее построенных жилых домов и хозяйственных строений с целью обеспечения современного уровня комфорта и на повышения художественной выразительности архитектуры.

При этом культурный потенциал традиционных решений неизбежно будет актуализироваться. Самостоятельное архитектурное творчество в Беларуси имеет перспективы сохранить значение одного из существенных факторов застройки сельских населенных пунктов и периферийных районов городов, что будет непременно влиять визуально и духовно на окружающую среду жизнедеятельности сельского населения, заметно корректируя многие функции села и сельской местности, наполняя их более глубоким содержанием, облагораживая и развивая условия человеческой жизни и ее качество, создавая эстетический комфорт, в результате создания объектов, созвучных с духовным миром человека и природным окружением и учитывающих экономические возможности личности и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергачев, С.А. Крестьянская усадьба-музей в структуре культурной среды современного села / С.А. Сергачев // Проблемы преобразования и возрождения белорусского села: материалы респ. науч.-практ. конф., Брест, 20-21 окт. 2005 г. / Брестский гос. техн. ун-т; редкол.: В.В. Тур [и др.]. – Брест, 2005. - С. 37-38.

RESUME

COUNTRY AND COUNTRYSIDE – RISE OF ECONOMIC EFFICACY AND AESTETISATION OF SPACES

Requirements of more effective using country potential, also by increase of pithiness, attraction, aesthetet-ics its facility in all scope of activity, is virtual on basis of scientific and technical, technological, cultural mod-ernization of country and problem-solving connected with its social priority. Purposeful forming of environ-ment's economic basis and guarantee its effective using has been always the most important peculiarity of creative processes in folk Byelorussian architecture.

УДК 725.182 (476)

Морозов В.Ф., БНТУ, г. Минск

АРХИТЕКТУРА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Брестская крепость в XIX в. являлась крупнейшим оборонительным сооружением, пос-троенным на западных землях Российской империи. Однако, несмотря на ее значительную роль в истории Европы, о начальном этапе ее создания сведений практически не имеется. В предлагаемом исследовании на основании ранее неизвестных материалов Военно-исторического архива России рассматривается архитектурный облик крепости первой половины XX в.

Проектирование Брестской крепости было начато в первом десятилетии александ-ровской эпохи одновременно с проектированием крепостей в Сенно и Бобруйске. Первый проект Брестской крепости был создан в 1807 г. инженером П.К.Сухтеленом (1751-1836 гг.), а в 1807-1808 гг. были выполнены модели «плацформ» укреплений [1]. В этом проекте так же, как и в Бобруйской крепости, была продолжена традиция создания укреплений вокруг существующего города. Старый город Брест был окружен мощными земляными укреплениями, состоящими из валов и бастионов. Как и в проектах «идеальных» городов итальянского Возрождения, общее расположение укреплений имело приближающееся к кругу очертание, которое разрывалось проходящими через него руслами рек Буг и Мухавец. Лишь некоторым отличием от идеальных планов было то, что вдоль правого берега реки Буг была устроена дополнительная линия укреплений, что значительно усиливало западное оборонительное направление, обращенное в сторону возможного наступления противника. Кроме того, территория внутри крепости не была разбита, как это обычно выполнялось в проектах крепостей, на регулярные кварталы. Были запроектированы только лишь укрепления, а существующая планировка города и здания города сохранялись без изменений.

Первый проект Брестской крепости реализован не был. Как известно, перед Отечественной войной 1812 г. были построены земляные укрепления лишь вокруг Бобруйска, что было вызвано, возможно, ограниченными средствами на устройство оборонительных укреплений и чертами либерализма политики Александра I в первую половину его царствования, не пожелавшего демонстративно строить новые укрепления на недавно присоединенных землях, которые тогда еще считались «исконно польскими». И поэтому более активная деятельность по созданию укреплений в Бресте началась уже после войны с Наполеоном, в самом конце александровской эпохи. Известно, что в 1823 и 1825 гг. были составлены новые проекты Брестской крепости [2]. Однако и на этот раз, но уже по причине смерти Александра I и перехода власти к новому императору Николаю I, их реализация была вновь приостановлена.

Проект, по которому была возведена Брестская крепость, был создан уже в последующую николаевскую эпоху, в 1829 г. и был «высочайше одобрен» в 1830 г. (рис. 1) [3]. Он был выполнен инженером генералом графом К.И.Опперманом. Решение о строительстве Брестской крепости на этот раз было принято не только исходя из военно-стратегических соображений, но и явилось результатом политики николаевской эпохи, основным содержанием которой явилось стремление отгородиться от влияний «демократичной» Европы.

Осуществление проекта было ненадолго отложено из-за восстания 1831 г., но уже вскоре, в 1833 г. произошло открытие работ по строительству Брестской крепости [4].

Проектированием и строительством крепости ведала Инженерная команда во главе с поручиком Вильманом. В нее входили в основном инженеры [5]. Архитектором же в ней состоял А.Е.Штауберт, которого в конце 1830-х гг. сменил Р.И.Желязевич.

Возводимая по проекту 1830 г. Брестская крепость в общих чертах сохраняла близкие к кругу очертания укреплений, которые были заложены первым проектом, выполненным в 1807 г. Однако в осуществляемом замысле были и свои отличия. Создаваемая крепость уже не имела общего, ограниченного очертаниями укреплений, внутреннего пространства, как это обычно бывало при возведении и отдельных новых крепостей, и при устройстве укреплений вокруг городов. Внутреннее пространство крепости было разделено водными преградами и линиями укреплений на отдельные, замкнутые в себе и имеющие собственные оси симметрии части крепости – Тереспольское, Волыньское и Кобринское укрепления, а также цитадель. Наиболее значительным было, как и в первом проекте крепости, обращенное на запад Тереспольское укрепление. Оно имело два ряда бастионов и рavelинов и было дополнительно усилено устроенной с внешней стороны крепости водной преградой.

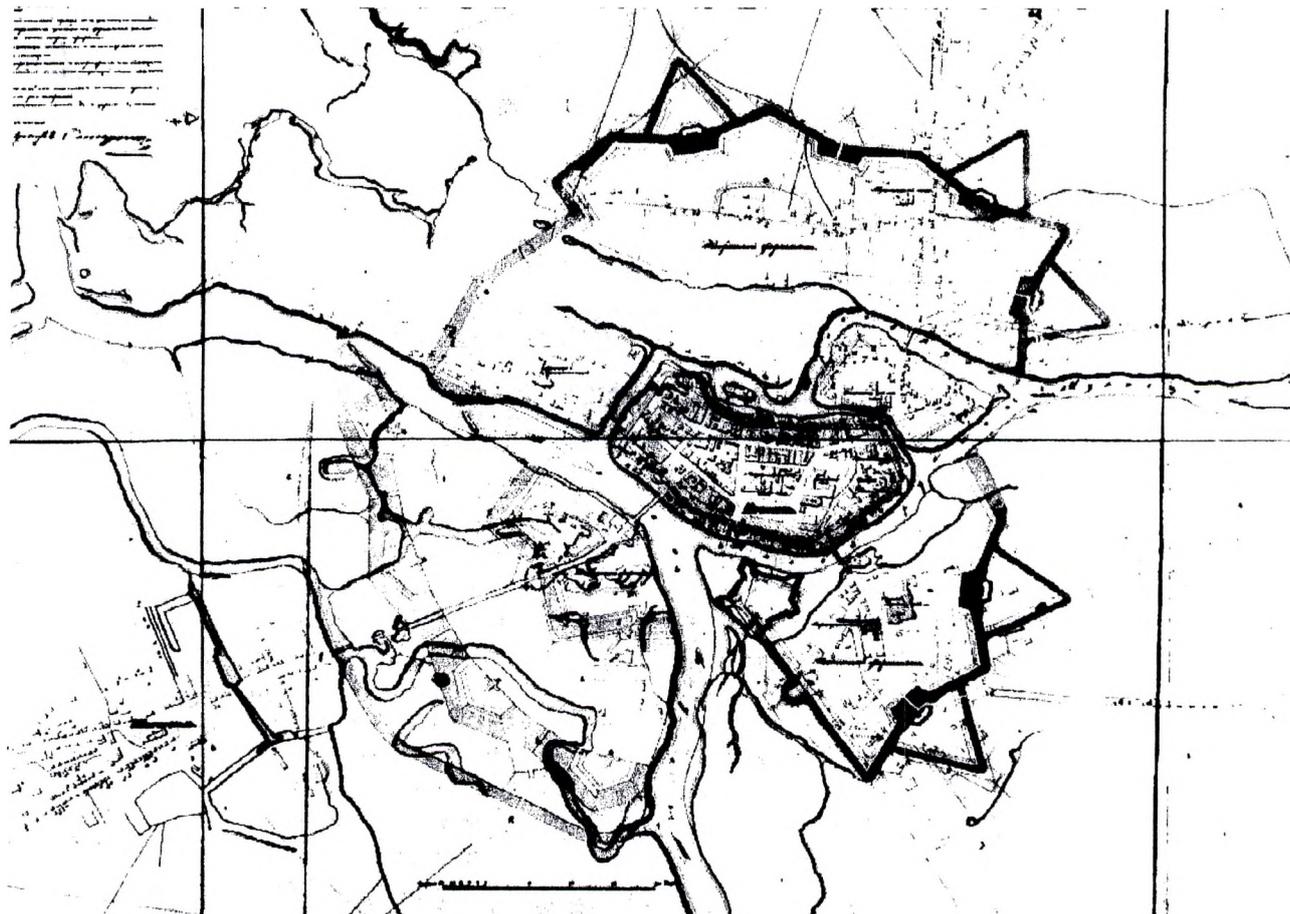
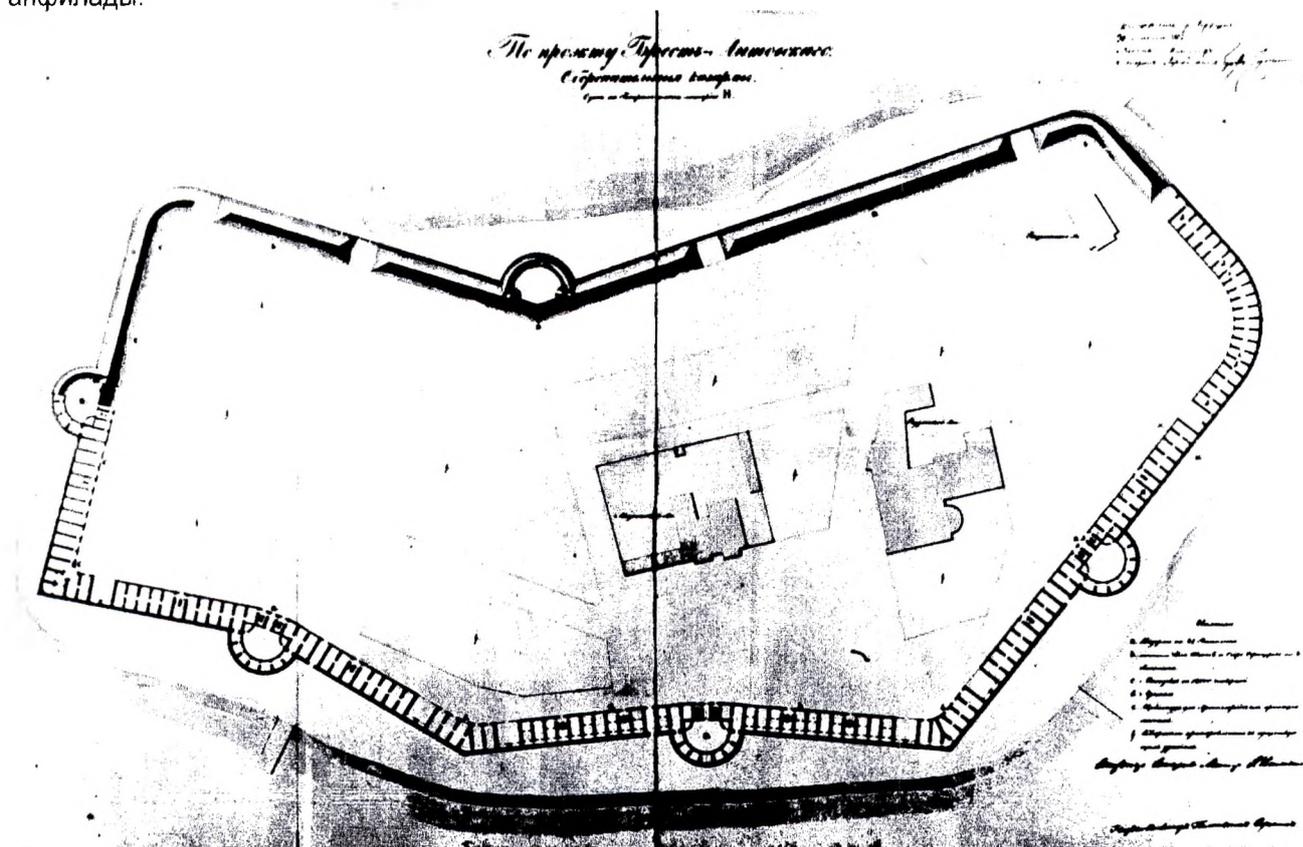

Рис. 1. Проект фортификационных укреплений Бреста (1829 г.). План.

Центральную часть Брестской крепости составляла цитадель, которая занимала практически всю территорию старого города Бреста, окруженную реками Мухавец и Буг. Ее главным сооружением являлась повторяющая очертания острова кольцевая казарма, возведенная в 1833-1840-е гг. по проекту, выполненному архитектором А.Е.Штаубертом (рис. 2) [6]. Это было двухэтажное, протяженное по длине здание, с наружной стороны которого были устроены 2-х метровой толщины стены с амбразурами, а с внутренней стороны оно имело вид гражданской постройки. В плане оно было разделено на отдельные своеобразные отсеки, которые были устроены не только исходя из удобства поэтапного возведения этого огромного по величине здания, но и для размещения различных по функциональному устройству помещений – штаба крепости, квартир для офицеров, казарм для солдат, артиллерийского арсенала, цейхгауза и различных складских помещений. Внутренняя структура здания

состояла из разделенных капитальными стенами одинаковых по размерам прямоугольных в плане помещений, перекрытых в поперечном направлении по отношению ко всему зданию массивными цилиндрическими сводами, что придавало всей постройке дополнительную устойчивость и жесткость. Здание практически не имело коридоров, и эти помещения составляли достаточно протяженные анфилады.

**Рис. 2. Проект кольцевой казармы Брестской крепости (1833 г., арх. А.Е.Штауберт).
План казармы.**

Обращенные во двор фасады оборонительной казармы имели характерный для стиля ампир набор архитектурных деталей. Центральные части отдельных отсеков казармы были выделены плоскими ризалитами, завершенными невысокими, украшенными скульптурными рельефами аттиками, стены первого этажа покрыты горизонтальным рустом, достаточно широко использовались большие «термальные» окна (рис. 3,4,5). В то же время в декоре фасадов здания уже ощутимы черты заката стиля классицизма, что проявилось в широком использовании элементов и приемов, характерных для так называемого рационального направления классицизма. Это – достаточно монотонная разбивка плоскости фасада здания идентичными окнами, отсутствие сильных пластических акцентов в виде колонных портиков, достаточно широкое применение сгруппированных по двое и по трое окон с полуциркульными завершениями, прямоугольных с полуциркульными завершениями плоских ниш, объединяющих окна первого и второго этажей, что свидетельствует о распространении «аркадного» стиля.

Главными архитектурными акцентами фасадов кольцевой казармы являлись ворота. В их очертаниях была сохранена классицистическая традиция создания крепостных ворот в виде римской триумфальной арки. Проект Белостокских и Кобринских ворот был выполнен в стиле классицизма, и их фасады со стороны двора полностью повторяли фасады Минских ворот Бобруйской крепости [7]. Выполнены они были также по проекту А.Е.Штауберта. Но в их устройстве были некоторые отличия. Так, помещения кордегардий ворот Брестской кольцевой казармы были увеличены до наружной стены казармы, и в этой стене были устроены дополнительные бойницы для обороны ворот. Ворота кольцевой казармы явились первым архитектурным объектом Брестской крепости, в котором проявилась иная, кроме классицизма, архитектурная стилистика. Ворота на проекте А.Идзковского напоминали ворота средневековых крепостей, с узкими, поставленными по краям башнями, в которых были устроены окна-амбразуры [8]. Вероятно, этот проект повлиял на создание в конце XIX в. в кольцевой казарме кирпичных Холмских ворот, в которых средневековая стилистика была уже выражена наиболее сильно.

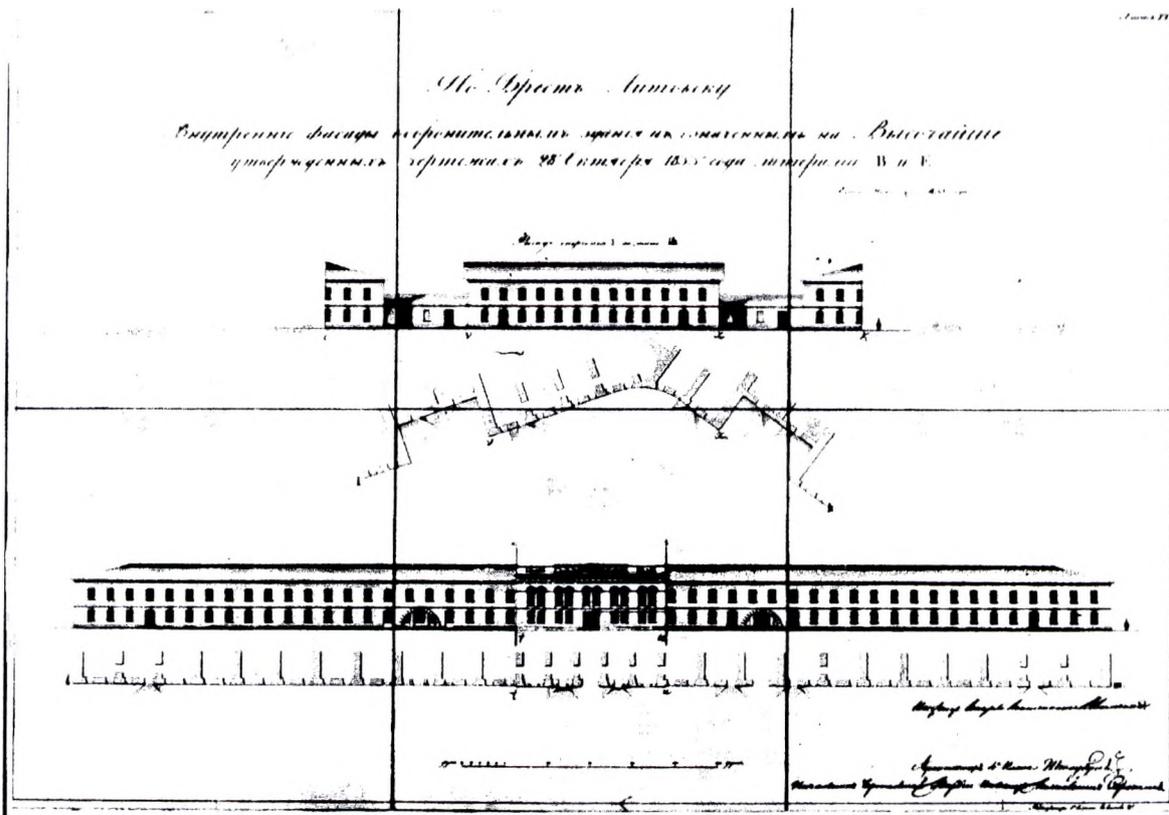

Рис. 3. Проект кольцевой казармы Брестской крепости (1835 г., арх. А.Е.Штауберт).
Внутренние фасады оборонительной казармы, обозначенные литерами В и Е.

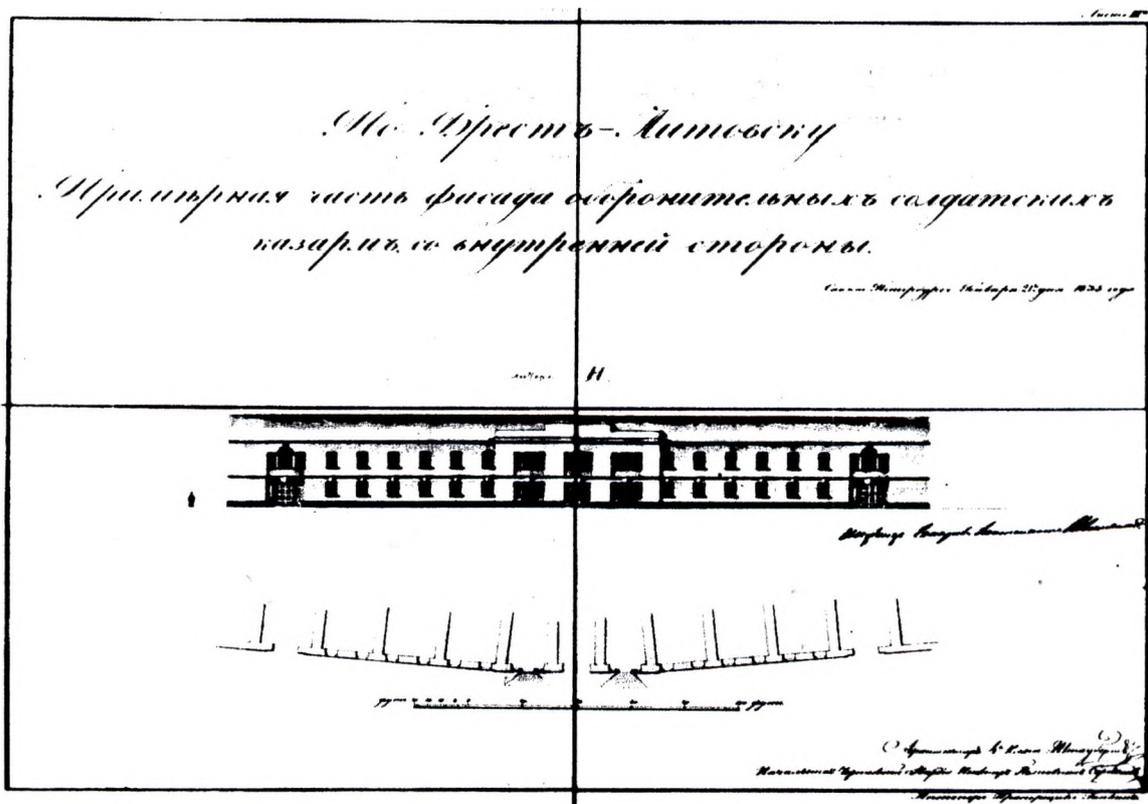

Рис. 4. Проект кольцевой казармы Брестской крепости (1835 г., арх. А.Е.Штауберт).
Внутренний фасад оборонительной казармы, обозначенный литерой Н.

По Бресту - Титовку

*Прямая часть фасада соединительного Артиллерийского
арсенала и цейхауза, со внутренней стороны.*

Самый Меморандум 1835 года

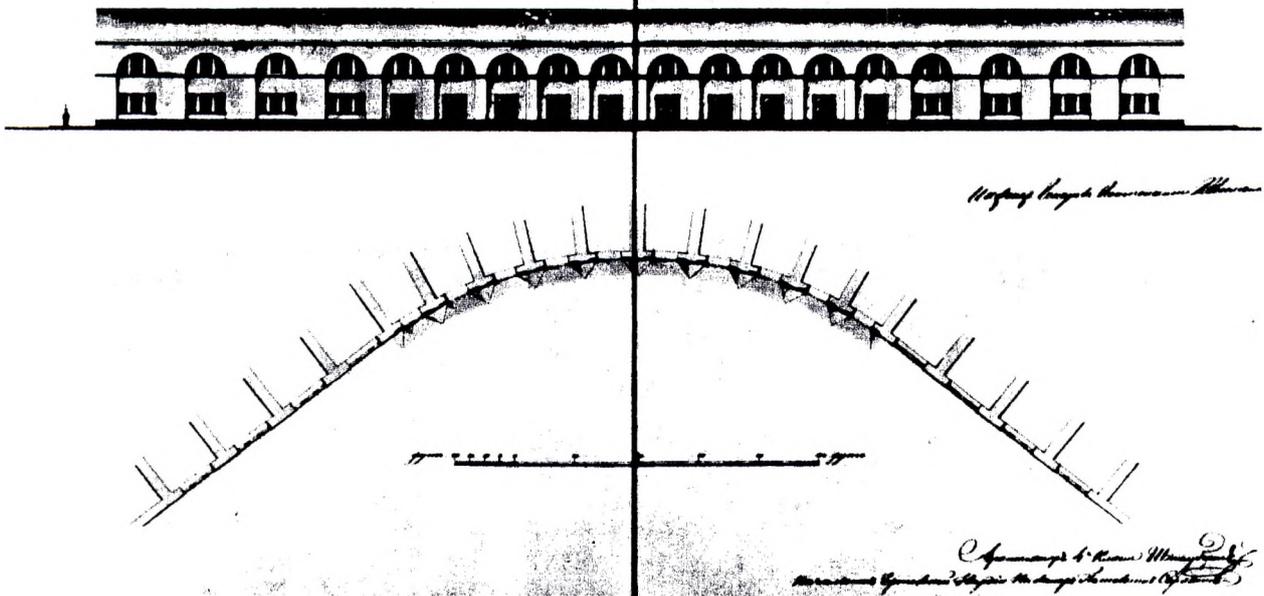

Рис. 5. Проект кольцевой казармы Брестской крепости (1835 г., арх. А.Е.Штауберт). Внутренний фасад артиллерийского арсенала и цейхауза.

Строительство Брестской крепости требовало создания иных, кроме кольцевой оборонительной казармы, крупных сооружений. Такими сооружениями в крепостях кроме казарм обычно являлись здания госпиталей. Первоначально госпиталь Брестской крепости планировалось разместить в перестроенных в 1830-1840-х гг. зданиях бернардинских женского и мужского монастырей. Однако здания не стали служить этому назначению и в 1841 г. были переданы кадетскому корпусу. Госпиталь разместили за пределами крепости на мызе Котенбург, в семи верстах от брестских укреплений, для чего были возведены несколько деревянных зданий. Однако этого было явно не достаточно и в октябре 1850 г. состоялось «повеление» государя Николая I о возведении в самой Брестской цитадели каменного госпитального здания 3-го класса [9]. Проект был утвержден в 1851 г. и сразу же приступили к строительным работам. Так как место для госпиталя было очень ограниченным, то для размещения обслуживающего персонала были отведены казематы оборонительной казармы.

Здание госпиталя было двухэтажным, П-образным в плане. По его длинной стороне устроен коридор с односторонним расположением палат, в боковых крыльях размещение комнат было в основном двухсторонним по отношению коридора, и там размещались аптека, кухня и различные подсобные помещения.

Основной архитектурной темой решения главного фасада являлись равномерно расставленные двоянные окна, которые на втором этаже имели полуциркульное завершение. Центральная и боковые части фасада были выделены плоскими ризалитами. Само архитектурное решение фасада демонстрировало собой постепенный уход от канонов классицизма и проявление черт рационализма. Черты рационализма проявились не только в практически полном отсутствии характерной для классицизма архитектурной декорировки, но и в построении плана здания, в котором допущено отклонение от традиционного симметричного П-образного построения, что было вызвано стремлением вписать здание в периметр укреплений.

Третьей крупной постройкой Брестской крепости являлся кадетский корпус. Он располагался на Волынском форштате и был создан на основе зданий бернардинских мужского и женского монастырей. Его главное, П-образное в плане здание было обращено парадным двором в сторону цитадели [10] (рис. 7).

Оно было образовано из Г-образного в плане здания мужского бернардинского монастыря путем симметричной достройки такого же по конфигурации объема. В главном здании размещались классные комнаты и рекреационные залы, церковь, спальни, столовая, лазарет, цейхгауз и кухни. За ним размещался прямоугольный в плане двор, обстроенный по периметру жилыми домами директора корпуса и офицеров, а также аптеки и бани. Расположенное по соседству здание бывшего женского монастыря, в котором размещались жилые помещения для нижних чинов служительской команды, совместно с протяженным зданием конюшни и другими жилыми домами для офицерских квартир и мастерских образовывали второй двор сбоку от главного здания кадетского корпуса. С противоположной стороны был устроен пейзажный парк, выходящий к левому рукаву реки Мухавец.

Рис. 7. Проект Александровского Брестского кадетского корпуса (1841 г., арх. Р.И.Желязевич). Фасад центральной части главного корпуса.

В целом общая композиция зданий кадетского корпуса присуща классицизму и характеризуется стремлением к созданию ансамбля, в котором черты торжественности и симметричности построений сочетаются со свободным расположением вспомогательных построек и свободными линиями дорожек пейзажного парка. В то же время в решении фасадов главного корпуса уже очевидны черты рационализма и прагматизма, что проявилось в практически полном отсутствии на обширных плоскостях фасадов главного корпуса присущих классицизму элементов декоративного убранства.

Кроме возведения крупных комплексов зданий, в Брестской крепости осуществлялась реконструкция существующих монастырских построек с целью приспособления их к новому воинскому назначению. Так, костел бригитского монастыря был перестроен для содержания «крепостных арестантов», в кельях иезуитского монастыря были устроены помещения для размещения императора Николая I во время его посещения крепости, а колокольня иезуитского монастыря предполагалась к перестройке для ее использования православной церковью, новое здание которой было запроектировано по соседству [11]. Возводились и отдельно стоящие небольшие воинские постройки, в которых проявлялись черты позднего классицизма. К характерным примерам этого относится одноэтажное здание артиллерийских мастерских и конюшен [12].

Однако, несмотря на то, что практически все постройки Брестской крепости, возводимые в 1830—1840-х гг., были выполнены в стиле классицизма, единого архитектурного ансамбля они не составляли. Причиной тому были и необходимость приспособления к нуждам крепости крупных монастырских комплексов, построенных в стиле барокко, и использование новых рационалистических тенденций классицистической стилистики, требования которых идут вразрез с созданием целостных ансамблевых построений, и отсутствие во времена возведения основных построек Брестской крепости в Инженерной команде крупных мастеров архитектурного ансамбля и, главное, что при возведении крепость рассматривалась уже скорее, как сугубо утилитарное, приспособленное исключительно к требованиям обороны. И поэтому главным и единственным сооружением крепости, которому в определенной мере были присущи ансамблевые черты и которое все же в некоторой степени объединяло несколько разнохарактерную застройку крепости, являлась кольцевая казарма, возведенная по проекту крупного мастера архитектурного ансамбля А.Е.Штауберта, и которая стала его последней крупной работой.

Основными объектами, которые возводились в Брестской крепости, были обширные крепостные укрепления – бастионы, рavelины, форты, редуты и капониры, которые занимали обширные территории.

Одновременно с созданием реализованного проекта Брестской крепости, в сентябре 1833 г. был выполнен проект Кобринского форштата, куда выселялось население старого города [13]. Этот план фактически и положил основу планировки современного города Бреста. Форштат располагался на удалении 600 сажен от линии крепостных укреплений. Его общее, изогнутое очертание абриса плана и направления улиц в определенной степени было согласовано с очертаниями крепости [14]. Однако в его рисунке очевидны все возрастающие черты рационализма и схематизма, которые свойственны планировочным построениям и архитектуре позднего классицизма. Особенно это очевидно в рисунке улиц и площадей, не достаточно увязанном с направлением дороги, связывающей форштат с крепостью. По сторонам этой дороги лишь намечены места торговой площади и размещение церкви. Очертания же северной части форштата напоминают идеальные планы регулярной перепланировки городов Могилевской губернии, выполненные в екатерининскую эпоху.

Форштаты застраивались каменными жилыми домами преимущественно одноэтажными с простыми и схематичными планами и фасадами [15]. Наиболее значительным в художественном отношении замыслом является выполненный для Кобринского форштата в 1836 г. А.Е.Штаубертом проект гостиного двора взамен слабого проекта брестского уездного архитектора Роговского (рис. 8) [16]. Однако этот проект, вероятно, реализован не был. В 1846 г. был создан проект пятиглавой каменной церкви, выполненный епархиальным архитектором Ф.Тищенко [17]. Проект этот создан в русле неорусского стиля, знаменует собой отход от традиций классицизма и начало новой эпохи, связанной с развитием эклектики.

Рис. 8. Проект гостиного двора для Кобринского форштата Бреста (1836 г., арх. А.Е.Штауберт). Фасад центральной части здания.

Завершая рассмотрение архитектуры Брестской крепости первой половины XIX в., необходимо отметить, что ее строительство знаменует собой новый этап в развитии крепостного строительства, связанный с созданием комплексов зданий и сооружений сугубо военного назначения, с полным вынесением гражданского населения и возводимы для него объектов за пределы крепости. В архитектурном решении строительство Брестской крепости связано с практически полной ликвидацией элементов ансамблевости, присущих стилю классицизма и знаменует собой торжество рационализма в архитектуре, что привело в итоге к вырождению классицизма и превращению его в казарменный стиль.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГВИА, ф. 349, оп. 4, ед.хр. 7876.
2. Случевский К.К. По северо-западу России. Т. 2.: По западу России. – СПб.: Изд. А.Ф.Маркса, 1897. – С. 491.
3. РГВИА, ф. 349, оп. 4, ед.хр. 7887.
4. Священник о. Лев Паевский. Город Брест-Литовск и его древние храмы // Труды девятого археологического съезда в Вильно. Т. 1. – Вильно, 1895. – С. 312.
5. РГВИА, ф. 13126, оп. 20, том 1, предисловие, л. 1.
6. Там же, ф. 239, оп. 4, ед.хр. 7935 – 7980.
7. РГВИА, ф. 13126, оп. 20, ед.хр. 129.
8. Idzkowski A. Plany budowli obejmujące rozmaite rodzaje domów, mieszkań wiejskich różnej wielkości, kościołów, gmachów publicznych, mostów, ogrodów, monumentów itp. szczegółów w rozmaitych stylach architektury... – Warszawa, 1943. – Pl. LXXXVII.
9. Квитницкая Е.Д. Госпитали Белоруссии в первой половине XIX в. // Архитектурное наследство. – Вып. 30. – М.: Стройиздат, 1982. – С. 57, 58.
10. РГВИА, ф. 349, оп. 4, ед.хр. 8146 – 8150.
11. Там же, ф. 13126, оп. 20, ед.хр. 63; там же, ф. 349, оп. 4, ед.хр. 8011.

12. Там же, ф. 13126, оп. 20, ед.хр. 390.
13. Там же, т. 1, № 74.
14. Страчаная спадчына / Т.В.Габрусь, А.М.Кулагін, Ю.У.Чантурыя і інш. Уклад. Габрусь Т.В. – Мн.: Польша, 1998. – С. 299.
15. РГВИА, ф. 349, оп. 4, ед.хр. 8078, л. 1.
16. Там же, ед.хр. 8001, л. 1, 2.
17. РГИА, ф. 1293, оп. 165, ед.хр. 43, л. 1.

RESUME

ARCHITECTURE OF BREST FORTRESS IN THE FIRST PART OF 19 CENTURE

Brest fortress was built according to the project of military engineer K. Opperman in 1829. At the beginning the architect of the fortress buildings was A.Shaubert, but since the end of 1830th – R.Jeliazevich. The fortress consisted of citadel and Terespol, Volynsk and Kobrin fortifications. The fortress erection marked the new stage in development of fortress construction linked with the creation of exceptionally military buildings and replacement the civilians and their buildings outside the borders of the fortress.

УДК 726.71(476)(091)

Колосовская А.Н., БНТУ, г. Минск

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БРЕСТА: МОНАСТЫРИ 17–18 вв.

Монастырские строения Бреста 17 - 18 вв. представляют большую историко-культурную ценность, определяют своеобразие культовой архитектуры Беларуси, развивавшейся в контексте западноевропейской культурной традиции. Целью изучения и анализа культовых сооружений, опыта мастеров прошлого является привлечение результатов исследовательской работы при возведении новых объектов, реконструкции и адаптации существующих строений в новой градостроительной среде.

Географическое положение Бреста (в 17 в. - нач. 20 в. назывался Брест-Литовск), являющегося одним из наиболее старых славянских городов, его приграничное расположение неоднократно обуславливало его судьбу. Архитектура города не раз менялась в результате пожаров, войн и разрушений, нового фортификационного строительства. Изучение архитектуры несохранившихся монастырей возможно по архивным источникам, путевым заметкам современников, графическим изображениям, таких как гравюра Пуффендорфа, картина Б.Залесского и др. [1].

Древний Брест (Берестье) был основан на одном из островов в дельте реки Мухавец, впадающей в Западный Буг. С ростом населения основная часть города была перенесена на соседний более крупный остров.

Множество католических, православных и униатских храмов и монастырей возведено в период после Люблинской унии 1569 г., когда Брест стал частью Речи Посполитой и до третьего раздела Польши в 1795 г., когда город отошел к России. Первая половина 19 в. стала неблагоприятной для культовой архитектуры. Сильные пожары уничтожили в 1828 году греко-униатскую церковь, монастырь бригитток, в 1835 году базилианский монастырь на цитадельном острове. Древние храмы и монастыри августинцев, доминиканцев, бернардинцев и бернардинок, бригитток, базилианов, тринитариев, коллегиум иезуитов перестраивались для нужд армии. Об этом свидетельствуют архивные чертежи 1830-х гг. Обмерные чертежи Брестских храмов, выполненные русскими инженерами, были впервые опубликованы в 1979 г. в статье Е.Д. Квитницкой «Монастыри Бреста XVII–XVIII вв.» [2]. Обмеры каменных Брестских монастырей и костелов, проведенные с целью приспособления зданий под иные функции, позволяют проанализировать монументальные постройки города до коренной перестройки старого города в крепость.

Брестская церковь и монастырь базилиан.

Комплекс включал каменную Петропавловскую церковь и училище, деревянный на каменном фундаменте монастырь. В камне построены в кон. 18 в. на правом берегу р. Мухавец, на месте деревянного монастыря 1-ой пол. 17 в. Церковь (позднее барокко) – 3-нефная базилика с безбашенным гл. фасадом и овальной алтарной апсидой. На гл. фасаде 3-угольный фронтон с лучковым окном в центре. Гл. неф и апсида были перекрыты цилиндрическими, боковые нефы – крестовыми на подпружных арках сводами. Монастырь 1-этажный галерейной планировки, перекрыт полувальмовой крышей. Училище 2-этажное анфиладной планировки с лестницей в центре, накрыто высокой вальмовой крышей с декоративной башней в центре, завершенной шпилем с флюгером.

Брестский костел и коллегиум иезуитов.

Построен в стиле барокко во второй половине 17-сер. 18 вв. Костел (1656 – 1713 гг., не сохранился) – 3-нефная базилика с трансептом и 2-башенным гл. фасадом, с фронтоном в центральной части. С юг.-зап. к гл. фасаду прилегал квадратная в плане башня-колокольня. С сев. к костелу примыкал 2-этажный коллегиум (1750 г.), состоящий из двух корпусов. Корпус с аптекой и школой повторял в плане поворот улицы и заканчивался зданием театра. Вход в коллегиум выделялся ризалитом, завершался фигурным фронтоном. При строительстве Брестской крепости приспособлен под дом коменданта [3].

Брестский костел и монастырь августинцев.

Первоначально в дереве построен после 1380 г. за границами города, между реками Угринка и Мухавец. Был сожжен в 1666 г., в 1672 г. перенесен в центр города на торговую площадь. Костел возведен в 1683-86 гг. в стиле барокко, перестраивался после пожара 1801 г. и 1808 г., 1856-79 гг. перестроен в Николаевскую церковь (архитектор Д. Грися), в 1920-30-е гг. реставрирован. Костел – 1-нефный храм с башней-колокольней на гл. фасаде, завершенной высоким шатром. В интерьере деревянные своды. К костелу примыкал монастырь 1- и 2-этажный, коридорной планировки, включал трапезную, кухню, пекарню, кельи. Территория монастыря с садом и огородами была обнесена каменной стеной [4].

Брестский костел и монастырь бернардинок.

Каменный костел построен в 1750 г. в стиле позднего барокко на месте деревянного 1624 г. Однонефный с 2 четвериковыми башнями и прямоугольной алтарной апсидой. 2-ярусный гл. фасад завершался сложным по абрису фронтоном. Оконные проемы с арочным завершением. Перекрыт полуциркульными сводами на подпружных арках. В интерьере – гл. алтарь из дерева с позолотой и размещенные у внутренних контрфорсов боковые алтари, отделанными пилястрами. В 1781 г. к костелу пристроен 2-этажный монастырь галерейной планировки с квадратным в плане внутренним двориком. В 19 в. перестроен под армейский госпиталь, во время ВОВ разрушен.

Брестский костел и монастырь бернардинцев.

Комплекс включал костел Иоанна Крестителя и монастырь. Построен в камне в 1623 г. в стиле барокко на территории Волынского предместья Бреста на месте деревянного 1605 г. Костел – 3-нефная базилика с безбашенным гл. фасадом и вытянутым пресбитерием, завершенным полуциркульной алтарной апсидой. Оконные проемы с арочным завершением. Центр. неф перекрыт крестовыми сводами на подпружных арках, боковые – купольными. Гл. 3-частный фасад завершался треугольным фронтоном со скульптурами и боковыми волютами. В интерьере размещались барочные алтари – гл. и 8 боковых. К костелу с юга была пристроена квадратная в плане каплица., с сев. – закрытая галерея и монастырь у пресбитерия. Монастырь – 2-этажный прямоугольный в плане в сев. части с ризалитом, усиленным контрфорсами [5].

Брестский костел и монастырь бригитток.

Располагался в предместье Бреста Пески. Каменный костел построен в стиле барокко в 1751 г. на месте деревянного 1623 г. Костел состоял из осн. объема, завершенного куполом на восьмерике, прямоугольных в плане алтарной апсиды и бабинца с 2 башнями. Гл. фасад решен в стиле позднего барокко, завершен сложным фронтоном с вазами и статуями. В интерьере – гл. и 10 боковых дер. алтарей, лепка стукко, дер. позолоченные скульптуры святых. Монастырь 2-этажный соединялся с костелом через сокрестие и каплицу [6].

Брестский костел и монастырь доминиканцев.

Комплекс существовал в 17-19 вв. в Бресте. Костел основан в 1635 году, построен в 1696 году в стиле барокко. Прямоугольный в плане объем с двумя каплицами по бокам, которые имели купольные завершения. Неф переходил в более узкий пресбитерий с прямоугольной алтарной апсидой: с севера к нему пристроены сокрестия и сокровищница. Главный фасад, расчлененный пилястрами, развитым антаблементом, делился на два яруса. Верхний ярус - щит сложной конфигурации с волютами по бокам. Интерьер украшали семь деревянных позолоченных алтарей. Перекрытия были цилиндрические с распалубками. Двухэтажный прямоугольный в плане монастырь был построен в конце 18 века. Он был перекрыт вальмовой крышей, имел коридорную планировку, соединялся с костелом переходом. Помещения были перекрыты крестовыми сводами. Фасады расчленялись прямоугольными оконными проемами. При монастыре был сад [7].

Брестский костел и монастырь тринитариев.

Построен в Кобринском предместье Бреста в 1730 - 60-е гг. в стиле позднего барокко. Состоял из каменного 2-этажного монастыря со встроенным в его центр костелом св. Барбары. Огражден каменной стеной с нишами со стороны двора. Костел - прямоугольное в плане здание с апсидой. В интерьере внутренними контрфорсами создано восьмигранное вытянутое в длину основное помещение с каплицами по бокам. Гл. фасад 3-ярусный: нижний ярус с входным порталом и окном располагался на массивном цоколе, средний - в виде аттика с фронтоном и круглым окном в центре, верхний - сложный по форме аттиковый фронтон с полуциркульным завершением (в его центре была фреска с эмблемой ордена тринитариев, позднее замененной крестом). В интерьере было 7 резных алтарей, украшенных скульптурой [8].

Следует отметить, что в рамках каждого ордена существовала определенная регламентация при возведении монастырей, но и отмечаются особые черты, обусловленные временем строительства, местными традициями, климатическими условиями и др.

В результате анализа организации орденов монастырей установлены внешние факторы воздействия на эволюцию структуры и состава строений монастырей:

- **художественно-эстетические концепции эпохи**, – в *визуальной восприятии* (соотношение объемов и пространств, пластика фасадов и интерьеров, силуэт застройки и др.), в *сомасштабности объемов человеку* (высоты, соотношение пропорций др.), в *конфигурации объемов зданий* (композиции объема здания храма; схематическим признакам построения плана зала капитула: прямоугольный, круглый, многоугольный и др.), в *организации открытых пространств*;
- **символично-религиозные концепции эпохи, доктрины церкви** – в *эмоциональном воздействии на человека* (в организации пространства храма, открытых пространств застройки и др.), в *организации жизненного пространства монашествующих* (от общих спален до отдельных келий), в *ориентации храма по сторонам света* (ось храма у католиков – В-З, у греко-католиков (орден базилиан) – С-Ю), в *разграничении пространства храма по вертикали и горизонтали* (отдельно для монахов, новичиев и прихожан (орден картезианцев), отдельно для мужчин и женщин (орден бригитток), отдельно для монахов и знати и др.);
- **уровень экономического развития и технического прогресса общества**, – в *планировочном решении*, в *масштабе и конфигурации объемов* (утилитарных строений, коллегиумов, монастырских школ, гостиниц, госпиталей, аптек и др.);
- **природно-климатические условия**, – в *организации закрытых пространств* (от открытых галерей внутреннего двора до внутреннего коридора монастырского корпуса; от мест для собраний общины на открытом воздухе до устройства зала капитула и др.), в *устройстве вспомогательных сооружений и коммуникаций* (от устройства помещений для обогрева до отапливаемых келий), в *ориентации строений по сторонам света* (в том числе защите от ветров), в *конструкции ограждающих поверхностей*;
- **эстетические представления основателей орденов и архитекторов**, – в *формообразовании и декоративном убранстве* (высоты, пропорции объемов, обилие лепнины, витражей и др.), в *расположении участка застройки*, в *планировочном решении*;

Основным художественным направлением рассматриваемого периода явилось барокко. В архитектуре Белоруссии не произошло полного воспроизведения характерных черт барокко, свойственных западноевропейскому стилю. Сочетаясь с местными архитектурными традициями, стиль получил особую трактовку, основанную на лаконичных и строгих формах местной крепостной архитектуры и декорации, связанной с местными сюжетами, с народным зодчеством.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГА ВМФ Ф. 3/л., оп. 23, ед. хр. 1671. Брест. План города. 1809 г. Цветной. М 25 мм=100 сажням. Размер 486x650. 1 л.
2. Квитницкая Е.Д. Монастыри Бреста XVII–XVIII вв. // АН. – М., 1979. – № 27. – С. 108–121.
3. РГАДА Ф. 2188, оп. 5, ед. хр. 2698. План коллегии Брест-Литовской. 1782 г.; РГИА Ф. 1488, оп. 1, ед. хр. 1023. Иезуитский монастырь в Бресте. Б/д. 1л.; РГАДА Ф. 1603, оп. 1, ед. хр. 44, 44а, 1773 г.; РГИА Ф. 1285, оп. 8, ед. хр. 336. Дело о помещении присутственных мест в иезуитском кляшторе. 1810–1811 гг. 15 л.
4. РГИА Ф. 349, оп. 4, ед. хр. 7895, 7896. 1830 г.
5. РГИА Ф. 349, оп. 4, ед. хр. 7893, 7898. 1830 г.
6. РГИА Ф. 349, оп. 4, ед. хр. 7891, 7892. 1830 г.

7. РГВИА Ф. 349, оп. 4, ед. хр. 7901, 7902. 1830 г.
8. РГИА Ф. 349, оп. 4, ед. хр. 7903, 7904. 1830 г.
9. Архітэктура Беларусі. Энцыклапедычны даведнік / Рэд. калегія: А.А. Воінаў, А.А. Дылейка, Я.М. Кавалеўскі і інш. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1993. – 620 с.
10. Белоруссия. Литва. Латвия. Эстония: Памятники архитектуры Советского Союза. – М.: Изобразительное искусство, 1986. – 520 с.
11. Лавровская И.Б. «Белые пятна» культуры нашей. Судьба памятников истории и архитектуры Бреста (XIV-XIX вв.) - Архитектура и строительство Беларуси, 1991, №4, №6.
12. Страчаная спадчына / Т.В. Гарбусь, А.М. Кулагін, Ю.У. Чантурыя, А.Д. Квітніцкая і інш. – Мінск: Польша, 1998. – 352 с.
13. Трусов О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVIII вв. – Мн.: Наука и техника, 1988. – 160с.
14. Чантурыя В.А. История архитектуры Белоруссии: Дооктябрьский период. – 3-е изд. – Мн.: Выш. шк., 1985. – 296 с.
15. Целеш В. Гарады Беларусі на старых паштоўках. – Мн.: Беларусь, 1998. – 255с.

RESUME

ARCHITECTURAL HERITAGE OF BREST: MONASTERIES 17-18 CENTURIES

Monastic structures of Brest 17 - represent 18 centuries the big historical and cultural value, define an originality of cult architecture of Belarus developing in a context of the West European cultural tradition. The purpose of studying and the analysis of cult constructions, experience of masters of the past is attraction of results of research work at erection of new objects, reconstruction and adaptations of existing structures in the new town-planning environment.

УДК 711.2.011:796.51](476+438)

Лазовская Н.А., Мазаник А.В., БНТУ, г. Минск

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В своей работе мы постараемся выявить особенности и тенденции развития экологического туризма Республики Беларусь в сравнении с опытом и разработками наших ближайших соседей из приграничных регионов Польши, найти аналогии и определить возможности создания самобытной архитектурной среды, привлекательной для культурно-туристского использования.

Экологический туризм можно условно разделить на две группы: туризм рекреационный и когнитивный. Задачами первой группы является активный отдых, оздоровление и знакомство с природными особенностями региона. При этом подразумевается наличие определенных бытовых неудобств и трудностей, требующих преодоления. Задачи когнитивного (познавательного) туризма более разнообразны: это изучение архитектурного наследия, знакомство с культурными и сакральными традициями, бытовыми процессами, освоение трудовых навыков.

Нам хотелось бы привлечь ваше внимание к опыту развития туризма и разумного использования регионального потенциала на примере Подлясского воеводства Польши. При этом мы сознательно не рассматривали памятники архитектурного наследия, связанные с именами великих людей, являющихся гордостью как польской, так и белорусской культуры, сакральные объекты разных эпох и конфессий.

На протяжении многих лет Белорусский национальный технический университет активно сотрудничает с Политехникой Белостокской. В рамках этого сотрудничества представители архитектурного факультета постоянно участвуют в ежегодных научных конференциях «ЕВРОПА. РЕГИОН. ТУРИЗМ «Специфика регионального пространства – его защита, сохранение, развитие», проводимых Польской секцией ЭКОВАСТ – Европейского движения возрождения сельских поселений и малых городов.

Целью конференций является обмен опытом и дискуссии по проблемам активизации сельских территорий, где объединены усилия самих жителей, местных органов власти, архитекторов и градостроителей, в условиях специфики регионального пространства, его защиты, сохранения и использования.

Заседания и экскурсии проходят в разных точках Подлясского воеводства Польши (Белосток, Августов, Беловежа, Хайнувка, Сураж и др.), что позволяет участникам конференции знакомиться с результатами проводимой работы непосредственно на местах, обмениваться ценным, порой уникальным опытом.

Эти поселения так или иначе связаны с определенными историческими событиями, обладают высоким рекреационным потенциалом, размещаются в определенных природных условиях, что придает им самобытность и неповторимость.

Наличие особых условий является основой для развития поселений. Те из них, что имеют природный или культурный потенциал, интенсивно прирастают за счет развития сферы туризма и получают качественно новую жизнь. В таких поселениях практически все жители либо непосредственно заняты в строительстве и обслуживании объектов туристской инфраструктуры, в сфере обслуживания туристов и отдыхающих, либо косвенным путем получают дополнительные доходы от изготовления сувениров, производства продуктов питания и т.д.

Подлясское воеводство – привлекательный уголок Польши, который пленяет богатством природы, многонациональной культурой, сердечностью и гостеприимством жителей. Здесь находятся 4 национальных и 3 ландшафтных парка, самым ценным из которых является Беловежский национальный парк. По территории воеводства разработано огромное количество увлекательных туристских маршрутов: пеших и водных, велосипедных и конных и т.д.

Если рассматривать Августов, то надо признать, что он приобретает особую привлекательность благодаря наличию на его территории памятников культуры и техники – Августовского канала. Весь комплекс – шлюзы, обустройство берегов, служебные постройки, растительность и примыкающий ландшафт – отнесен к памятникам техники I класса европейского значения. Завершение строительства канала (1824-1839) превратило Августов в польскую Венецию. Если в XVIII веке архитектурный облик города определялся деревянными жилыми домами, повторяющими облик сельского народного жилища этого региона, то статус туристского центра позволил применить Каталог министерства общественных работ (1918 г.), который предлагал для кирпичных зданий использование черт барокко, а для деревянных построек – «закопанский стиль». Межвоенные годы дали прекрасные примеры органической архитектуры (Дом туриста, 1939г., арх. М.Новицки), конструктивизма (Офицерский яхт-клуб, 1935г., арх. Я.Нагорски).

Начало всех туристских маршрутов по польской части Беловежской пушчи – Беловежа, уникальное по своему туристскому потенциалу место.

Если мы посмотрим на Беловежу и прилегающие малые села, то заметим, что они характерны наличием хорошо сохранившегося народного жилья, которое обладает и пластическими особенностями, и рисунком фасада, и очень своеобразным включением цвета. Если мы пройдем по улицам Беловежи, то найдем кусочки вкрапления сельского жилья, потому что малый город корнями растет из сельского жилья. В своих культурных предпочтениях он активно использует все то, что было наработано народом в сельском жилище. На улицах Беловежи можно встретить очень похожие на сельские деревянные здания с одинаково решенными резными наличниками, ставнями, треугольными фронтонами, резными угловыми накладками. Когда идешь по улице, очень забавно наблюдать столкновение городских каменных зданий, несущих черты барокко и ренессанса, с традиционными сельскими домами. Строительство каменных зданий в этой стилистике резко подняло статус поселения. Активные цветовые решения домов окружающих город деревень с контрастом белого и синего, красного и зеленого цветов достаточно часто встречаются в застройке Беловежи.

Примером современной архитектуры является музей Беловежского заповедника, прекрасно оборудованный, очень активно работающий информационно. В экспозиционных залах автоматически включается система автономного освещения стендов. Посетитель может за несколько минут проследить, как меняется экспозиция в течение светового дня. Таким образом строится четкий визуальный ряд, задается ритм движения экскурсионной группы. Дополнительную информацию об обитателях пушчи можно получить на информационных компьютерных стендах: тут можно послушать, как поют птицы, одновременно рассматривая их укрупненные изображения на экране, ответить на вопросы контрольных тестов. Залы оборудованы автоматическими подъемниками для инвалидов-колясочников. Кроме основного экспозиционного пространства, в здании музея размещены торговые, административные, малые выставочные помещения и пространства, прекрасно оборудованный

конференцзал и обзорная башня, на которую можно подняться лифтом или по лестнице, и с достаточно большой высоты через телескопы осмотреть окрестности (пушу и город). Так воплощаются сегодняшние требования необходимости создания универсальной, безбарьерной, информационно насыщенной архитектурной среды.

Для Беловежи важной особенностью развития стало наличие императорской резиденции, в результате чего здесь возникла последняя тупиковая железнодорожная станция «Беловежа-товарная», появившаяся благодаря необходимости доставлять императорскую семью и двор в эту резиденцию. Деревянное здание станции получило достаточно активное архитектурное решение с богатой резьбой, с введением двух контрастных цветов, со своеобразными интерьерами, акцентами в которых служат великолепно сохранившиеся изразцовые печи. Сегодня не осталось императорского дворца, Белой Вежи, давшей название всему этому району. Осталось то, что было заложено в первые годы, т.е. появление здесь императорской резиденции потянуло за собой определенный архитектурный стиль: появились значимые сакральные, административные, досуговые здания в городской архитектуре.

В отличие от Беловежи, на территории которой сохранились дворцовый парк – ботанический сад – разбитый в конце девятнадцатого века; деревянная царская охотничья усадьба 1846 г.; исторические жилые и хозяйственные здания конца позапрошлого века, связанные с семьей Романовых; церковь Святого Николая Чудотворца с прекрасным керамическим иконостасом, привезенным из Японии; Сураж для архитектора большого интереса не представляет. Единственное сохранившееся историческое здание – костел Тела Господня, построенный в 1887 году. Планировка города сохраняет пространственную структуру XV-XVI в.в. со средневековым городищем, ляшским и русским рынками.

Однако Сураж не безосновательно носит звание археологической жемчужины Подлясья. В Сураже находится более сотни археологических постов разных исторических эпох. Основанный в одиннадцатом веке крымскими колонистами из Сурожа (ныне Судак), город на протяжении трех веков оставался укреплением и защитой северо-западных рубежей Киевского княжества.

Любопытен тот факт, что в маленьком городке с населением чуть более 2 тысяч жителей и его окрестностях создано более 500 гостиничных мест. В Сураже нас поселили в здании, принадлежащем местной католической общине. Уютное двухэтажное здание, приветливый, улыбчивый персонал. Нам предложили самим выбрать комнаты, в которых мы хотели бы ночевать. Больше всего поразило отсутствие замков на дверях комнат. Номеров комнаты не имели – только имена: «Любовь», «Милосердие», «Радость», «Надежда» и так далее.

Развитие туризма требует раскрутки определенных символов места. Для Беловежи такими символами являются «жубры» и аисты, которых можно встретить повсеместно: в виде малых ландшафтно-архитектурных форм, элементов интерьеров жилых и общественных зданий, сувениров, фотографий, рисунков и т.д. Для Августова – это морская символика: яхты, якоря, каноэ, водяные мельницы. Роль символов выполняют и повсеместно используемые, характерные для региона виды строительных материалов, например, дерево как основной материал для ажурных оград, городской мебели, информационных стендов.

Мы тоже пользуемся подобной символикой, хотя и не так активно (скульптуры зубров в Гродно и Каменце, «Зубровка» и «Два бусла»).

Значительно шире, чем в Беларуси, для представления региональных особенностей в Польше применяются «скансены» – музеи народной архитектуры и быта, хотя опыт работы музея народной архитектуры и быта в Строчицах, музея материальной культуры «Дудutki» не менее интересен.

Еще одна особенность развития польского агроэкотуризма – появление достаточно качественных в архитектурном отношении объектов обслуживания туристов, с попыткой включения старых традиций в современный культурный слой и одновременного «приспособления» к национальным особенностям гостей. При этом город развивается и за счет того, что появляются комфортабельные современные отели, ряд сохранившихся исторических построек используются для агротуризма. Здесь можно заметить такую особенность: агротуризм как бы приспосабливается к национальным особенностям гостей. Для немцев, например, объект – это сочетание свезенного сюда традиционного сельского жилья, крытого соломой, которое используется как экспозиционная зона, памятник архитектуры, а рядом – здания, оборудованные внутри по последнему слову техники, отвечающие сегодняшним запросам и представлениям немецких гостей о жилом комфорте и обеспечивающие им этот комфорт. Такой подход позволяет добиваться стилевого и типологического разнообразия архитектурных объектов. В белорусской практике подобного разнообразия пока, к сожалению, не наблюдается.

Вывод напрашивается следующий: наши западные соседи всеми возможными способами пытаются привлечь к себе туристов, развивают туристскую инфраструктуру, проводят различные мероприятия по популяризации экологического туризма, активно привлекая к этому процессу специалистов разных областей и администрации региона.

И Беларусь, и Польша обладают огромным рекреационным потенциалом. Рассматривая трансграничные объекты, такие как Беловежская пуща и Августовский канал, можно напрямую перенять опыт соседей, повторить на своей территории основные приемы использования подобных объектов, отражая, как в зеркале, программы их рекреационного использования, создавая условия проживания и обслуживания туристов по польским аналогам. Такой подход опасен: качество отечественного продукта может оказаться ниже зарубежного аналога; гости, приезжающие из Западной Европы в поисках свежих впечатлений, не найдут нового и оригинального; архитектурная среда может быть обезличена из-за включения элементов «интернационального стиля».

Выстраивая политику развития экологического туризма, необходимо выявить характерные черты каждого региона, учесть многовековые наслоения и следы разнородных культур в окружении уникальных природных условий, попытаться привнести свой колорит, свою самобытность, сделать пребывание гостей незабываемым.

RESUME

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM WITH USE OF RECREATIONAL POTENTIAL OF REGION

We try to reveal in our work features and tendencies of development of ecological tourism of Byelorussia, to draw your attention to experience of development of tourism and reasonable use of regional potential on Podlyassk vоеvodstvo of Poland example. Byelorussia and Poland possess huge recreational potential.

Our western neighbours try to involve tourists in all possible ways, develop a tourist infrastructure, carry out various actions for popularization of ecological tourism and actively involve experts of different areas in this process.

УДК 711. 55 (510)

Лю Кай, аспирант БНТУ, г. Минск

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКИХ ЗОН В ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ)

Создание культурно-туристских зон в исторических городах позволяет обеспечить комплексное решение задач охраны историко-культурных и природных ценностей, их эффективного туристского использования. Разработаны концептуальные положения, определяющие основные требования к градостроительной организации культурно-туристских зон. Приведена методика определения границ культурно-туристских зон, предложения по функциональному зонированию, оптимизации транспортных и пешеходных связей на территории культурно-туристских зон.

Введение. Туризм в Китае активно развивается и занимает все более важную роль в экономике страны [1]. В исторических районах городов, в которых сосредоточены историко-культурные ценности, создаются культурно-туристские зоны, предназначенные для приема и обслуживания туристов. В настоящее время они создаются преимущественно стихийно, так как методические положения их градостроительной организации в должной мере не разработаны. В имеющихся публикациях [2-3] освещены отдельные вопросы, не образующие целостной концепции. В статье изложены общие подходы и основные научно-методические положения формирования и развития культурно-туристских зон в городах – центрах туризма с учетом особенностей исторических городов юго-восточного Китая.

Основная часть.

Концептуальные положения градостроительной организации культурно-туристских зон. При формировании культурно-туристских зон должны соблюдаться следующие руководящие идеи:

1. Обеспечение исторической достоверности (аутентичности) среды – сохранение не только имеющихся историко-культурных и природных ценностей, но и исторической планировки, застройки, особенностей благоустройства и архитектурно-ландшафтной организации территории.

2. Обеспечение преемственности – при проведении восстановительных и реконструктивных мероприятий, неизбежных при использовании исторических объектов в современных условиях, должно быть обеспечено сохранение всего ценного, что накоплено предшествующими поколениями. Новые архитектурные сооружения должны гармонично вписываться в исторически сложившуюся среду. Для этого могут быть использованы традиционные для данного поселения (региона) приемы планировки и застройки, типы зданий, формы крыш, оконных и дверных проемов, арок, колористические решения.

3. Обеспечение индивидуальности облика каждой культурно-туристской зоны – выявление, сохранение и подчеркивание своеобразия планировки, застройки, архитектурно-художественных и ландшафтных особенностей территории.

4. Обеспечение пространственной целостности – формирование культурно-туристских зон как целостных пространственных композиций, в которых архитектурные сооружения, ландшафт, элементы благоустройства образуют единый ансамбль.

5. Обеспечение территориальной близости объектов посещения и обслуживания туристов – размещение объектов обслуживания в удобной близости друг к другу и по отношению к основным объектам туристско-экскурсионного показа.

6. Обеспечение разнообразия предоставляемых услуг – состав объектов обслуживания туристов должен учитывать разные интересы, вкусы, склонности туристов.

Методика определения границ культурно-туристских зон. Историко-культурные ценности, на основе которых формируются культурно-туристские зоны, сосредоточены преимущественно в исторических районах городов – так называемых «старых городах». Но и на сопредельных территориях имеются объекты, притягательные для туристов. Например, к историческому району города Нанкин примыкает гора Чжуншань, имеющая не только выразительный природный ландшафт, но и достопримечательности, притягательные для туристов.

Для китайских городов характерно наличие живописных ландшафтов – гор, холмов, озер, рек, а также каналов, парков. В композиционной взаимосвязи с ними обычно размещались храмы, дворцы, административные здания и другая историческая застройка, выполнявшая важные городские функции. Это были места проведения традиционных праздников. Наряду с природными ценностями, которые используются или могут быть использованы как объекты туристского показа (памятники природы, исторические парки, живописные ландшафты), в границы культурно-туристских зон подлежат включению также современные парки, другие озелененные места кратковременного отдыха. В границы культурно-туристских зон целесообразно включать участки, с которых хорошо обзрываются памятники архитектуры, другая историческая застройка культурно-туристских зон. Они определяются по результатам натурных обследований.

При определении границ культурно-туристских зон важно учитывать потребности в размещении объектов обслуживания туристов, автостоянок, которые также могут размещаться за границами исторических районов.

В границы культурно-туристских зон подлежат включению следующие объекты и территории:

- историко-культурные ценности, которые используются или могут быть использованы как объекты туристского показа, участки историко-культурных ценностей, их охранные зоны;
- природные ценности, которые используются или могут быть использованы как объекты туристского показа, участки природных ценностей, их охранные зоны, а также современные парки, прочие природные ландшафты, которые могут использоваться как ландшафтно-рекреационные территории;
- участки размещения объектов обслуживания туристов, включая территории перспективного освоения;
- участки, обеспечивающие транспортные и пешеходные связи;
- участки, обеспечивающие пространственную целостность формируемых культурно- туристских зон.

Базовыми материалами установления границ участков историко-культурных, природных ценностей, их охранных зон являются архивные и учетные данные, градостроительная проектно-планировочная документация (генеральные планы городов, проекты детальной планировки, проекты регенерации зон исторической планировки и застройки). Важно также выявление мест, связанных с историческими событиями, местными обчаями, промыслами, искусством, народными легендами и мифами, которые представляют интерес для туристов.

Так как к настоящему времени значительная часть историко-культурного наследия Китая утеряна, при определении границ культурно-туристских зон следует использовать материалы исторических изысканий, позволяющие учитывать местоположение не только сохранившихся, но и утраченных историко-культурных ценностей, воссоздание которых представляет интерес с позиций организации туризма. Например, в границы культурно-туристской зоны г. Нанкин целесообразно включить участок, где располагался императорский дворец династии Мин, к настоящему времени не сохранившийся, но перспективный для воссоздания как аттрактивный объект туризма.

Функциональное зонирование культурно-туристских зон. Культурно-туристские зоны в исторических городах существенно различаются по величине занимаемой территории, количеству и значимости объектов притяжения туристов (таблица 1)

Таблица 1 – Планировочные особенности культурно-туристских зон в городах – центрах туризма провинции Цзянсу, Юго-восточный Китай

Наименование городов	Площадь культурно-туристских зон	Количество объектов притяжения туристов			
		всего	в т.ч. международного значения	в т.ч. Национального значения	в т.ч. регионального и городского значения
Нанкин	77,7 кв. км	12	1	8	3
Сучжоу	14,2 кв. км	12	4	7	1
Янчжоу	5,1 кв. км	11	0	9	2
Чжэньцзян	1,2 кв. км	3	0	2	1

Обслуживание туристов является основной функцией культурно-туристских зон, но в «старых городах» исторически размещалась застройка, выполнявшая административную, обслуживающую, сакральную, жилую функции. Эти функции на территории культурно-туристских зон могут быть сохранены. Наличие производственных объектов в пределах культурно-туристских зон нежелательно, и они, как правило, планируются к выносу в периферийные зоны городов. На территории культурно-туристских зон могут сохраняться участки с экологически безвредными производственными объектами, не образующие больших грузопотоков, если они не мешают развитию туризма.

Важной градостроительной задачей является территориальное разделение разнородных функций. Этому способствует функциональное зонирование территории и установление соответствующих градостроительных регламентов развития и использования участков с разными функциями.

На территории культурно-туристских зон предусматривается выделение следующих функциональных подзон: приема и обслуживания туристов, общественная (выполняющая административную, обслуживающую, сакральную функции), жилая, ландшафтно-рекреационная (рисунок 1).

Оптимизация транспортных и пешеходных связей. Развитие туристских функций связано со значительным увеличением людских и транспортных потоков. В зависимости от градостроительных условий, возможны разные решения оптимизации транспортных связей.

Для городов, в которых общегородские центры сформировались на территории «старых городов» (Нанкин, Сучжоу, Янчжоу), предусматривается: вынос части объектов общегородского центра из исторического района и создание новых общественных центров с удобными транспортными связями; разгрузка территории культурно-туристских зон от транзитного транспорта; создание кольцевых и радиальных транспортных связей между объектами притяжения туристов, вокзалами, основными въездами в город и общественными центрами.

Для городов, в которых общегородские центры расположены за пределами «старых городов» (Чжэньцзян), предусматривается сохранение пространственного разделения исторического района города и общегородского центра; раздельное развитие функций обслуживания туристов и местных жителей.

Разработанные предложения по оптимизации транспортно-планировочных связей в городах – центрах туризма предусматривают:

- создание транспортных обходов формируемых культурно-туристских зон и вывод транзитных транспортных потоков из исторических районов;
- создание магистральных улиц, обеспечивающих удобные транспортные подъезды со стороны основных въездов в города к культурно-туристским зонам;
- создание удобных транспортных связей и регулярных пассажирских сообщений между культурно-туристскими зонами и транспортными узлами (аэропорты, железнодорожные, автобусные, речные вокзалы), главными общественными центрами городов, туристскими достопримечательностями, расположенными в других районах городов и их окружении.

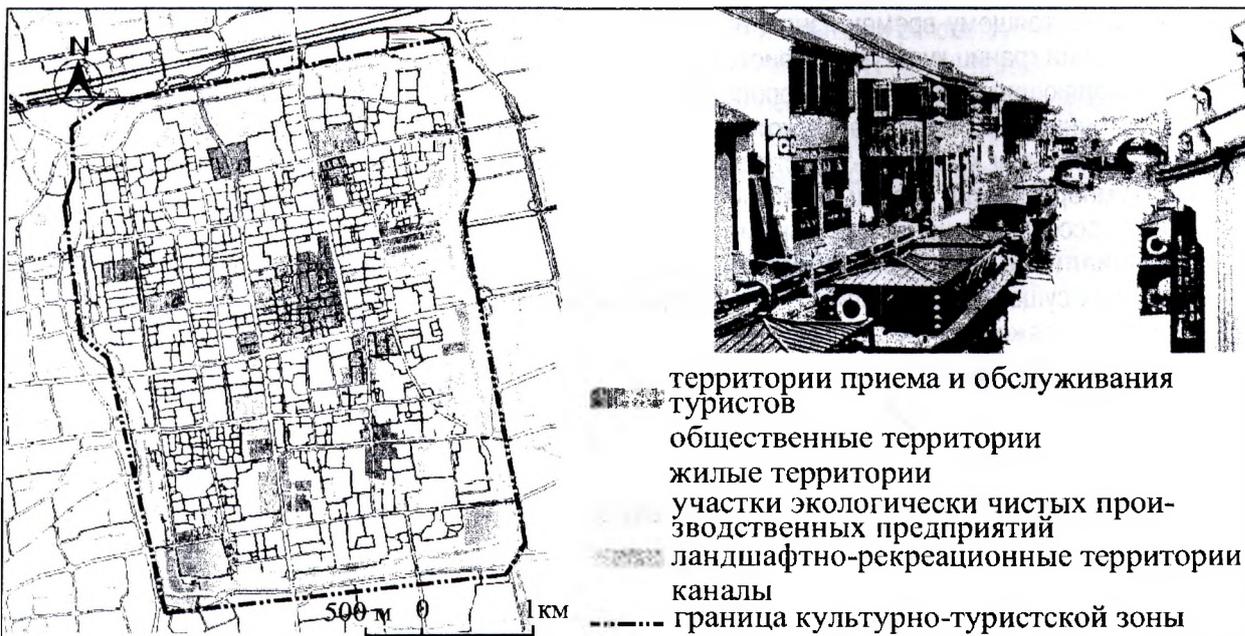

Рисунок 1 - Функциональное зонирование территории культурно-туристских зон г. Сучжоу

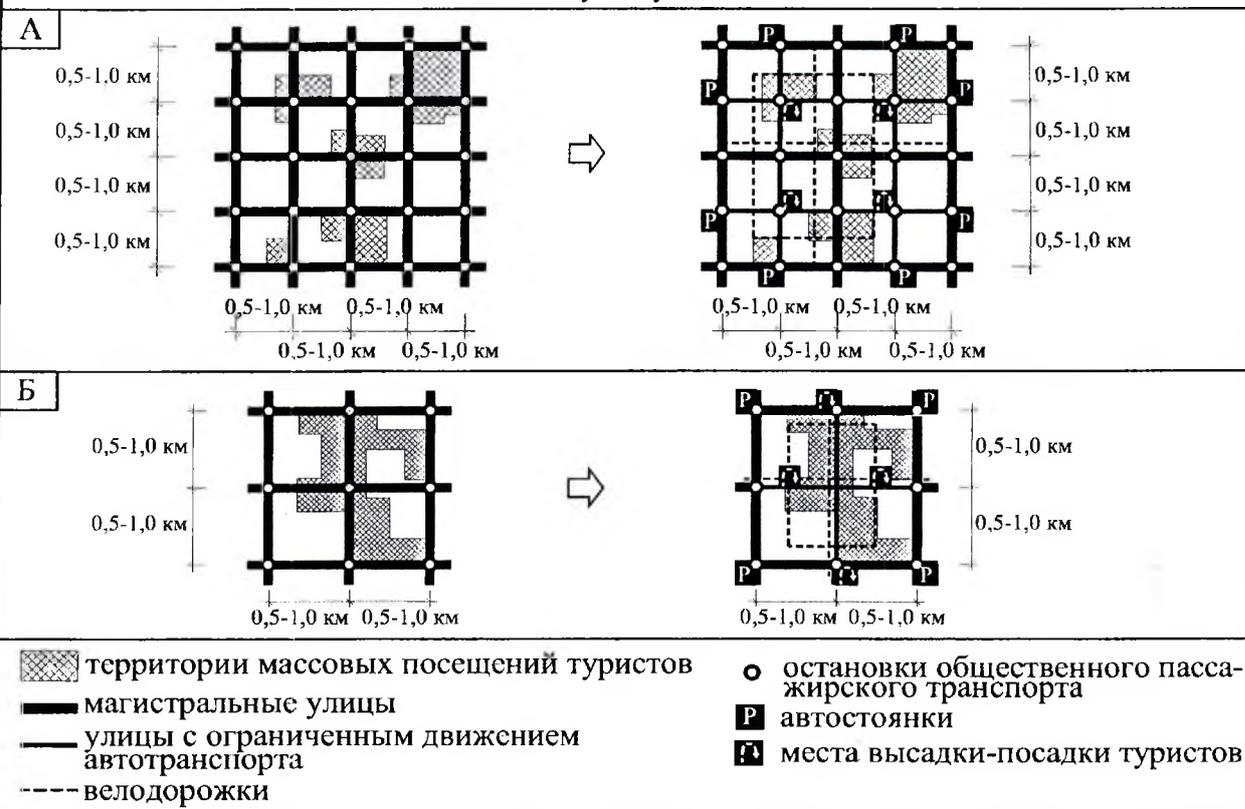

Рисунок 2 - Планировочные модели организации транспортных связей на территории культурно-туристских зон:

А - для культурно-туристских зон большой площади (3 кв. км и более)
 Б - для культурно-туристских зон малой площади (менее 3 кв. км)

Для культурно-туристских зон большой площади (более 3 кв. км) предлагается организация пассажирских сообщений по магистральным улицам в меридиональном и широтном направлениях на расстоянии 0,5-1,0 км друг от друга. Это позволит обеспечить удобные подъезды к главным объектам притяжения туристов и связи между ними.

В связи с высокой плотностью застройки в пределах культурно-туристских зон и отсутствием, как правило, свободных площадок для размещения автостоянок, их предлагается размещать на сопре-

дельных с культурно-туристскими зонами территориях, вблизи остановок общественного пассажирского транспорта. Для снижения загазованности воздуха на территории культурно-туристских зон рекомендуется использовать экологичные виды транспорта – электромобили, автобусы на сжиженном газу, велотакси. Применение троллейбусов и трамваев нежелательно, так как опоры и линии электропередач нарушают облик исторической застройки.

Для удобства туристов предлагается размещение вблизи главных объектов притяжения туристов площадок высадки-посадки из туристских автобусов (рисунок 2А).

Для культурно-туристских зон малой площади (менее 3 кв. км) предлагается запретить въезд автомобильного транспорта на территории культурно-туристских зон. Общественный пассажирский транспорт и специальный туристский транспорт предусматривается пустить вдоль границ культурно-туристских зон, что обеспечивает пешеходную доступность основных объектов притяжения туристов от остановок общественного транспорта не далее 1 км (15-20-минутная пешеходная доступность). Дополнительно предусматривается размещение площадок высадки-посадки туристов из туристских автобусов вблизи главных объектов притяжения туристов (рисунок 2Б).

Учитывая широкое распространение в городах Китая велосипедного движения, предусматривается устройство велодорожек в пределах культурно-туристских зон, а также между культурно-туристскими зонами и узлами внешнего транспорта.

В местах массовых посещений туристов предусматривается создание пешеходных зон с размещением стоянок туристских автобусов, такси, велостоянок, остановок общественного пассажирского транспорта в удобной пешеходной доступности от главных объектов притяжения туристов – не далее 300 м от них (5-6-минутная пешеходная доступность).

Пешеходные пути должны связывать основные объекты посещения и обслуживания туристов. Вдоль них предусматривается создавать озелененные места кратковременного отдыха, размещать необходимое оборудование – скамьи, теневые навесы, торговые киоски, телефоны-автоматы, фонари освещения, информационные стенды и указатели, мусоросборники, общественные уборные.

Организация пешеходных путей взаимосвязана с трассировкой туристских маршрутов. При этом важно не только обеспечение удобных связей между объектами по кратчайшим расстояниям, но также создание прогулочных маршрутов, с которых открываются красивые виды.

Выводы:

1. Концептуальные положения градостроительной организации культурно-туристских зон заключаются в следующем: обеспечение исторической достоверности (аутентичности) формируемой среды; обеспечение преемственности при восстановлении, реконструкции исторических районов, новом строительстве; выявление, сохранение и подчеркивание индивидуальности облика культурно-туристских зон; обеспечение пространственной целостности культурно-туристских зон; территориально близкое размещение объектов посещения и обслуживания туристов; разнообразие предоставляемых услуг.

2. Разработанная методика определения границ культурно-туристских зон предусматривает их формирование на основе исторических районов городов (так называемых «старых городов»), в пределах которых сосредоточены историко-культурные и природные ценности, притягательные для туристов. В границы культурно-туристских зон подлежат включению следующие объекты и территории: историко-культурные ценности, которые используются или могут быть использованы как объекты туристского показа, участки историко-культурных ценностей, их охранные зоны; природные ценности, которые используются или могут быть использованы как объекты туристского показа, участки природных ценностей, их охранные зоны, а также современные парки, прочие природные ландшафты, которые могут использоваться как ландшафтно-рекреационные территории; участки размещения объектов обслуживания туристов, включая территории перспективного освоения; участки, обеспечивающие транспортные и пешеходные связи; участки, обеспечивающие пространственную целостность формируемых культурно-туристских зон.

3. На территории культурно-туристских зон размещается застройка, выполняющая разные функции. С целью разделения разнородных функций предложено выделение функциональных подзон (приема и обслуживания туристов, общественная, жилая, ландшафтно-рекреационная), для которых устанавливаются соответствующие градостроительные регламенты развития и режимы использования территории.

4. Разработанные предположения по оптимизации транспортно-планировочных связей в городах – центрах туризма предусматривают: создание транспортных обходов формируемых культурно-туристских зон и вывод транзитных транспортных потоков из исторических районов; создание магист-

ральных улиц, обеспечивающих удобные транспортные подъезды со стороны основных въездов в города к культурно-туристским зонам; создание удобных транспортных связей и регулярных пассажирских сообщений между культурно-туристскими зонами и транспортными узлами (аэропорты, железнодорожные, автобусные, речные вокзалы), главными общественными центрами, туристскими достопримечательностями в других районах городов и их окружении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжан Ху, Чин Юй. Отчет о развитии отрасли туризма Китая г. 2005. – Пекин: Изд. Туризм и воспитание. 2006. – 308 С.
2. Гуо Сианминь. Возрождение исторических районов на основе развития туризма // Новая архитектура. 2006. №3. С.30-33.
3. Тао Уэй, Цэнь Чэньхуа. Исследование моделей развития туризма в исторических поселениях // Градостроительство. №5. С.76-82.

RESUME

SCIENTIFICALLY-METHODICAL BASES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CULTURAL-TOURIST ZONES IN HISTORICAL CITIES (ON AN EXAMPLE OF CITIES SOUTHEAST KИТАЯ)

Creation of cultural-tourist zones in historical cities allows to provide the complex decision of problems of protection of historical and cultural and natural values, their effective tourist use. The conceptual positions defining the basic requirements to the town-planning organisation of cultural-tourist zones are developed. The technique of delimitation of cultural-tourist zones, offers on to zoning, optimisation of transport and foot communications in territory of cultural-tourist zones is resulted.

УДК [711.45+728.83] (476)

Трацевский В.В., БНТУ, г. Минск

ПРИХОДСКОЙ КОСТЕЛ В д. РЯСНО (КАМЕНЕЦКИЙ Р-Н)

Время возникновения и перестройки: конец XVIII в. - 1830-1835 гг.

Стиль: античный, поздний классицизм.

История, авторы, реставрационные предложения.

Дата первой постройки не установлена, однако предполагают (Нестерчук Л.М.), что она была возведена в конце XVIII в. Более основательно попытался разобраться с важнейшими постройками Рясны Л.М.Нестерчук¹, который воспользовался сведениями из книги К.Зданьского². Из этих публикаций ясную картину возведения костела установить не удалось.

Маёнток Рясно неоднократно переходил из рук в руки. Им владели: Игнат Никитович (1507), Ёдковичи, Пяткевичи, Хлявицкие, Войны. С XVII в. Рясна во владении Сапегов, которые продали уже как местечко Ю.Матушевичу. Матушевич в 1774 г. пригласил монахов ордена мариан. В 1753 г. был построен кляштор с костелом Святой Анны. В комплекс кляштора вошли отдельные постройки дворца Сапегов. Рясно активно расширяется, возникают новые постройки, парк и пр.

Затем (очевидно в конце XVIII века) Рясна переходит во владение графа Грабовского, который перестраивает дворец. Возникли новые хозяйственные постройки (склеп, пральня, ряд других хозяйственных построек). И на данном этапе мы не располагаем сведениями о строительстве приходского каменного костела, который не имел отношения к кляштору, имевшему свой костел Св. Анны. Иногда при описании костелов сведения перетекают от одного костела к другому. Происходит это потому, что сведения о приходском костеле (кальвинский сбор) крайне скудны.

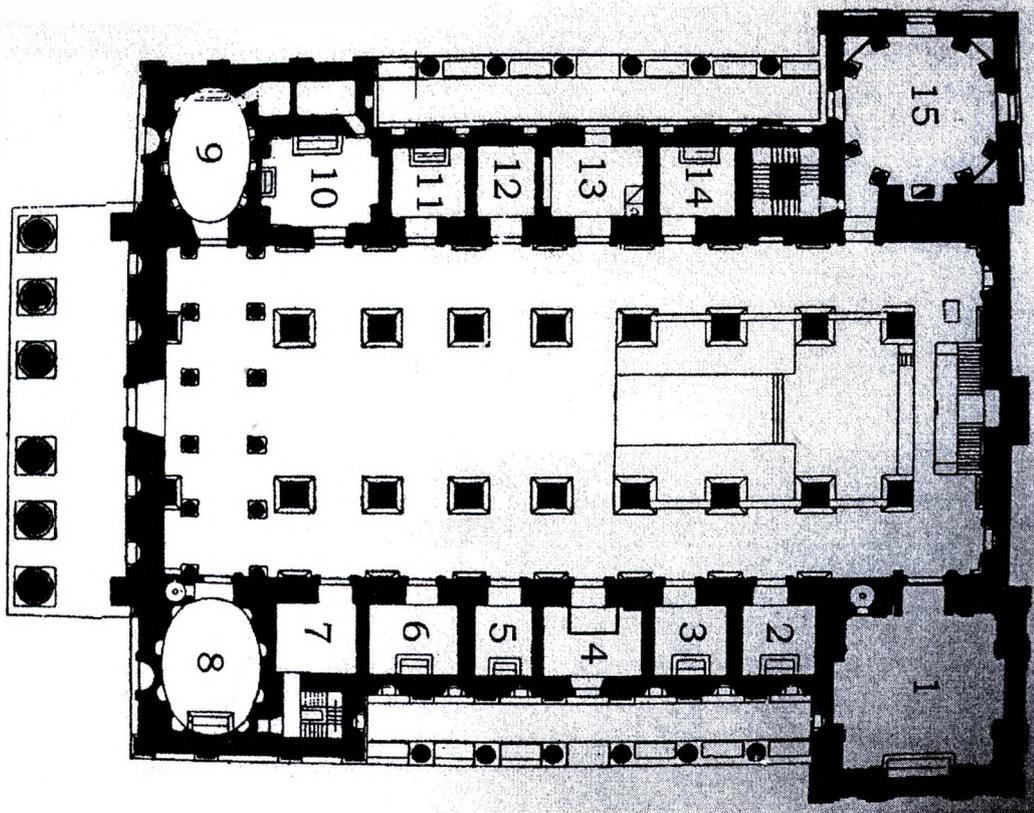
Первым этапом изучения костела было проведение обмерных работ (В.Трацевский, В.Воробей). Натурные обследования, а также графические материалы позволили значительно расширить наши знания. Одновременно велись исследования литературных и архивных источников.

Вероятнее всего костел мог быть построен как кальвинский сбор в начале XIX века. Поиски привели нас в Вильнюс к двум важнейшим объектам – кафедральному собору и кальвинскому сбору.

Кафедральный собор в Вильнюсе.

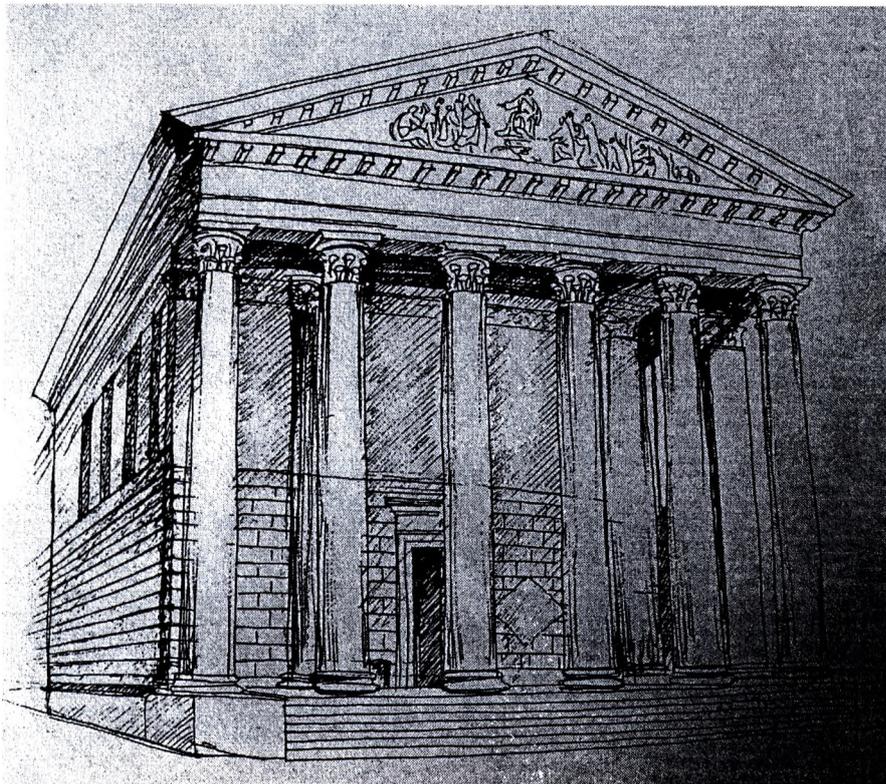
После обрушения башни барочного кафедрального собора 2 .1X.1769г. восстановление и перестройка его была поручена известному архитектору профессору Виленского университета Вавжинцу Гуцевичу. Гуцевич меняет образ костела. Главный фасад заменил на монументальный шестиколонный классицистический портик. На боковых фасадах возведены колоннады. Полностью перестроен интерьер. После смерти Гуцевича (1798г.) строительство продолжил профессор Виленского университета Михал Шульц, который достроил костел в 1801 году. Так он выглядит и сегодня³. Кафедральный собор стал наиважнейшим храмом Литвы. Важно отметить, что в интерьере помимо множества скульптур и живописных картин были расположены памятные таблицы, а также надгробные таблицы.

Кальвинский сбор в Вильнюсе.

Вторым объектом чрезвычайно важным для нас является кальвинский сбор. Кальвинисты еще в середине XVII века построили деревянный сбор. На его месте архитектор Кароль Подчашинский запроектировал каменный классицистический евангелистско-реформаторский сбор. Суровости этой религии и вытекающему из нее пуританизму наилучшим образом должен был соответствовать холодный античный классицизм. Работами руководил в 1830-1835гг. ксендз суперинтендент Рафал Довнар, под надзором Подчашинского.

С 1990 года собор снова передан кальвинистам. Идет реставрация.

Главный фасад напоминает фасад кафедрального собора. Шестиколонный портик упрощенного дорического ордера с низким фронтоном является главной темой. Скромный, простой интерьер: плоский кесонный потолок да вмурованные в стены памятные таблицы известных Деятелей церкви⁴. Вот и весь арсенал декоративного убранства.

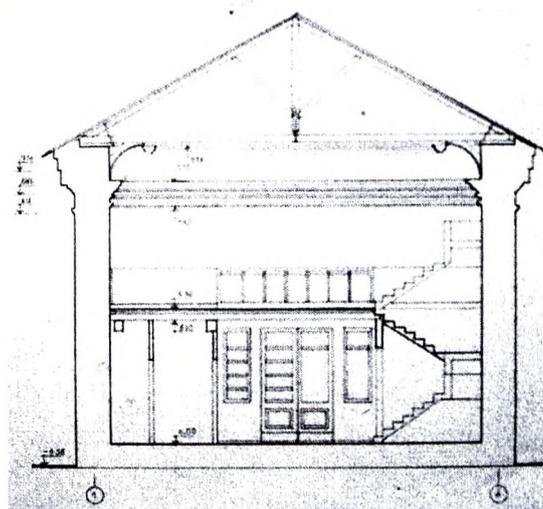
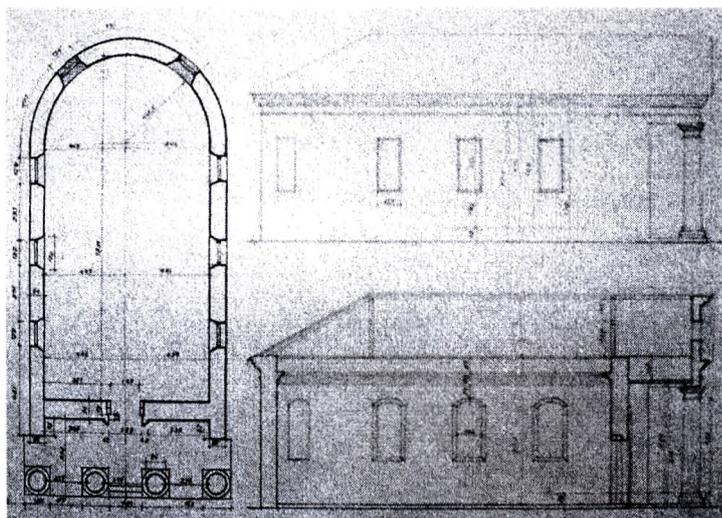
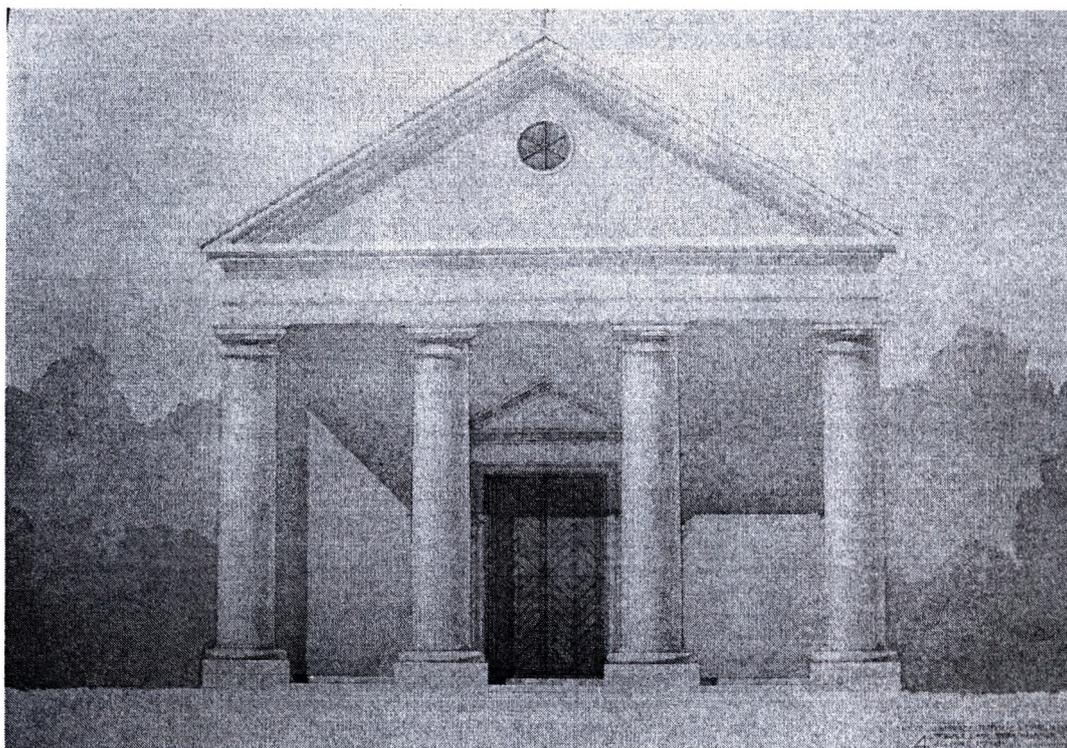
Костел в Рясне.

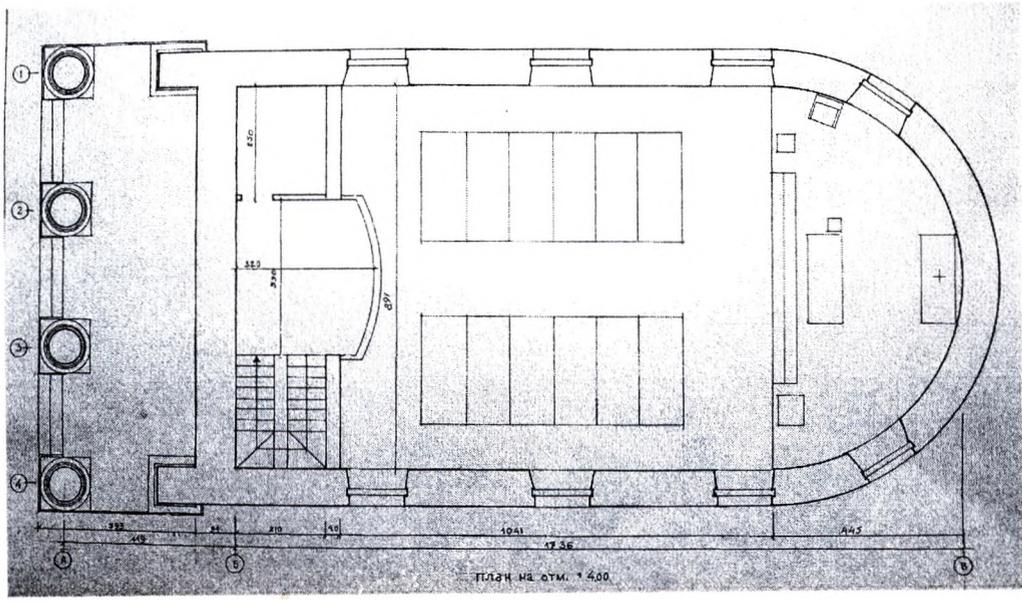
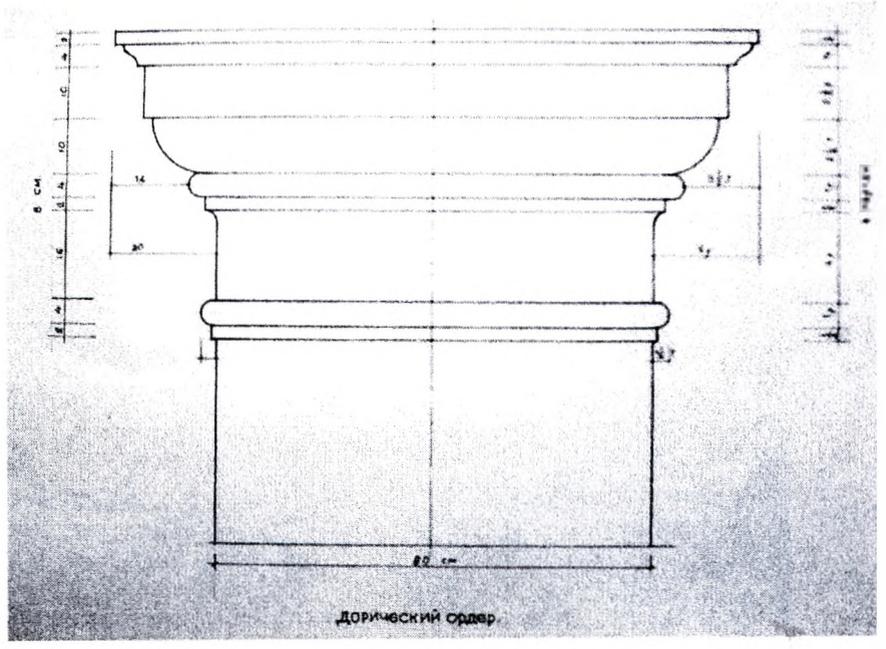
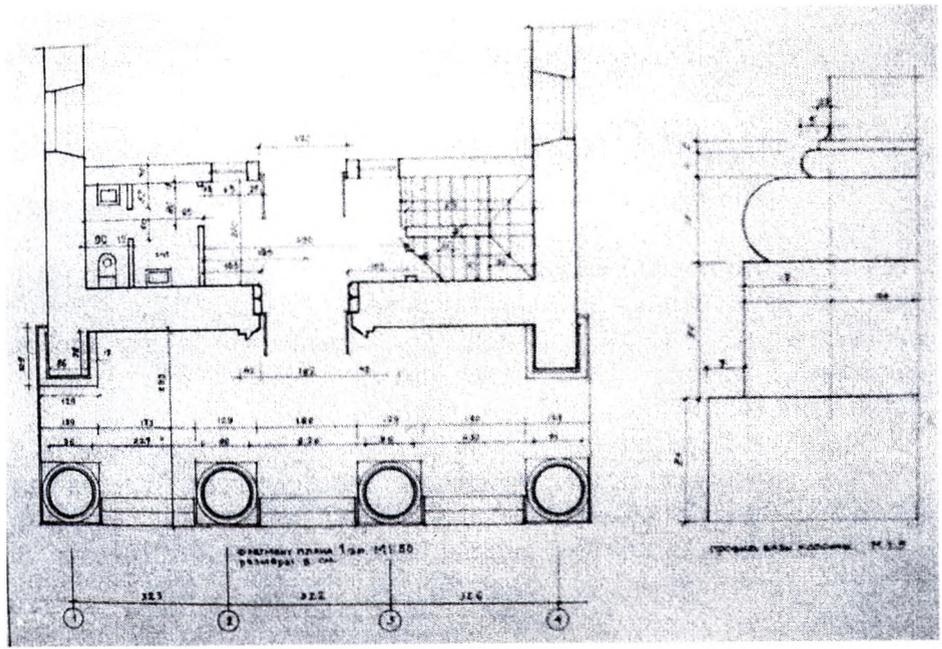
Костел в Рясне – однефный храм с циркульной апсидой, с плоским (в прошлом) зеркальным потолком. На главном фасаде – четырехколонный портик тосканского ордера с прорисовкой капители и базы по дорическому канону. В интерьере были вмурованы памятные плиты (из шести плит осталось только три), посвященные знаменитостям графского рода Грабовских, владельцев Рясны.

Желание придать храму суровый, холодный характер повлекло за собой применить (по пропорциям) тосканский ордер. Предельно простой план, отсутствие закрестий подтверждают тот факт, что храм строился, как кальвинский сбор и имел тесную связь с вильнюсскими храмами. Вероятнее всего, что автором проекта был К.Подчашинский и строился собор в одно время с вильнюским прототипом, т.е. в 1832-1835гг.

В настоящее время храм используется как складское помещение колхоза. В нем устроен второй этаж. Перестроена стропильная система и потолок. Однако хорошо прослеживаются следы от конструкции зеркального потолка. Вполне возможно, что был кессонный потолок.

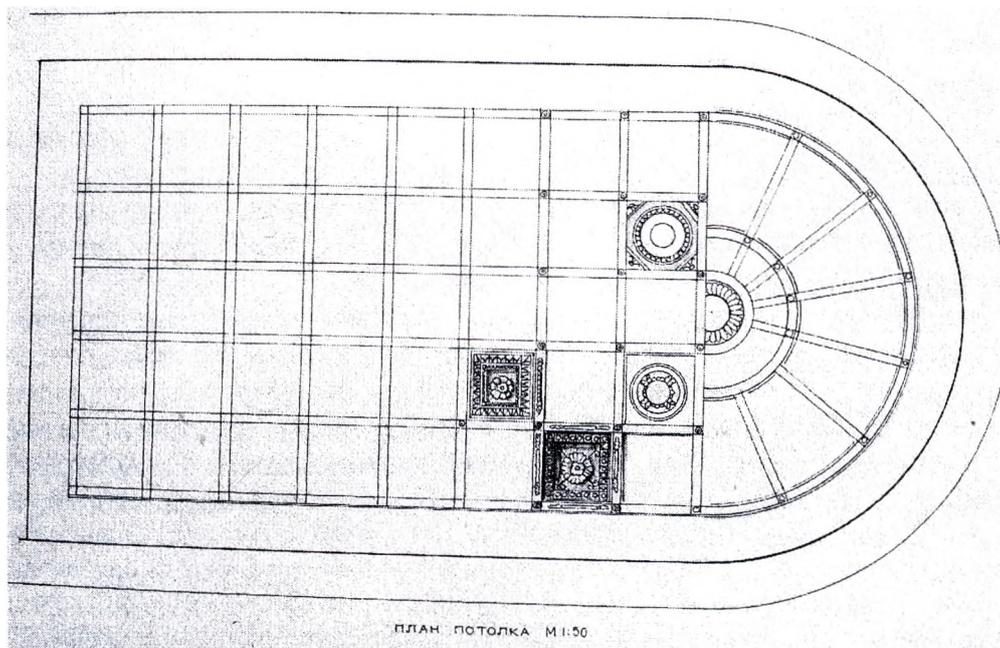
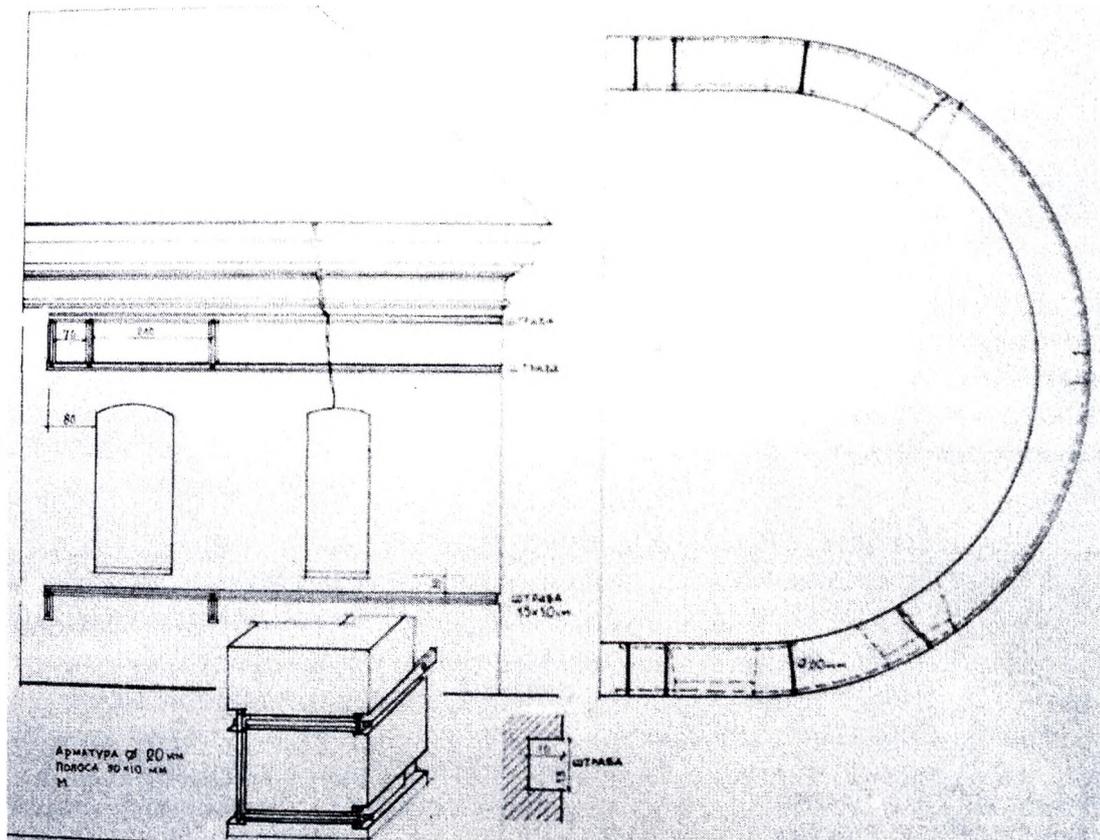
Апсидная часть здания с двух сторон имеет трещины от карниза до земли. В целях укрепления был заложен дверной проем в крипту (вход с наружной стороны апсиды по продольной оси), а также два оконных проема. Можно предположить, что когда сбор стал костелом, Грабовские решили устроить крипту для родовой усыпальницы. Тем самым ослабили фундаменты, и апсидная часть откололась.

После 1863 года костел был закрыт. Возводя в наше время крышу над всем зданием, пришлось по колоннам положить архитравные железобетонные балки и возвести новый завышенный фронтон.

В 2006 году были проведены обследования и разработан эскизный проект реставрации. Укрепление апсидной части, а также конструктивное решение стропильной системы и портика разрабатывались при участии (консультации) инженера- реставратора Пенкевича А.В.. Однако до реставрации дело не дошло.

Проектом предусматривались следующие работы:

1. Укрепление апсидной части при помощи металлических бандажей, а также портика.
2. Усилить фундаменты в апсидной части.
3. Заменить стропильную систему и понизить крышу соответственно фронтому.

4. Усилить бандажами капители.
 5. Разобрать в портике полы и возвести новые по проекту.
 6. Выполнить работы по устройству потолка.
 7. Обновить двери.
 8. Возвести Алтарь.
 9. Произвести реконструкцию нефа у входной стены. Построить лестницу и хоры с выходом в чердачное пространство.
 10. Перестроить фронтон.
 11. Снять внутреннюю и внешнюю штукатурку и оштукатурить вновь. Убрать существующий второй этаж и столбы.
 12. Выполнить дренаж вокруг здания и произвести благоустройство территории.
 13. Выполнить покраску здания.
- Это лишь перечень основных, главных работ. Работы эти не относятся к категории сложных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л.М.Нестярчук. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X-XX стагоддзяў.
2. Zdanski K. Przewidywania do dzieł powiatu brzesko-litewskiego I ziem nim objętych/ Warszawa, 1936.
3. Renowacje i zabytki №2 (14), 2005. с. 40-51
4. Renowacje i zabytki № 4(16) 2005, с.102

RESUME

PARISH CHURCH IN D. RASNO (KAMENETSKY RAJON)

Date of the first construction is not established, however assume (Nesterchuk L.M.), that it has been erected in the end of XVIII century has tried to understand with the major constructions Рясны of L.M.Nesterchuk¹ which has taken advantage of data from K.Zdanskogo²'s book.

УДК 726.1

Панченко Т.А., БрГТУ, г. Брест

Трацевский В.В., БНТУ, г. Минск

АРХИТЕКТУРА КАФЕДРАЛЬНЫХ ХРАМОВ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С введением в конце X века на белорусских землях греко-византийского христианства, культура этих земель начала интегрироваться в мировую культуру при посредничестве Византии - правопреемнице античной культуры. Поэтому значение православия для развития этих территорий огромно. История развития архитектуры православных духовных центров является отражением и продолжением истории Белорусской Православной Церкви. Различные объекты православной церкви являются составной частью архитектурного и природного ландшафта.

Развитие православных духовных центров Беларуси охватывает весь период существования и деятельности Православной Церкви на этнических территориях Республики Беларусь, т.е с Xв. по XXIV., генезис развития этого типа комплексов характеризуется как сложный процесс формирования и эволюции его архитектуры и функциональной структуры. Композиционная организация духовного центра в целом зависит, с одной стороны, от характера ландшафта и используемых в этой связи приёмов организации ансамбля (доминирования, дополнения, подчинения или камуфлирования и т. д), с другой стороны, от семантического смысла архитектурных форм.

Православный монастырь включает в себе Образ Небесного града, трактуемый как метафора, поэтому в его комплекс может включаться как один, так и несколько храмов. Архитектура православного храма, его композиционное построение также глубоко символично. Православный храм выражает в архитектурных формах и образ мира, «состоящего из видимых и невидимых существ», и является символом человека. Весь круг символики православного храма находит свое завершение и объяснение. Наиболее распространённое трёхчастное деление православного храма на алтарь, собственно храм и притвор символизирует собой соответственно – область бытия Божия, область горнего ангельского мира и область земного бытия. В вертикальном измерении храм является образом видимого мира.

Поэтому человек, входящий на территорию православного монастыря и в храм, чувствует себя органичной частью «иерархически упорядоченной Вселенной».

В древнерусский период обозначились основные сферы деятельности православной церкви, сложилась епархиальная структура, появились первые крупные православные комплексы. Местом строительства таких объектов становились главные и крупные города удельных княжеств.

Туровская епархия была учреждена в лето 1005г. во главе с первым епископом Фомой, и включала в себя ряд городов и сёл юго-западной и западной Беларуси, в том числе и территорию Прибужья. Здесь располагались крупные города Турово-Пинского и Галицко-Волынського княжеств.

Брест – с момента возникновения стал центром Среднего Прибужья. С XIII века крупным городом становится Пинск. Появление первых объектов Православной Церкви в регионе относится к XIII в., когда на территории Берестейского замка строится каменная церковь св. Петра. Далее упоминается о строительстве в XIVв. каменной церкви св. Николая.

Как известно, город XVIв. состоял из трех основных частей: замка, «места» и «Замуховечья». На плане города 1657г. на территории укрепленной части «места» (непосредственно территория города) обозначена православная церковь. Примерно на этой же укрепленной части города известно о расположении двора православного епископа с кафедральной Николаевской церковью (о кафедральной церкви и монастыре в городе упоминается ещё XIVв.). На гравюре художника Дальберга «Осада Бреста шведами 1657 г.» под буквой «D» обозначено здание „Captorum“, что означает «греческая церковь», что является подтверждением существования объектов православной конфессии.

Документальных исторических сведений по описанию архитектурного облика и пространственного решения сооружений этих комплексов практически не сохранилось. Известно изображение Николаевской кафедральной церкви на заглавном листе Брестской унии 1596г. и её описание, сделанное во второй половине XVIIIв., более позднего внешнего облика в книге Л. Паевского, который характеризует её как каменное крестообразное сооружение с деревянным куполом над серединой крыши, покрытой гонтом. Согласно изображению 1596г. церковь представляла собой крестообразное в плане здание с двумя угловыми двухъярусными цилиндрическими башнями оборонительного характера на главном фасаде, верхний ярус которых имел купольное завершение и обрамлён волютами. Фронтальные фасады украшали барочные щиты с башенками. Известно, что в 1613г. в Бресте произошёл пожар. От него пострадал храм Св. Николая – сгорела крыша и звонница с колоколами, весь двор митрополита и много других городских построек. На плане города 1798г. месторасположение православной церкви изменилось, так же как и её рисунок. Кроме того, церковь обозначена как соборная неоконченная, в более поздних документах о ней также сообщается как о незавершённой. В стадии разрушения храм изображён на картине Б. Залесского «Брест-Литовск в 1840». (Как известно, в 1830-е годы церковь, как и весь древний город, были снесены). При сравнении планов 1657 и 1798г. видно, что место, занимаемое в XVIIв. двором православного епископа с кафедральной Николаевской церковью в XVIIIв. занял монастырь базилиан, а православная церковь (крестообразная в плане) на плане 1798г. сместилась ближе к Мухавцу. [1]

В Свято-Успенском мужском монастыре, который находился в восточном предместье Пинска – Леща, находилась резиденция Турово-Пинского епископа. С момента основания был одним из авторитетнейших центров православного монашества, о чём свидетельствует то, что до XVIIв. митрополиты западнорусской церкви называли себя Лещинскими (в дополнение к титулам Киевских, Галицких и Всея Руси) и только позднее Киево-Печорскими.

По преданию, был основан равноапостольным князем Владимиром, во время похода на ятвягов. Здесь велись летописи, переписывались книги. Первая церковь была посвящена во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Она упоминается в 1263г., когда в монастыре скрывался инок Роман (Войшелг – сын Миндовга). В 1340 г. пинский князь Георгий, внук великого князя литовского Гедымина, пожертвовал монастырю остров между реками Пина, Струмень и Оречица. Комплекс значительно потерял во время татарского нашествия в 1540г., во время которого погибла значительная часть монастырского архива и летопись Пинска, составленная монахом Митрофаном. В 1630г. монастырь становится униатским (в 1596, 1605-1623, 1639), окончательно в 1668г., через 30 лет – базилианский. Его описание приведено в инвентарях 26.12.1588г. и 1595г. В 1615г. по распоряжению Сигизмунда III монастырь перешёл к Василисе Сапежанке, игуменье виленских базилианок, в ведении которой находился до 1631г., когда она уступила свои права униатскому митрополиту Иосифу Рутскому. По описанию монастыря в

инвентаре 1588г. он был полностью деревянным, двор был окружён дылями (дубовыми пластинами), в ограде имелось 2-ярусная брама-звонница с 5 колоколами. В составе комплекса находилось 2 церкви: главная Свято-Успенская и «тёплая» Свято-Духовская. Справа от брамы стоял жилой монастырский корпус, слева – дом архимандрита. Кроме этого - срубные стайня, баня, пивоварня. За стенами монастыря находились дом священника, гумно, сад, огород и лес. [2]

Кафедральная Свято-Успенская церковь известна по рисунку Н. Орды 1868г., существовала в конце XIXв. Реконструировать архитектурный её облик XIII- XIVв.в. невозможно. Можно только предположить, что, во-первых, её пространственное положение в комплексе со временем не изменилось, во-вторых, имела крестово-купольную форму.

В 1584г. церковь вновь была отстроена после разорения татарами из вертикально поставленного бруса. В 1588г. ещё не была достроена – положены балки перекрытия, возведён центральный верх, завершённый крестом. Имела крестово-центрическую форму плана. В инвентаре монастыря 1595г. говорится о пяти куполах на кафедральной церкви. В её апсиде находился ярусный позолоченный иконостас с резными царскими дверями. В 1746 г. после перестройки в барочном стиле, церковь стала трёхнефной базиликой с двумя башнями на главном фасаде – её внешний облик зафиксирован на рисунке Н.Орды.

В XIXв. над центральной частью среднего нефа поставлено ярусное завершение - восьмерик на четверике со сложной фигурной башенкой. На хорах при этом сохранялся орган, а в боковых нефках стояли дополнительные резные алтари.

В 1839г. была учреждена Брестская епархия как викариатство Виленской кафедры. В это период кафедра вначале находилась в Гродно, а позднее в Брест-Литовске. Позднее из состава Литовской епархии была выделена самостоятельная Гродненская, в земли которой вошел и Брест, и кафедра вновь переместилась в Гродно.

Епархия была возрождена в 1990 году. В настоящее время кафедральным является Свято-Симеоновский собор, расположенный по пр. Машерова. Он был построен в 1865 -1868 г.г по проекту брестского городского архитектора В.Поликарпова. Собор имеет центрическую крестовую композицию плана. Основной объём поднят на высокий ярко выраженный цоколь. Над основным объёмом возвышается высокий парапет с треугольными фронтонами. Над кровлей возвышается центральный и дополнительные барабаны церковных глав с шатровым покрытием. Стены оформлены профилированными карнизами с узкими арочными оконными проёмами. Главный вход в свою очередь также имеет обрамление - перспективный портал с килевидным завершением.

Начиная с 90-х годов XX века, православное зодчество Беларуси переживает своё возрождение. История православных комплексов никогда не была простой и безоблачной. Множество исторических перипетий, которые они пережили, отразились иногда в коренных изменениях архитектуры и пространственного решения их комплексов и отдельных сооружений. При этом их архитектурно-пространственное решение всегда имело ярко выраженные самобытные черты, сохраняя при этом традиционные для православной архитектуры методы и приёмы. Изучение этого опыта является особенно важным для сохранения традиций и дальнейшего развития православного зодчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довгялло Д.И. К истории православной западно-русской церкви до половины XVIIв., Вильна, 1908г.
2. Кулагин А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі. Мінск “Беларуская энцыкла-педыя” 2001г.
3. <http://www.church.by/>

RESUME

ARCHITECTURE OF CATHEDRAL TEMPLES OF THE DIOCESAN SPIRITUAL CENTERS OF PRIBUZHISKY REGION: HISTORY AND THE PRESENT

With introduction in the end of X century on the Belarus earths of the Greek-Byzantian Christianity, the culture of these earths has started to be integrated into world culture at intermediary of Byzantium - the successor of an ancient art. Therefore value of Orthodoxy for development of these territories hugely. The history of development of architecture of the orthodox spiritual centres is reflexion and continuation of history of the Belarus Orthodox Church. Various objects of orthodox church are a component of an architectural and natural landscape. Thus their architecturally-spatial decision always had strongly pronounced original lines, keeping thus methods traditional for orthodox architecture and receptions. Studying of this experience is especially important for preservation of traditions and the further development of orthodox architecture.

УСАДЬБЫ СЕЛЬКОГО ТУРИЗМА – НОВОЕ В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА

Последнее десятилетие отмечено более внимательным отношением в Беларуси к потенциалу сельской местности для развития туристической деятельности. Положительный результат функционирования Музейного комплекса старинных народных ремесел и технологий “Дудutki” в Пуховичском районе выявил два обстоятельства: он оказался интересен не только горожанам, но и жителям сельской местности, и то, что данная деятельность может быть экономически эффективной /1, с. 112/. Как следствие – формирование в разных вариантах крупных рекреационных комплексов в Логойском, Каменецком, Могилевском районах.

Этому содействовали меры государства, направленные на перемены в сельской местности: “Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы”, “Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2006-2010 годы”, соответствующие Указы Президента Республики Беларусь. Все эти меры, обеспечившие перестройку общественно-политических и социально-экономических процессов, содействовали повышению значимости местного фактора во всех сферах жизни. Статистика показывает постоянный рост активности предпринимательской деятельности в сельской местности и все большее разнообразие видов этой деятельности – уже не только сельскохозяйственное производство или торговля, но и то, чем ранее занимались исключительно горожане, в том числе организация отдыха населения и различных видов туризма. Причем, в этом случае используется для развития сферы туризма именно местный фактор: конкретная среда, конкретные строения, местные жители, реализуются товары, в том числе продукты и сувениры местного производства, востребованными оказались местные предания, фольклор и т.д.

Появляющиеся объекты агро- и экотуризма стали новинками архитектурной среды, объектами, ранее неизвестными в белорусской архитектуре. Сегодня образы сельской среды во многом определяются зданиями, которые, при всех их вариантах, разнообразия в застройке создают не так много. С этой точки зрения объекты агро- и экотуризма, как нечто абсолютно новое, но уже материально реализованное стали еще одним, дополнительным средством формирования современной, разнообразной и психологически комфортной архитектурной среды.

Следует отметить, что перспективы становления и успешного развития такой формы туристической сферы как усадьбы сельского туризма, неравноценны для разных территорий. Никак не могут такие усадьбы быть созданы в административном порядке, так как слишком важна здесь личностная инициатива, без которой невозможно эффективное функционирование таких объектов. При этом неизбежно будут проявляться различия в рекреационном и познавательном потенциале разных территорий. Но для Прибужского региона проблемы с развитием сельского туризма практически нет. Эта часть Беларуси всегда была привлекательна для туристов благодаря своему богатому, насыщенному событиями историческому прошлому и выразительным, общепризнанным природным достоинствам.

В Брестской области местными органами власти и общественностью за последние годы много сделано для сохранения и восстановления памятников истории и культуры, для пропаганды достижений народной культуры и героического прошлого Брестской земли. В частности, немало положительных результатов принесла реализация программы восстановления и сохранения старинных усадеб Брестчины. Разработана и успешно используется в рекреационной и культурно-просветительной работе система туристических маршрутов, охватившая самые интересные территории, населенные пункты и объекты. Все это содействовало успешной реализации идеи сельского туризма в целом и созданию конкретных объектов этой системы в частности. Формирование усадеб сельского туризма на территории Прибужского региона происходит по нескольким направлениям: 1) использование имеющегося фонда зданий, вплоть до сооружений коттеджного типа; 2) строительство сооружений, специально спроектированных для данных целей.

Самым распространенным и востребованным вариантом, экономически оправдывающим себя на начальном этапе формирования усадьбы сельского туризма, стала обычная, находящаяся в структуре деревни сельская усадьба, основным компонентом которой является традиционный жилой дом. Такие усадьбы воспринимаются как носители традиционных решений, причем традиций не только приемов

организации среды, но и в целом, жизненных традиций, то есть и уклада быта, и семейных традиций и многого другого. Свою усадьбу крестьянская семья воспринимала как абсолютный символ гармонии, счастья и доброты. Среда, которую создавала семья для жизнедеятельности, воспринималась как своеобразная модель Мира. Поэтому стремление к гармонии в жизни, в человеческих взаимоотношениях, прослеживается и в застройке практически любой усадьбы. Не случайно, в прошедшие времена, при чрезвычайно бережном отношении к земле, в очень жестком социально предопределенном ее недостатке, жители Западного Полесья старались обзавестись собственным садом или хотя бы несколькими плодовыми деревьями. В них видели не столько дополнительный источник продуктов, сколько возможность получить на своей усадьбе, которую каждая семья воспринимала как абсолютный символ гармонии и счастья, любимый уголок, – своеобразную модель мечты о вечных ценностях жизни.

Именно обычные жилые дома стали основой многих усадеб сельского туризма (“Пескари” Брестского, “Полесские традиции” Кобринского, “Речная” Жабинковского районов). Выразительность их форм, лидирование в композиции, мощный информационный потенциал, как правило, не вызывают сомнения. Поэтому особой нужды их перестраивать, придавать им некую экстравагантность, каким-либо специфическим образом декорировать, чтобы сделать хаты еще более заметными, не имело смысла. Хозяева почувствовали это обстоятельство и очень ответственно к нему отнеслись. При приспособлении здания для новых функций, а всегда что-то делалось, старались сохранить именно их первозданность, чтобы посетитель ощутил на усадьбе через соприкосновение с этим сооружением и свою связь с природой и местной культурой. Обычно ремонтных работ требовали крыша, столярные изделия окон и дверей, печи, покрытие полы. Иногда осуществлялась перепланировка дома, так как сени или прихожая обычно из помещений чисто хозяйственного назначения, превращаются в холл, кухню и т.д., то есть получают представительские функции. Порой менялась и планировка хаты с целью создания новых спальных комнат. Наиболее существенно изменялись интерьеры, чтобы повысить комфортность пребывания (обшивка стен досками, оклейка обоями и др.). Заметно стремление немного обновить фасады, чтобы получить ощущение своеобразного праздника. Часто это находило выражение в окраске обшивки стен, щита фронтона крыши, обрамления окон и дверей (“Гречихи” Барановичского района) [Рис. 1].

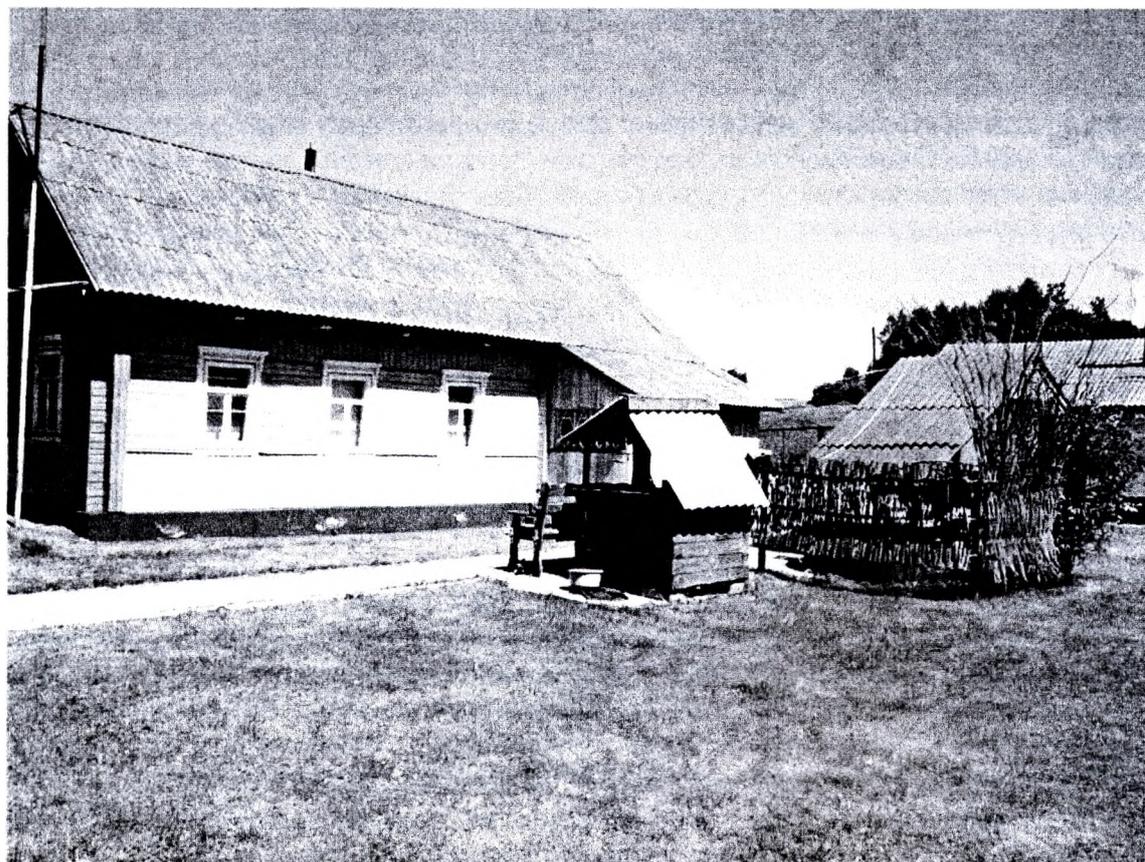

Рисунок 1

Как правило, менялось функциональное зонирование земельного участка. Определяется место для стоянки автомобиля, а то и нескольких автомашин (“Медовая поляна” Брестского района). Появляются места для установки мангала, для зон общения и отдыха со скамьями, беседкой. Формируется новая тропиная сеть, прокладываются дорожки. В каждом конкретном случае на туристической усадьбе находится свое решение этих вопросов.

Заметно желание повысить уровень благоустройства территории. Прежде всего, без внимания не осталось ни одно хозяйственное сооружение: сарай, хлев, навесы-повети, баня, гараж и др. Все приведено не просто в порядок, обеспечено хорошее техническое состояние и тех построек, роль которых в комплексе усадьбы, обычно, второстепенная. Особо повышенное внимание уделяется оградкам, воротам и калиткам, так как создание впечатления защищенности человека, оказавшегося в незнакомом месте, всегда очень важно. Дорожки, стоянки для автомобилей, тропинки делаются четко обозначенными. Появляются цветники, альпийские горки, декоративные кустарники, которые справедливо становятся предметом гордости (“Пруды” Барановичского, “Шестаково” Каменецкого районов).

Как правило, заботливое внимание хозяев к благоустройству территории выходит за пределы границ усадьбы: подъездная дорога, проходы к лесу, реке или озеру, мостки или причал на берегу, места ловли рыбы и купания и т.д. (“Млынок” Каменецкого, “На Заречной улице” Кобринского, “Олизаров Став” Жабинковского районов). Возводятся дополнительные сооружения, связанные с пребыванием приезжих (“Речная” Жабинковского, “Споровская” Березовского районов). Обычно это гостевой домик, либо, наоборот, хозяева строят домик для себя, а хату предоставляют гостям. Из других построек наиболее популярны разные варианты теневого навеса, под которым, обычно, стоит стол с длинными лавами по обе его стороны. При использовании разных способов устройства легких стенок (плетень, решетки и др.) такие навесы легко превращаются в обширные и вместительные беседки.

Усадьба “Споровская” Березовского района функционально разделена на две части. Первая – современный жилой дом, обеспечивающий комфортабельное проживание, а вторая – своеобразный этно-филиал, который формирует достаточно современное решение старинной хаты, сложенной из бревен и крытой тростником. К тому же воссозданы традиционные малые архитектурные формы, собрана интересная этнографическая экспонатура – все это вместе вызывает ассоциации с традиционной средой старой белорусской деревни.

Особую группу усадеб сельского туризма составляют усадьбы, сформированные на основе жилых домов, построенных недавно с использованием модернизированных традиционных решений (“Жемчужина Полесья” Лунинецкого, “Полесские традиции” Кобринского районов). Жилой дом усадьбы “Калинка” в Брестском районе демонстрирует сочетание разных, в том числе и достаточно оригинальных форм – сочетание асимметричного двухэтажного объема с крупной, двухъярусной, полукруглой в плане верандой. Но применение традиционных строительных материалов и обычных здесь приемов декорирования – комбинации белого кирпича с красным позволяют и такое решение включить в местный культурологический контекст, так как отдаленно напоминает старинные узоры ткачества на рушниках. Данный прием очень популярен по всей Беларуси. Здание смотрится нарядным при любой погоде и в любую пору года. Этот прием основан на характерных народной эстетике принципах использования художественных достоинств естественных строительных материалов, а также декоративных сюжетов, в которых прочитываются основы несложной орнаментики (“Речная” Жабинковского района) [Рис. 2]. Такие дома являются закономерным развитием традиционных решений на основе существующих сегодня, значительно больших экономических возможностей, по сравнению с прежней крестьянской жизнью. Поэтому использованные архитектурные формы, даже если их сложно отнести к традиционным, не вступают в противоречие с окружающей застройкой и природной средой.

Жилой дом усадьбы “Лесная” в Каменецком районе характеризуется аналогичным подходом, но возведен из дерева. Крупный объем его чердачного пространства, используемый для размещения жилых комнат для приезжих, предоставляет возможность на фронте по-современному трактовать распространенные в архитектуре Западного Полесья декоративные решения щитов двускатных крыш.

Рисунок 2

Среди усадеб, специально созданных в качестве туристических объектов, можно отметить усадьбу “Брестская” в Брестском районе, практически на окраине областного центра. Явно выражено стремление на воссоздание старославянских традиций проведения свободного времени, а это продиктовало и выбор архитектурно-конструктивных решений. Использованы для кладки срубов естественные бревна крупного сечения, а не распространенная сейчас оцилиндрованная древесина, которая неизбежно олицетворяется с индустриальным производством. Крупномасштабность характерны здесь и каждому строению, и их интерьерам.

Художественный образ усадьбы “Буслянка” в Дрогичинском районе [Рис. 3], ориентирован на воссоздание представительной архитектуры, чем-то отдаленно напоминающей образы помещичьей усадьбы, расположенной в специально выбранной красивой местности на берегу Днепро-Бугского канала. Здание тоже возведено из дерева, но здесь, стремясь к иным историко-художественным ассоциациям, использован брус, более крутые плоскости покрытия (в пространстве крыши устроены жилые комнаты), галерея вдоль всего главного фасада, балкон над входом, точеные детали ограждения, светотеневые композиционные приемы и т.д.

Рисунок 3

Жилой дом усадьбы "Шестаково" в Камянецком районе [Рис. 4], также ориентирован на создание образа уютного жилого дома, в архитектуре которого варьируются на современной основе формы традиционных, когда-то соломенных крыш "с залобком" и домов "с подтягами" – навесами на главном фасаде, известных в сельском жилище этого региона Беларуси.

Рисунок 4

При оформлении интерьеров и внешних пространств, даже тогда, когда речь идет не только о традиционной хате, приспособляемой для идеи сельского туризма, но и о совсем новых строениях, допустим коттеджного типа, находят применение старинные предметы. Появление в современных зданиях предметов, имеющих глубокое историческое прошлое, наилучшим образом содействует созданию образов устойчивости, стабильности и спокойствия. Размещение этнографических экспонатов на усадьбе или в помещениях может быть разным и определяется хозяевами, исходя из своих представлений об оформлении интерьеров, на основании собственного художественного чутья. Но можно отметить два основных направления их размещения:

- в местах их функционального предназначения,
- в интерьерах любых помещений, прежде всего в общих комнатах, гостиных: мелкие предметы на полках, на стене, крупные – на полу, что-то может быть подвешено к балке или к потолку и т.д.

Обычно в интерьерах, связанных с пребыванием приезжих, старинные предметы этнографического характера всегда привлекают к себе внимание, нередко оказываются в центре общения, способствуют началу разговоров, знакомств и т.д. А если они обладают еще и художественной выразительностью, то заметно повышается привлекательность комнат, они превращаются в уютные, обжитые пространства. Многие хозяева сельских усадеб уже обратили внимание на предметы материальной культуры народа, как на существенное подспорье эмоционального и художественного обогащения среды своей усадьбы, отражения сельского образа жизни и убедительного придания ей местного колорита. Причем, возможно случайное сочетание, например орудий труда по обработке древесины и изделий ткачества. Так и в жизни нередко бывало, а кроме того, эти предметы естественно объединяет высокий эстетический потенциал, присущий произведениям народного искусства и обычным бытовым предметам.

Во многих усадьбах в Брестской области постепенно формируются своеобразные экспозиции предметов старого быта, каждый из которых способен раскрыть различные, но предельно конкретные

стороны жизни народа. Некоторые экспозиции – это небольшие выставки из предметов, разных по своему назначению, хорошо сохранившихся и обладающих высокими художественными достоинствами – в усадьбе "Пружанская" в Пружанах. В некоторых случаях экспозиция подбирается тематически. Например, в усадьбе "Польскі маёнтак" в Каменецком районе собраны значительные по количественному составу коллекции старинных утюгов и стеклянной посуды, в которой когда-то в аптеках выдавали лекарства.

Но важно то, что появляется возможность эти предметы, в отличие от музея, подержать в руках, познакомиться с принципами их действия. И это становится огромным преимуществом сельской туристической усадьбы перед музеем, так как познавательный процесс осуществляется в естественной среде бытования этих раритетов. Не обойтись без предметов старины при проведении каких-либо мероприятий и праздников, связанных с народным календарем, с народными играми и т.д. Национальная одежда, в полном комплекте, или даже в виде одиночных элементов, например фартук или рубашка, скатерть, постилка, рушник помогут создать необходимую атмосферу. А формы традиционного сельского дома Беларуси, да еще имеющего элементы архитектурного декора – прекрасный фон для любых мероприятий и праздников.

Есть все основания считать, что использование памятников материальной культуры для создания особого настроения, для оформления интерьеров помещений и территории усадьбы сельского туризма будет иметь не только практическое значение. Произведения народных мастеров самым лучшим образом рассказывают об историческом прошлом деревни, в которую привелось попасть туристам, о быте и творчестве местных мастеров, о региональных особенностях местной культуры в целом. Гости и постояльцы получают незаменимую помощь в удовлетворении своих познавательных интересов. Кроме того, предоставляется возможность сохранить ценные произведения народного декоративно-прикладного искусства и памятников материальной культуры народа.

Все действующие усадьбы сельского туризма Брестской области соответствуют требованиям, разработанным Белорусской общественной организацией "Отдых в деревне" /2, с. 9/, что обеспечивает оптимальное их функционирование. Выполняются все стандарты, которые рекомендуется соблюдать, причем некоторые соблюдать следует совершенно обязательно. Большинство из них по уровню благоустройства и обслуживания относятся к 3 категории из 4 возможных. Есть усадьбы 2 категории, которые ориентированы как раз на традиционный сельский образ жизни, характеризующийся своим, специфическим отношением к комфорту, когда отдается предпочтение достоинствам естественной природной среды. Кроме того, как показывает практика, туристы, ориентированные на сельскую тематику, ищут не повышенного комфорта, а новые ощущения и эмоции, в том числе и связанные с отсутствием городского комфорта. Поэтому 2 и 3 категории усадеб сельского туризма вполне соответствуют целям и задачам этого направления туристической деятельности.

Несмотря на существенную правовую поддержку развитию сельского туризма, остаются проблемы, связанные, в том числе и с формированием материальной среды таких усадеб, а именно с их застройкой. В частности, установившееся достаточно конкретное определение: "Сельская усадьба – дом в сельской местности, на благоустроенной территории, с изолированными меблированными комнатами и оборудованием для приготовления пищи (или кухни)" осложняет развитие набора строений, а значит набора и уровня предоставляемых услуг, то есть инфраструктуры туризма в целом. Ведь подобное определение устанавливает наличие на участке только одного жилого строения. Хозяевам лучше бы жить отдельно, не стесняя гостей, но возведение отдельного жилого домика становится очень затруднительным в связи с определенными юридическими препонами.

В меньшей степени, но все же иногда сказывается недопонимание местными органами управления того фактора, что хотя создание усадьбы сельского туризма основывается на частной инициативе, все же они становятся важными элементами сложившейся среды. А это значит, что успешное их функционирование во многом будет зависеть и от наличия в близлежащей местности инфраструктуры, содействующей обслуживанию гостей (аптека, остановка общественного транспорта, магазин, спортивно-развлекательные и культурные объекты, отреставрированные объекты историко-культурного наследия и т.д.).

Усадьбы сельского туризма внесли новшество и в местную топонимику – это само название туристической усадьбы, которое помимо формирования ее имиджа и статуса, значительно упрощает ведение финансовых и прочих других документов, разработку рекламы. Собственных имен усадеб до

сих пор не знала географическая наука Беларуси. Для объекта, сочетающего функции гостиницы, места отдыха и развлечений, название должно иметь и информационный характер, обладать рекламным потенциалом, но самое важное, отражать глубинную, историко-духовную суть данного объекта. И это становится еще одним важным фактором разнообразия и информативности современной архитектурной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергачев, С.А. Усадьбы сельского туризма: новации архитектурной среды и сохранение традиций народной культуры / С.А. Сергачев // "Архітэктурная спадчына Беларусі – канстанта памяці": Мірскія навук. чытанні, г.п. Мiр, 2 чэрвеня 2007 г./ уклад. У.П. Скараходаў. – Минск.: ААТ "Чырвоная зорка", 2007. – С. 110–132.
2. Сборник документов: стандарт организации, классификация сельских усадеб / Разработчики В.А. Клицунова, Д.Т. Станкевич. – Минск, 2006. – 30 с.

RESUME

FARMSTEADS OF COUNTRYSIDE TOURISM ARE NEW OBJECTS OF ARCHITECTURE IN NEARBUG REGION

Objects of agrarian and ecological tourism have become architecture's novelty. They were unknown a few years ago in Belarus. They are interesting because they are little used reserve for forming modern, various and psychologically comfortable habitat. There are a lot of different ways of formation from stead of countryside tourism in Brest region.

УДК 725.4.03(476)

Залесская Г.Л., БНТУ, г. Минск

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ И ЕГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Конец XVIII столетия в отечественной истории отмечен появлением индустриального способа производства и началом формирования новой материальной среды для технологических процессов и машин. С этим связано зарождение новой отрасли зодчества, в которой нашли отражение развитие производства и строительного искусства – архитектуры производственных построек Беларуси. Становление этого направления в белорусском зодчестве проходило в XIX – начале XX века.

Наследие архитектуры построек производственного назначения в настоящее время представлено рядом сохранившихся и действующих объектов, а также проектами, немногочисленными описаниями, изображениями на гравюрах, литографиях, и рисунках, фотографиями.

В связи с тем, что на территории республики существует и используется большое количество объектов производственного назначения периода конца XVIII – начала XX века, возникает проблема исследования их архитектурного наследия и определения их культурной ценности. С одной стороны, дошедшие до нас здания и сооружения, фрагменты архитектуры прошлого вполне материальны и объективны, а с другой стороны, реакция общества и отдельного индивидуума на эту архитектуру всегда будет субъективной и пристрастной.

Восприятие промышленной архитектуры прошлого все еще остается негативным, поскольку утилитарность и рациональность производственных построек идут в разрез с представлениями о возвышенном, с оторванностью от обыденности, присущих храмам, замкам, дворцам, усадьбам, театрам – большинству охраняемых памятников архитектуры Беларуси, вызывающим положительные эмоции. Выходом из сложившейся ситуации является введение наследия промышленного зодчества в научный оборот с определением его значимости для архитектурной науки и истории материальной культуры.

Определение ценности любой постройки возможно при применении ценностного анализа по системе критериев. Существуют различные научные методики оценки исторических построек, разработанные Ковалевым А.А., Чантурией Ю.В., Грековым Н.И., Самсоновой Е.А., Щенковым А.С. В большинстве из них предлагаются универсальные системы оценки научной, художественной и исторической ценности охраняемых памятников, главным образом объектов гражданской и культовой архитектуры.

Система критериев, учитывающих специфику промышленной архитектуры, разработана Штиглиц М.С. при составлении Списка памятников Петербурга [1, с. 35]. Однако прямое применение данной

системы критериев не представляется возможным, поскольку промышленная архитектура Беларуси конца XVIII – начала XX века по временным рамкам своего существования, объему строительства и отраслевым предпочтениям несравнима с промышленным зодчеством Петербурга.

Исследование архитектуры производственных построек Беларуси конца XVIII – начала XX века, основанное на обширном фактологическом материале, натурных обследованиях, показало, что наследие промышленного зодчества разнообразно и неравноценно по своей исторической, художественной и научно-технической значимости.

В ходе исследования было определено, что большая часть построек производственного назначения сохранила первоначальную функцию. В основном это корпуса современных предприятий машиностроения и металлообработки, дрожже-винокурения, пивоварения, бумажно-обойного производства, созданных на базе дореволюционных фабрик и заводов этих отраслей. Немаловажную роль при этом сыграло и то, что именно для таких производственных объектов на рубеже XIX–XX столетий был характерен наибольший процент капиталности.

Производственные постройки, сохранившиеся до нашего времени, разделены на группы в соответствии с их современным использованием.

Первую группу представляют производственные здания и сооружения, несущие изначальную функцию. Именно они обладают наибольшей сохранностью, что демонстрируют здания и сооружения железной дороги (депо в Барановичах, Бресте, Волковыске). К ним также относятся корпуса металлообрабатывающих (станкостроительные заводы Минска, Витебска), бумажно-картонных (Добруш), пивоваренных и винокуренных производств, постройки объектов коммунального хозяйства (трамвайное депо в Витебске, пожарные депо в Минске, Несвиже, Бобруйске, Логойске, электростанции в Минске, Гродно, Витебске). Доля производственных зданий, несущих изначальную функцию, составляет 48 % от всех сохранившихся построек.

Во вторую группу входят объекты, сменившие одну производственную функцию на другую. Строение переходило к иному владельцу, зачастую не обладающему полной информацией об истории его строительства и не представляющему его ценность. В этом случае при приспособлении здания под другую технологию число перестроек возрастает (табачная фабрика Шерешевского и изразцовый завод в Гродно, обойная фабрика Эпштейна в Минске). Доля построек второй группы составляет 22 %.

В третью группу включены старые производственные постройки, используемые для жилой и общественной функций (21 % построек, в том числе ткацкая фабрика в Логойске, винокуренный завод в Жодзишках, железнодорожное депо в Мостах, дрожже-винокуренный завод Уревичей в Минске).

Четвертая группа (9 %) состоит из пустующих и разрушающихся зданий и сооружений. Среди них пожарное депо в Слоиме, водяная мельница и заводы в Лошице.

Более ста сохранившихся объектов рассредоточены по всей стране (здания и комплексы) и находятся как в городах, так и в сельской местности, некоторые постройки недоступны для стороннего наблюдателя, часть открыта для восприятия, ряд построек расположены в исторических центрах городов.

Оценить это наследие возможно используя новую методику, разработанную с учетом существующие методических разработок. Предлагаемая методика оценки историко-культурной и научной ценности сохранившихся зданий и сооружений производственного назначения направлена на выявление объектов, достойных внесения в список охраняемых памятников.

Методика основана на системе критериев идентичности и ценности и включает два последовательных этапа.

На первом этапе производственный объект (здание, сооружение, комплекс построек) рассматривается как совокупность характеристик, с помощью которых определяется степень идентичности существующей постройки изначальному производственному объекту.

Основными критериями идентичности являются следующие:

- Соответствие первоначальной объемно-пространственной композиции объекта;
- Сохранность конструктивной системы здания и отдельных элементов конструкций, материалов;
- Сохранность архитектурно-художественного облика производственных зданий и сооружений;
- Соответствие процесса, протекающего в здании или сооружении, первоначальному;
- Сохранность границ участка исторического предприятия и его планировки;
- Соответствие композиционной роли производственного объекта в среде и доступность его восприятия.

Второй этап методики включает оценку значимости наследия производственной архитектуры. Уяснение историко-культурной значимости объекта подразумевает определение его исторической, научной и эстетической ценности.

Историческая или историко-мемориальная ценность производственного объекта заключается в том, что он является объектом памяти, и определяется по следующим критериям:

- Традиционное производство для Беларуси периода конца XVIII – начала XX века;
- Передовое предприятие соответствующего периода в своей отрасли;
- Известность или сохранность «марки»;
- Принадлежность известному предпринимателю;
- Участие продукции предприятия в промышленных выставках.

Научная ценность определяется значимостью объекта как документа истории, подлинного источника научных изысканий для многих наук – истории архитектуры и строительной техники, искусствоведения, истории культуры, этнографии, археологии и т.п., и оценивается по следующим критериям:

- Технология производства, явно выраженная в планировочной структуре объекта;
- Наличие технологического оборудования и механизмов;
- Применение особых систем строительных конструкций и материалов;
- Авторская работа;
- Редкий образец застройки;
- Оригинальность постройки или типологическая новизна;
- Типологическая принадлежность производственного объекта.

Эстетическая ценность определяется, прежде всего, его художественными достоинствами как произведения искусства. Архитектурно-художественная ценность объекта обуславливается такими критериями, как

- художественная выразительность облика и явная принадлежность к промышленной архитектуре;
- композиционное, объемно-планировочное и декоративное решение объекта в соответствии с особенностями технологического процесса и традициями строительства Беларуси;
- градостроительное положение и закреплённость образа в среде.

Отдельные сохранившиеся производственные здания и сооружения и сейчас занимают особое градостроительное положение, так как находятся в местах традиционного размещения предприятий – в комплексе усадеб в сельской местности и на территориях с преимущественно промышленной застройкой, превратившихся в промышленные районы современных городов.

Разработанная методика позволяет оценить сохранившийся производственный объект с различных позиций. Проверка соответствия современного состояния объекта первоначальному облику и его значению в окружающей среде, выяснение его историко-культурной значимости дают основания для рассмотрения сохранившихся производственных зданий, сооружений и их комплексов в качестве памятников архитектуры, истории, науки и техники. В соответствии с предъявляемыми Законом об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь требованиями, для исследуемых производственных зданий и сооружений возможно присуждение следующих категорий памятников: памятник истории, памятник науки и техники, памятник архитектуры [2, с. 56].

В современной ситуации, в свете реконструкции центров старых городов и восстановлением усадеб, существует риск утратить материальную среду объектов производства прошедших столетий, особенно редких примеров конца XVIII – начала XX в. Вместе с тем, производственные постройки в качестве традиционных для белорусских городов, местечек, имений объектов могут войти в туристические маршруты, в сферу сельского туризма.

В настоящее время важно признать наследие промышленного зодчества Беларуси конца XVIII – начала XX века полноправной частью национального достояния и неотъемлемым элементом исторической архитектурной среды в сознании общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штиглиц М.С. Промышленная архитектура Санкт-Петербурга XVIII – первой половины XX века. Историко-культурные проблемы. – Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. доктора арх. (18.00.01). – СПб., 2002 г. – 50 с.

2. Закон об охране историко-культурного наследия РБ// Ведомости Верх. Совета Респ. Беларусь.– 1992.– № 30. – Ст. 504. С. 51-74.

RESUME

THE INDUSTRIAL ARCHITECTURE HERITAGE IN BELARUS AND ITS HISTORY AND CULTURE SIGNIFICANCE

The industrial architecture in Belarus at 19th – beginning of the 20th century is not well known as compared with other parts of architecture. The article describes the method of heritage evaluation for the industrial architecture in Belarus at 19th – beginning of the 20th century. In proposed method considered the architecture peculiarities of the industrial buildings in Belarus. The appraisal of cultural, historic, scientific and artistic characteristics of old industrial building postulate acknowledgment it as the memorial. The architecture of industrial buildings is an integral part of material culture, a common cultural heritage of Belarus.

УДК 726.5 (476)

Вараб'ёў В.Г., аспірант БНТУ, г. Мінск

ТЭНДЭНЦЫІ РАЗВІЦЦЯ ПРАВАСЛАўНАЙ АРХІТЭКТУРЫ ПРЫБУЖЖА

Даследаванне праваслаўных храмаў канца 20, пачатку 21 ст. паказвае самабытны архітэктурны шлях Прыбужжа, які спалучыў у сабе розныя архітэктурныя канцэпцыі: развіццё традыцыйных падыходаў і спробы сучаснага мастацка-вобразнага асэнсавання будынка храма, але ў абодвух напрамках адлюстроўваецца цесная сувязь з мясцовай архітэктурнай традыцыяй культавай архітэктурны. У пэўнай ступені гэта можна тлумачыць тым, што рэгіён пазбег найвялікшых ганенняў на царкву, якія адбываліся ў першай палове 20 ст. ва ўсходняй Беларусі, у выніку чаго цалкам вынішчылася традыцыйнае ўсведамленне храма, як асноўнага кампазіцыйнага элемента горада і вёскі.

Большасць праваслаўных цэркваў у Прыбужжым рэгіёне размяшчаецца ў грамадскім цэнтры селішча, на галоўнай вуліцы, прычым дадзены прынцып пасадкі праваслаўных аб'ектаў у поўнай ступені характэрны, як для старадаўніх, так і для сучасных пабудов. Як прыклад можна прывесці Свята-Ганнінскі храм (Ілюстрацыя 1), які цяпер будзе ў вёсцы Матыкалы, Брэсцкага раёну і знаходзіцца ў грамадскім цэнтры, побач з прадпрыемствамі гандлю, адміністрацыйнымі пабудовамі, школамі і поштамі. Дамінантнае месца царквы дапамагае стварыць сістэму візуальных арыентаў, мастацка-каштоўную забудову плошчаў і вуліц, непаўторныя перспектывы віды, узбагаціць сілуэт горада адмысловым абрысам купалоў. Добрай ілюстрацыяй можа служыць Брэсцкі Свята-Уваскрасенскі сабор, пабудаваны ў 2001 г. (Ілюстрацыя 2), які не толькі ўзбагачае "кубічную" архітэктурную сучаснага мікрараёна сваімі закругленымі формамі, але дзякуючы вялікім памерам "чытаецца" нават з супрацьлеглага боку ракі Мухавец, дапамагаючы зарыентавацца ў прасторы горада. Непаўторны сілуэт стварае Свята-Георгіеўская царква (Ілюстрацыя 3), якая знаходзіцца на беразе сажалкі і узвышаецца над адна- і двухпавярховымі катэджамі вёскі Вычулкі (цяпер уваходзіць у склад горада Брэста) пабудаваная ў 2003 г.

Ілюстрацыя 1. в. Матыкалы, Свята-Ганнінскі храм

Ілюстрацыя 2. г. Брэст, Свята-Васкрасенскі сабор

Ілюстрацыя 3. в. Вычулкі, Свята-Георгіеўскі храм

Аб'ёмна-прасторавая пабудова сучасных храмаў прадаўжае старадаўнія традыцыя і ўвасабляецца ў двух асноўных кампазіцыйных канцэпцыях, цэнтральнай і прадольна-восевай. Варта адзначыць, што сучасныя архітэктары пачалі значна часцей карыстацца канцэпцыяй пабудовы кампазіцыі храма па вертыкальнай восі. Цікавай рысай часткі новых храмаў з'яўляецца размяшчэнне дадатковых купалоў па баках свету, а не па дыяганалях храма, прыём уласцівы беларускай архітэктурнай школе [1, с.115] (Свята-Ганнінская царква, вёска Матыкалы). Важнай асаблівасцю кампазіцыі пабудовы дадзенага тыпу з'яўляецца ўвядзенне ва ўжытак цыліндрычных і шматгранных аб'ёмаў (Свята-Уваскрасенскі сабор і храм у гонар абраза Божай Маці "Усіх Смуткуючых Радасць" у Брэсце). Заслугоўвае ўвагі арыгінальнае перакрыццё цэнтральнай часткі Свята-Іаана-Багаслоўскага храма ў вёсцы Прыбарава ўзведзены ў 2004 г. (Ілюстрацыя 4), якое мае "ламаную" форму пакрыцця і трохвугольныя вітражы. Асаблівасцю сучасных храмаў з цэнтральнай кампазіцыяй з'яўляецца вертыкальна развітыя аконныя праёмы і элементы дэкару, якія падкрэсліваюць развіццё кампазіцыі храма ў вышыню.

Ілюстрацыя 4. в. Прыбарава, Свята-Іаана-Багаслоўскі храм

Ня глядзячы на распаўсюджанне цэнтрыйнай кампазіцыі, асноўная частка новых храмаў мае прадоўжна-восеваю пабудову. Бажніцы дадзенага тыпу ў большасці рэалізуюць традыцыйныя аб'ёмна-прасторавыя рашэнні, прасачыць гэта можна на прыкладзе Свята-Міхайлаўскай царквы вёскі Новая Расна, Камянецкага р-на (1991-97 г.) [2], якая паўтарае кампазіцыйную пабудову Свята-Сямёнаўскага храма г. Камянец (1914 г.) [3, с.190].

Пэўныя змены адбыліся ў канструктыўных рашэннях сучасных храмаў, у выніку чаго з'явіліся новыя архітэктурныя прыёмы і падыходы. Праілюстраваць гэту тэндэнцыю можна паўсферычным скляпеннем Свята-Уваскрасенскага сабору, якое аб'ядноўваецца са скляпеннямі апсіды, бакавых прыдзелаў і бабінцу. Асаблівасцю Прыбужскага храмабудаўніцтва з'яўляецца выкарыстоўванне металічных канструкцый пры стварэнні паўсферычных пакрыццяў (храм у вёсцы Матыкалы), да прыкладу, на міншчыне, асноўная частка новапабудаваных храмаў мае маналітныя канструкцыі купалоў. Не вельмі дарэчным ужываннем сучасных матэрыялаў характарызуецца асноўны аб'ём храма ў гонар абраза Божай Маці "Ціхвінцкі" ў Брэсце, які ўяўляе сабой арачную канструкцыю з клеянай драўніны і нагадвае спартыўны, альбо складскі корпус. На сённяшні дзень вядуцца працы па надбудове кілепадобных аб'ёмаў, якія павінны ўзбагаціць бакавыя фасады і мінімізаваць недарэчныя асацыяцыі.

Дэкаратыўнае аздабленне фасадаў сучасных храмаў ўвабрала ў сябе вопыт асноўных стылявых плыняў мінуўшчыны, у трансфармаваным выглядзе мы сустракаемся са знаёмымі элементамі ў Свята-Іаана-Багаслоўскім храме вёскі Чэрні (1997 г.), што ў пэўнай ступені можна тлумачыць фальклёрнымі каранямі вобраза (архітэктурная імправізацыя падчас будаўніцтва). У дзейнасці прафесійных архітэктараў мы бачым стварэнне сваёй канцэпцыі дэкаратыўнага афармлення храма, прычым кожны архітэктар рашае гэтую задачу па-свойму. Да прыкладу можна прывесці храм ў вёсцы Вычулкі, дзе пластычнае рашэнне фасадаў складаецца са ступенчатай плоскасці сцяны, вертыкальных члянэнняў, кансольна выступаючых кілепадобных аракаў, хваляпадобных матываў на барабанах. Уся разнастайнасць форм узмацняецца ўжываннем розных колераў у залежнасці ад плоскасці сцяны. Больш стрыманым з'яўляецца дэкаратыўнае рашэнне царквы ў вёсцы Прыбарава, дамінуючымі элементамі якога з'яўляюцца гарызантальныя гзымсы, паяскі, абрамленне ўваходнага парталу, якія выкананы ў лекальнай цэгле.

Тэндэнцыя сучаснай прыбужскай архітэктуры, будаўніцтва выключна мураваных храмаў, вынітак складаюць толькі часовыя пабудовы, такія як: Храм у гонар вялікапакутніка Ваніфація і Свята-Праабражэнская царква ў Брэсце.

Грунтуючыся на даследаваным і прааналізаваным матэрыяле можна канстатаваць факт развіцця самабытнай праваслаўнай архітэктуры Прыбужжа, якая ўвабрала ў сябе найлепшы вопыт мінулага. У першую чаргу гэта тычыцца горадабудаўнічых традыцый, пры якім праваслаўныя пабудовы займаюць дамінуючае становішча ў структуры селішча. Адмысловымі рысамі прыбужскага храма з'яўляюцца: яго аднаапсіднасць, уласцівая амаль ўсім храмам рэгіёну; прыарытэт вертыкальна развітых цыбулепадобных завяршэнняў; актыўнае выкарыстоўванне блакітнага колеру, які мае вялікая колькасць старых храмаў і фрагментарна ўжываецца пры новым будаўніцтве.

Асаблівай ўвагі заслугоўвае аб'ёмна-прасторавая кампазіцыя Брэсцкага Свята-Уваскрасенскага сабора, храма ў гонар абраза Божай Маці "Усіх Смуткуючых Радасць", Свята-Ганнінскай царквы ў вёсцы Матыкалы і Свята-Іаана-Багаслоўскага храма ў вёсцы Прыбарава, якія не толькі ўвасобілі ў сабе наватарскія рашэнні, але ў пэўнай ступені рэалізавалі прынцыпы беларускай архітэктурнай традыцыі.

Не магла не сказацца адсутнасць вопыту праектавання аб'ектаў дадзенай тыпалогіі ў сённяшніх умовах, якая стала прычынай недасканалых рашэнняў. Да прыкладу можна прывесці перакрыцці Свята-Уваскрасенскага сабору ў Брэсце, якія выглядаюць чужароднымі ў атачэнні плаўных форм бажніцы. У Свята-Ганнінскай царкве вёскі Матыкалы у выніку блізкага размяшчэння барабанаў дадатковых веж, ад цэнтральнай часткі храма, ўтвараюцца снегавыя мяшкі, якія з'яўляюцца прычынай замакання сцяны. З аналагічнай праблемай, але звязанай з невялікім вынасам даху, мы сустракаемся ў Свята-Уладзіміраўскім храме пасёлка Мухавец. Праблема архітэктурнай самадзейнасці часта закранае галіну горадабудаўніцтва, у прыватнасці існуе праблема разнастайнасці архітэктуры будынкаў аднаго духоўнага комплексу. Красамоўна ілюструе гэту з'яву забудова прыходу ў гонар абраза Божай Маці " Усіх Смуткуючых Радасць" у Брэсце.

На вялікі жаль, не атрымаў развіцця ў працах сучасных архітэктаў народны вопыт храмавай архітэктуры, з дапамогай якога можна было б стварыць адмысловыя вобразы праваслаўных царкваў і ансамбляў з непаўторным каларытам Прыбужжа. Першаўзорам маглі б стаць Свята-Ільінскі храм з вёскі Дубок, Свята-Пакроўская царква з вёскі Покры, Брэсцкага раёну і многія іншыя, ў якіх увасобіўся высокамастацкі густ і прафісіялізм мясцовых майстроў.

Але ня глядзячы на гэтыя хібы, якія непазбежны пры любым будаўніцтве, пра-васлаўная архітэктура Прыбужжа пакідае ўражанне гарманічнасці і духу вынаходніцтва, без якога немагчыма стварыць арыгінальны архітэктурны вобраз краю.

ЛІТАРАТУРА

1. Габрусь, Т.В. Мураваныя харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока / Т.В. Габрусь.— Мінск: Ураджай, 2001.— 287 с.
2. Глобус Беларусі [Электронны рэсурс] / Архитектурные и иные достопримечательности Беларуси. — Мінск, 2008. — Рэжым доступа: http://globus.tut.by/nov_ryasna/index.htm#church. Дата доступа: 20.05.2008.
3. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы Беларусі: Энцыкл. давед / А.М. Кулагін. — Мінск: БелЭн, 2007. — 656 с.
4. Radzima.org – Радзіма майго духу [Электронны рэсурс] / — Менск, 2008. — Рэжым доступа: http://radzima.org/pub/pomnik.php?lang=by&crk=1&nazva_id=brkakami02. Дата доступа: 20.05.2008.

RESUME

The given work is devoted to studying of the basic directions of development of orthodox architecture Pribuzhski region of the end 20 and the beginnings of 21 centuries. The examples showing continuity of town-planning and volumetric-spatial decisions of modern cult architecture are considered. The special attention is given temples with is central the focused composition in which innovative architectural decisions and approaches are applied. Characteristic regional and national features of modern orthodox temples are revealed. Defects which took place at construction of churches and orthodox complexes are analysed, the recommendations, helping to open are given to feature of modern orthodox architecture Pribuzhski region.

АРХИТЕКТУРА АГРОГОРОДКОВ – СОЧЕТАНИЕ ОБЪЕКТОВ СЕЛИТЕБНОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЗОН

Согласно Государственной программе возрождения и развития села на 2005-2010 годы существующие населенные пункты, преобразуемые в благоустроенные агрогородки с передовым уровнем культурно-бытового обслуживания, развитой и современной инфраструктурой превратятся в притягательные центры для жителей расположенных вблизи сел и деревень.

Основа архитектурно-планировочной композиции населенных мест – функциональное зонирование территории. Поэтому при разработке планировки определяющим фактором является разделение территории на функциональные зоны: жилую (селитебную) и производственную. Функциональное зонирование должно быть рациональным и удовлетворять санитарно-гигиеническим требованиям.

Важная черта настоящего этапа – повышение архитектурно-художественных и качественных показателей не только по застройке селитебных, но и производственных зон. В общем ансамбле селитебной зоны агрогородков особое место отводится архитектуре основных общественных зданий.

Кроме того, что такие здания формируют общественный центр, они являются и важнейшими архитектурными акцентами всего населенного пункта. Для производственной зоны непременным требованием является улучшение архитектуры служебно-бытового здания, размещаемого у въезда на комплексы, разработке общего цветового решения фасадов всех производственных зданий, благоустройстве, озеленении.

Взаимосвязь селитебной и производственной частей любого населенного пункта, в том числе и агрогородка, может носить функционально-хозяйственный, ландшафтный, композиционно-эстетический и градостроительный характер. Важное формирующее значение во взаимосвязи имеет производственная зона, обладающая большим градостроительным потенциалом, активно влияющим на формирование всей архитектурно-планировочной структуры населенного пункта и окружающего ландшафта. Особое значение имеет фактор наличия в составе современных комплексов крупных зданий и сооружений, способных служить архитектурно-пространственными акцентами застройки не только производственной зоны, но и населенного пункта в целом.

Естественная среда – рельеф, зеленые массивы, водные пространства и другие природные факторы могут способствовать композиционному объединению или разъединению селитебной и производственной частей населенного пункта. Предпосылками формирования единой архитектурно-планировочной структуры и организации гармоничной взаимосвязи является размещение частей на одном склоне рельефа или на равнинной площадке.

В основу планировки и застройки агрогородков должны закладываться прогрессивные принципы отечественного градостроительства: обоснованная планировочная структура; функциональное зонирование территории; формирование общественного центра; организация удобных связей между жильем, общественным центром и производством; создание благоприятных условий для ведения личного подсобного хозяйства; оборудование поселка необходимыми видами инженерного благоустройства; использование традиций народного зодчества и достижений современной архитектуры; обеспечение органичной связи агрогородка и всех элементов с окружающей природой и ландшафтом и, наконец, достижение целесообразной компактной застройки и экономного использования территорий.

Проведенное нами обследование уже сформированных агрогородков, анализ проектной документации по архитектурно-планировочному решению находящихся в стадии реконструкции и строительства, изучение мнения районных архитекторов и архитекторов-проектировщиков, принимающих непосредственное участие в претворении «Государственной программы», позволили выявить основные приемы формирования архитектурно-композиционного решения селитебной зоны агрогородков в современных условиях. Нами выделены следующие основные направления и факторы, влияющие на формирование архитектурной композиции агрогородков, приведенные в порядке убывания их значимости.

Одним из важнейших элементов планировочного и композиционного решения любого населенного пункта, в том числе и агрогородков является общественный центр. Однако если в прежние годы для большинства населенных пунктов основные здания культурно-бытового обслуживания, расположенные

компактно в центральной зоне населенного пункта, формировали, как правило, одну общественную площадь, то в современных условиях в связи с возведением относительно новых для села зданий (культурные объекты, спортивно-оздоровительные комплексы и др.) неперенным условием является формирование и организация архитектурного ансамбля, как минимум двух площадей.

В общем ансамбле селитебной зоны агрогородков особое место отводится архитектуре основных общественных зданий. Кроме того, что такие здания формируют общественный центр, они являются и важнейшими архитектурными акцентами всего населенного пункта. Проведенный анкетный опрос специалистов позволил установить их значимость в решении архитектурной композиции, и мы приводим этот список с учетом убывания их значимости: общественно-культурный центр, культурное сооружение, торговый центр, школа, спортивно-оздоровительный комплекс, детский сад-ясли, комбинат бытового обслуживания. Понятно, что архитектура каждого здания должна быть решена на высоком уровне, однако, когда вопрос касается экономии финансовых средств, что зачастую связано с уровнем архитектурного решения, предпочтение следует отдавать постройкам более значимого ранга.

На архитектурно-художественную завершенность и эстетические достоинства агрогородков большое влияние оказывает благоустройство и озеленение. Элементами благоустройства являются мощение и устройство асфальтового покрытия площадей, улиц, пешеходных дорожек, организация парковой зоны, площадок отдыха, автомобильных стоянок и другое. Особенно важно, чтобы благоустройство было предусмотрено проектом и реализовано в натуре не только центральной части населенного пункта и главной улицы, но охватывало всю территорию селитебной зоны. Непременными элементами благоустройства являются малые архитектурные формы – павильоны остановок общественного транспорта, указатели, информационные стенды, ограды усадебных домов, уличные скамьи для отдыха, навесы над водоразборными колонками или колодцами и другое.

Составной частью благоустройства является озеленение территории агрогородка с устройством газонов, посадкой деревьев и кустарника на улицах, формирование специальных санитарно-защитных полос между селитебной и производственной зонами. Для озеленения можно использовать типичные для климатических условий Беларуси породы деревьев и кустарника (береза, липа, каштан, сирень, туя, можжевельник и др). При этом следует учитывать сезонность и сменяемость колорита древесных и кустарниковых насаждений, умело сочетая различные породы, предусматривая изменение цветовой гаммы в течение года. Знание и опыт архитекторов-ландшафтников и проектировщиков-дендрологов здесь могут быть использованы в полной мере, как в масштабах всего агрогородка, так и при решении локальных композиций. Организация приусадебных участков и их квалифицированное решение поможет улучшить решение ансамблей усадебных домов. К примеру, единообразие и продуманность типа древесных насаждений перед современными усадебными домами может ее красочно дополнить. Как известно, принципы композиционного решения озеленения в сельских населенных пунктах, отличающихся сравнительно мелкими объемами застройки и небольшими пространствами, определяются требованиями усиления эмоционального воздействия компонентов архитектурного решения объемов застройки. Конечно, зеленые насаждения несут и функциональную нагрузку, являясь защитой от солнца, ветра, пыли, шума.

Важнейшим элементом селитебной зоны агрогородков является территория жилой застройки, приемы формирования которой отличаются известным разнообразием. Следует помнить, что планировочная структура жилой застройки формируется на основе существующих сельских населенных мест, следуя сложившимся традициям, ландшафтным, географическим и транспортным условиям.

Архитектурно-композиционное формирование селитебных территорий агрогородков происходит в условиях сложившихся населенных пунктов. Претворение этой задачи в жизнь осуществляется с учетом ограниченных финансовых возможностей, сложившейся планировочной структуры конкретного населенного пункта, высокопрофессионального включения в существующую застройку новых объектов, и проведение реконструкции существующих общественных зданий. Ограничение путей архитектурно-композиционного формирования агрогородков в условиях сложившейся застройки предполагает глубокую и ответственную проработку вопросов благоустройства территории центров и основных улиц, архитектурное решение общественных зданий, организацию комплексного цветового решения жилой застройки и населенного пункта в целом, обоснованное введение в планировочную структуру новых, как правило, усадебных домов и другое.

Современная усадебная застройка в агрогородках формируется, как правило, на свободных площадях в некотором удалении от центра. Обособленность территории усадебной застройки от существующей при значительном числе возводимых домов имеет свои преимущества и позволяет организовать законченные архитектурно-композиционные решения такой группы. Именно таким способом организована усадебная застройка в агрогородках Коммунар Гомельского, Октябрь и Дербичи Буда-Кошелевского районов. Такие группы или комплексы домов новой усадебной застройки являются украшением архитектурно-композиционного решения селитебной зоны агрогородков. Весьма важно при создании таких ансамблей продумывать композиционную совместимость усадебных домов разных типологических формирований.

Непеременным элементом комплексов усадебных домов является благоустройство улицы и дворовых территорий. Теряются архитектурные достоинства новой усадебной застройки и в случаях возведения домов на улице застроенной с одной стороны многоквартирными секционными жилыми домами.

Реконструкция животноводческих предприятий, являющихся основными в структуре производственных зон агрогородков, требуют повышения уровня архитектурно-планировочной организации этих предприятий. Такие предприятия становятся центрами производственного и социально-экономического притяжения для населения окружающих территорий. Производственные постройки и комплексы вместе с селитебными зонами формируют облик сельской местности. Их функциональные и эстетические особенности непосредственно влияют на улучшение условий труда и быта сельских тружеников. Поэтому архитектура современных животноводческих ферм и комплексов должна обеспечить гармоничное сочетание функционального назначения этих предприятий, конструктивной структуры и внешнего вида зданий. Как и в промышленной архитектуре, при формировании сельскохозяйственных комплексов должны быть учтены и композиционно взаимосвязаны – внешний облик предприятий, объемы отдельных зданий, их внешняя и внутренняя отделка и степень освещенности, благоустройство и многое другое.

Активное включение в композицию сельских населенных мест архитектурных ансамблей производственных зон, с выразительной архитектурой крупных производственных зданий, позволяет значительно обогатить общее архитектурно-композиционное и эстетическое качество агроиндустриальных комплексов. Животноводческие фермы и комплексы являются одним из основных элементов агроиндустриальных формирований. Принципы организации их во многом схожи с приемами создания промышленных узлов. В архитектуре этих предприятий все чаще используются приемы промышленной архитектуры. Общее композиционное решение в значительной степени определяется объемно-планировочным решением основных животноводческих зданий.

В создании облика современного предприятия важную роль играет вход на его территорию или входная зона, которая может совмещаться с административной зоной и иметь в своем составе: административно-служебный корпус, транспортные площадки со стоянками для автомашин, мотоциклов, велосипедов, малые архитектурные формы и другое. К примеру, административно-входная зона животноводческого предприятия в совхозе-комбинате «Мир» по откорму крупного рогатого скота решена единым объемом административно-бытового корпуса с мощной группой сенажных башен.

Современные животноводческие предприятия отличает высокий уровень благоустройства. Проезды и технологические площадки имеют асфальтобетонное покрытие, по периферии участков – посадки кустарников и деревьев, свободные от постройки участки покрыты газонами.

Архитектура каждого отдельно взятого сельскохозяйственного производственного здания в большинстве случаев утрачивает свою индивидуальность, подчиняясь общей архитектурной композиции производственной зоны агрогородка. В этих условиях решающее значение приобретают комплексное решение всех архитектурно-планировочных элементов производственной зоны, ее гармоничное сочетание с жилой застройкой села, а также глубокое понимание самой сущности и масштабов сельскохозяйственного производственного строительства.

Характерно, что на современных комплексах все больше внимания уделяется и архитектуре производственных зданий, несмотря на их сугубо функциональное назначение. Так, в совхозе-комбинате «Мир» Барановичского района с целью оживления восприятия производственных корпусов, выполненных из железобетонных панелей и кирпича, на фасадах трех зданий выполнены декоративные панно. При проработке архитектурно-художественных элементов производственных зданий был учтен сам тип этого здания – простые прямоугольные объемы, выполненные из бетона и кирпича, отвечающие своему функциональному назначению. Декоративные детали выполнены соответственно в крупном рисунке, обобщенно, проты: по технике исполнения, догрозечны с учетом эксплуатации на открытом воздухе.

Больше внимания при решении архитектурных вопросов комплексов должно уделяться интерьеру животноводческих помещений. Интерьер должен решаться, в первую очередь в строгом соответствии с удобствами эксплуатации. Помещения должны быть хорошо освещены, иметь надежную систему вентиляции, внутренние поверхности стен необходимо выполнять гладкими и водостойчивыми, планировка самих помещений – четкая и целесообразная. Так же как и в помещениях цехов заводов и фабрик, в интерьер животноводческих помещений должен быть введен цвет. Обследование лучших комплексов показывает, что интерьеры помещений производственных зданий соответствуют современным требованиям. Удобство планировки, большие объемы внутреннего пространства, чистота, высокий уровень освещенности, четкие линии элементов технологического оборудования, строгий ритм строительных конструкций – таков интерьер современного животноводческого здания.

Важной архитектурно-планировочной задачей является создание привлекательного силуэта сельскохозяйственного предприятия и организация внешних точек восприятия. Достигается это рядом планировочных приемов решения животноводческого предприятия, правильным учетом существующих дорог, населенных пунктов, организацией подъездов. Одним из условий организации архитектурного ансамбля производственного типа является выделение главного композиционного элемента, доминанты, которая отличается от прочих частей ансамбля по принципу контраста. Доминанта может иметь и наиболее активный силуэт и обладать значительным архитектурным масштабом.

Таковы, на наш взгляд, основные вопросы, которые должны решаться при формировании агрогородков. Комплексное архитектурно-композиционное решение селитебной и производственных зон агрогородков является непременным условием выполнения задач, оговоренных «Государственной программой возрождения и развития села на 2005-2010 годы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов, В.Н. Архитектурно-планировочная организация сельских населенных мест Белоруссии / В.Н. Емельянов. – Мн.: Ураджай, 1984. – 80 с.
2. Кольчевский, Д.В. Деревня – сельский населенный пункт – Агрогородок / Д.В. Кольчевский, И.И. Малков. – Горки: БГСХА, 2007. – 156 с.
3. Кудиненко, А. Особенности застройки сельских населенных мест Беларуси в современных условиях / А. Кудиненко // Архитектура и строительство. – 2004. - № 5. – с. 10 – 11.
4. Малков, И.Г. Пути оптимизации сельскохозяйственных комплексов / И.Г. Малков. – Мн.: Выш. школа, 1981. – 156 с.
5. Планировка и застройка сельских населенных мест в СССР / Р.Д. Багиров и др. – М.: Стройиздат, 1980. – 296 с.

RESUME

ARCHITECTURE OF AGROSMALL TOWNS - THE COMBINATION OF OBJECTS

According to the Government program of revival and village development for 2005-2010 existing settlements, преобразуемые in the arranged well agrosml towns with the advanced level of the cultural and community service, the developed and modern infrastructure will turn to the attractive centres for inhabitants of the villages located close and villages. The important line of the present stage - increase architecturally-art and quality indicators not only on building селитебных, but also industrial zones.

УДК [711.45+728.83] (476)

Власюк Н.Н., БрГТУ, г. Брест

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ г.БРЕСТА

Ведя разговор о региональной архитектуре, ее особенностях и проблемах, круг объектов исследования обычно ограничивается культовыми сооружениями, деревянными или каменными, дворцово-парковыми, усадебными комплексами, монастырями, историческими промышленными и хозяйственными сооружениями. Сегодня, говоря о Прибужском регионе, мне хотелось бы обратить внимание на оборонительные фортификационные сооружения сер.ХІХ-нач.ХХ. Это уникальные сооружения, которые до недавнего времени не считались историко-культурной ценностью, форты Брестчины, которые до сих пор не имеют охранных зон.

Форт (от лат. *fortis* - сильный, крепкий) - отдельное, крупное, сомкнутое укрепление открытого или закрытого долговременного характера; основной элемент оборонительного пояса внешних укреплений крепости. К началу XX в. в некоторых крепостях их было по 2-3 линии (Калининград, Варшава, Антверпен, Краков, Брест и др.). Целью фортов была дальняя и ближняя оборона. Их строительство велось по типовым проектам с последующим совершенствованием, каждый форт является уникальным сооружением, имеющим свои ландшафтные, конструктивные, инженерные особенности.

Историко-культурная ценность фортификационных сооружений. На сегодняшний день на территории Бреста и окрестностей сохранилось большое количество фортификационных сооружений, относящихся к крепости «Брест-Литовск». Это форты, оборонительные казармы, пороховые погреба, доты и другие сооружения, которые пустуют, разрушаются либо нерационально используются, в то же время данные сооружения являются историко-культурной ценностью и представляют определенный интерес для специалистов, историков, любителей познавательного отдыха и др.

Брестская крепость представляет собой уникальный памятник военного инженерного искусства конца XIX - начала XX вв. В систему обороны крепости входят не только 4 укрепления (Волинское, Кобринское, Тереспольское, Цитадель), но и две линии фортов и промежуточных оборонительных сооружений.

Проект переустройства Брестской крепости и усиления ее фортами был разработан в 1862 г. известным военным инженером Э. И. Тотлебенем. Крепость планировалось превратить в фортификацию фортового типа. Строительство фортов велось на отдалении 3-5 км от крепости и 3-4 км один от одного. Общий обвод крепости предполагалось иметь протяженностью 45 км (рис 1.). Первые форты были кирпичные и имели незамкнутый контур в виде подковы. Впоследствии такие форты модернизировались, а новые строились с применением бетона, окруженные водяным рвом с более совершенной степенью защиты.

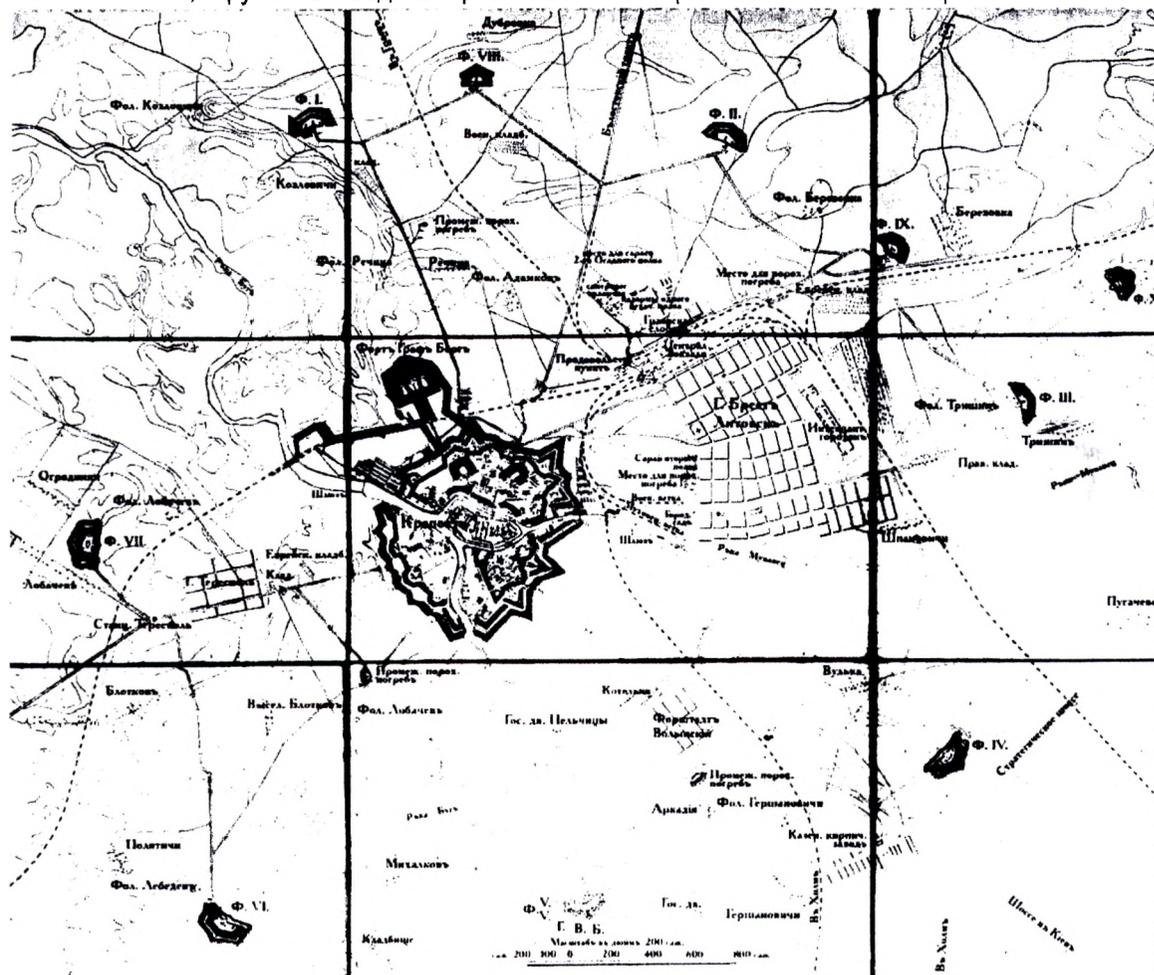

Рис. 1. Расположение фортов первой линии обороны крепости «Брест-Литовск». 1895 г.

К 1914 г. намеченные к строительству форты, промежуточные опорные пункты и оборонительные казармы были закончены. К этому времени на линии крепостной обороны состояло: 22 форта, 5 оборонительных казарм, 21 опорный пункт, 7 пороховых погребов, 38 батарей.

К сожалению, во время Первой мировой войны, при отступлении русских войск в 1915г. 10 фортов первой и второй линии обороны от лит. №"В" до лит. №"Ж" включительно были взорваны.

Появление военной авиации вызвало новую необходимость в укреплении фортификаций. К 1939 г. форты с системой дотов становятся составляющей частью укрепленных районов (УР) и линий.

На сегодняшний день Брестская крепость является не только мемориальным комплексом республиканского значения, но и памятником военно-инженерного искусства, предложенным для включения в список ЮНЕСКО.

Предпосылки использования фортификационных сооружений в системе туризма. Для развития туризма важно не только наличие памятников истории, культуры, природы, мест, связанных с важными историческими событиями, выдающимися историческими личностями. Необходима подготовка имеющихся достопримечательностей к туристско-экскурсионному показу, обеспечение удобной транспортной доступности объектов туризма, создание развитой туристской инфраструктуры.

Следует отметить, что большой опыт туристского использования фортификационных сооружений накоплен в Европе, в частности в Польше (рис.2.).

Критериями благоприятности туристского использования объектов являются:

- уникальность, необычность, отсутствие аналогов в других местах;
- широкая известность;
- познавательная ценность, связь с важными историческими событиями;
- высокая художественная ценность объекта и его окружения;
- сохранность и подготовленность к показу;
- удобная доступность.

Некоторые фортификационные сооружения начала XX в. находящиеся на территории Беларуси, сегодня постепенно включаются в современную жизнь (музей в дотах Заславльского укрепрайона – открыт в 2005 г., музей в форту № V г. Бреста открыт в 2002 г.). Такие объекты, как правило, реставрируются в первоначальном виде и являются различными музеями, туристскими центрами.

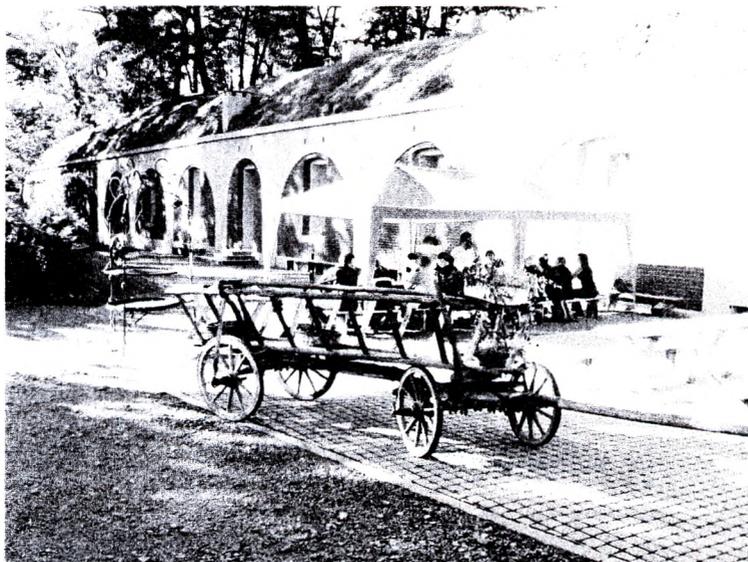

Рис. 2. Пример приспособления форта под гостиницу (в районе г. Кракова, Польша, 2007 г.)

Рис.3. Фрагмент форта №1 в р-не Козловичи, г. Брест, 2008 г.

Восстановление и включение в современную жизнь фортификационных сооружений будет способствовать росту культурного самосознания населения, воспитанию патриотических чувств, уважения к истории и культуре своего края. Нетронутые застройкой территории, включающие фортовые сооружения, с уникальной экосистемой могут являться заказниками регионального значения. Перспективное использование исторических фортификационных сооружений как туристских объектов – музеев, культурно-

образовательных, культурно-развлекательных комплексов, туристских гостиниц, позволит иметь дополнительные источники дохода для сохранения и популяризации историко-культурного наследия. При этом создаются предпосылки развития региона, новые рабочие места, удовлетворяется потребность граждан в познавательном туризме и активном отдыхе.

Современное состояние и использование фортификационных сооружений. На данный момент известны 35 фортификационных объектов Брестской крепости в разной степени сохранности, находящихся на территории Беларуси (13 фортов, 4 оборонительные казармы, 7 опорных пунктов, 5 пороховых погребов, 5 артиллерийских батарей, 1 передовая позиция). В г. Бресте расположено 20 объектов, в Брестском районе Брестской области находятся 15 объектов [4].

подавляющее большинство сохранившихся фортификационных сооружений имеют плохое или удовлетворительное техническое состояние (рис 3.).

Представляют интерес как историко-культурная ценность 25 фортификационных объектов Брестской крепости. В г. Бресте - 13 объектов: форт № I, форт № IX, форт "Граф Берг", пороховой погреб № 1, форт № VIII ("Б"), опорный пункт №"Б-В", форт лит. №"В", пороховой погреб № 2, батарея 1888 г., батарея № 6, пороховой погреб № 3, форт № III, форт № IV. В Брестском районе представляют интерес как историко-культурные ценности 12 объектов: форт лит. №"А", оборонительная казарма №"Б-В", форт лит. №"З", пороховой погреб №"Ж-З", пороховой погреб № 4, артиллерийская батарея № 2, артиллерийская батарея № 1, оборонительная казарма №"А-Б", оборонительная казарма №"Ж-З", опорный пункт №"Г-Д" № 1,2.

Форт № «А», расположенный в р-не Козловичи, имеет сохранность более 50%. Год постройки форта 1912-1915 гг. На данный момент на его территории сохранились: земляной вал, горжевая казарма, потерна, передний капонир, стрелковые позиции, наблюдательный пункт, промежуточный пороховой погреб.

На сегодня различными предприятиями, организациями используются 13 объектов Брестской крепости.

Не сохранились форты № 11, лит. №"Г", лит. №"Е". Часть объектов уничтожена в военные годы и при развитии города. Объекты продолжают разрушаться и используются не эффективно.

21 октября 1999 г. координационный совет Брестского облисполкома по охране материального и духовного наследия принял решение Брестскому городскому и районному исполкомам об установлении владельцев фортификационных объектов и обеспечении их благоустройства и охраны. Но до сих пор это решение не выполнено. Памятники военной фортификации разрушаются. Свидетельство этому - разрушение части земляного вала на пороховом погребе № 3. Внедрение частной застройки на территорию форта № «А» в р-не Козловичи в 2006 г. Для сохранения объектов Брестской крепости необходимо взять их под охрану государства.

Из всех фортификационных объектов Брестской крепости взят под охрану государства как историко-культурный памятник форт № V, являющийся филиалом мемориального комплекса "Брестская крепость-герой".

На территории Республики Польша находятся 7 фортов Брестской крепости: лит. №№"И", "Л", "К", "Н", "О", № VI, № VII. Из 35 фортификационных объектов сохранилось семь. Из них пять остаются в хорошем состоянии. В данный момент некоторые объекты используются частными лицами и организациями. В пороховом погребе №"К - О" открыт бар. Форт лит. №"К" в Кобылянах, принадлежащий Хотыловскому лесничеству, приспособлен под тир. Форт лит. №"Л" был выкуплен у агентства военного имущества любителями военной истории. Планируется в уцелевших казематах открыть музей фортификации.

В 1992 г. Комиссия по консервации в Бяло-Подляске постановила внести в реестр памятников 15 фортификационных объектов Брестской крепости, находящихся на территории Польши.

Транспортная доступность. Удобная транспортная доступность является важным условием развития туризма. Градостроительное расположение фортификационных сооружений имеет важное значение при выборе возможного функционального использования. Анализ градостроительной ситуации включает:

- определение местоположения объекта с учетом сложившейся планировочной ситуации и перспектив развития населенного места и прилегающего района, возможность и характер нового строительства;

- определение роли и значения его в системе населенного места и прилегающего района, размещение по отношению к объектам отдыха и туризма;
- оценку условий транспортной доступности (подъездов, подходов, связей с магистралями, туристскими маршрутами);
- выявление особенностей прилегающей к комплексу застройки и природных ландшафтов.

В качестве объектов исследования были детально изучены фортификационные сооружения в районе Козловичи г. Бреста. Рассматриваемые объекты находятся в приграничной зоне в городской черте, в 10-минутной транспортной доступности от центра города. Рядом проходят автотрассы международного, регионального и местного сообщения: транспортный коридор международного значения Е30 (М 1) Варшава-Брест-Москва, трассы Р16 и Р83 регионального значения, погранпереход «Козловичи», а также ж.д. линия Варшава – Москва и Брест-Белосток с остановочным пунктом Брест-Северный.

На расстоянии 40-минутной транспортной доступности от фортов размещается Национальный парк Беловежская пуца, включенный в Список Мирового наследия ЮНЕСКО, каменецкая вежа XIII века и множество других историко-культурных ценностей, представляющих туристский интерес.

Ревитализация фортификационных сооружений в районе Козловичи г. Бреста. *Ревитализация* (от лат. *re* – снова, опять и *vitalis* – жизнь) – возвращение к жизни – комплекс реконструктивно-восстановительных мероприятий, направленных на эффективное использование историко-культурных ценностей в современных условиях.

На сегодняшний день в Республике Беларусь не выработаны критерии оценки культурно-туристского использования фортификационных сооружений, нет специальной методики их исследования, отсутствуют классификационные списки фортификационных сооружений по возможным видам использования, отсутствует нормативная база, не разработаны экономические основы приспособления фортов для современных функций.

Концепцией ревитализации является комплексный подход к восстановлению и адаптации сохранившихся фортификационных сооружений, входивших в состав Брестской крепости. Принципы ревитализации: *принцип исторической достоверности* (направлен на сохранение исторической планировки, особенностей организации территории фортов); *принцип преемственности* (направлен на обеспечение композиционной взаимосвязи новых и исторических сооружений); *принцип пространственной целостности* (заключается в рассмотрении каждого форта как целостного пространства); *принцип автономности* (предусматривает рассмотрение каждого форта как автономного градостроительного объекта).

В 2007 г. ОАО «Брестпроект» был разработан «Детальный план района индивидуальной застройки Козловичи в г. Бресте» [3]. В данном проекте предусматривается закрепление участков недвижимых историко-культурных ценностей и зон охраны фортов № А, № I, артиллерийских батарей №1, 2. Предусматривается включение данных объектов в культурно-туристский комплекс «Козловичи» (см. табл 2.).

Рассматриваемый район Козловичи имеет наибольшее число сохранившихся фортификационных сооружений и наибольшую компактность их расположения (Форты №№ «А», «I», VIII (Б), а также оборонительные казармы и систему дотов.

В восстанавливаемых фортах предлагаются следующие функции: экспозиционно-выставочная, музейная, гостиничная, культурно-образовательная. Предусматривается возможность размещения: клуба, ресторана, конного завода, тира, музея оружия, винного завода и др., которые будут востребованы как жителями города Бреста, так и приезжими туристами. Объекты будут самокупаемы, что немаловажно.

На территории культурно-туристского фортификационного комплекса «Козловичи» предполагается:

- создание туристской гостиницы *** на 50 мест, с рестораном, музеем, сувенирным магазином на базе форта №«I», с возможностью проведения культурно-развлекательных мероприятий (рис 4.);
- создание дегустационного зала с винным погребом на базе артиллерийской батареи №«1»;
- сохранение и развитие ландшафтного заказника «Барбастелла» на базе форта №«А» с редкими видами растений и животных, занесенных в Красную книгу Беларуси;
- преобразование, модернизация существующего жилого фонда.

Участки историко-культурных ценностей и зоны их охраны подлежащих включению в границы проектируемой территории культурно-туристского фортификационного комплекса «Козловичи».

Планировочная модель проектируемого культурно-туристского фортификационного комплекса «Козловичи»	
№ п/п	Участки и зоны различного назначения
1.	Граница территории исторической фортификации
2.	<p>Граница охранной зоны историко-культурной и природной ценности, включающей:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ участки ИКЦ (бетонных сооружений форта, ДОТов, брустверов и т.п.) ▪ участки ПЦ (ландшафт с земляными валами, ров с водой, исторические древесно-кустарные насаждения, др.)
3.	<p>Граница зоны регулируемой застройки, включающей:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>участки планируемого размещения объектов обслуживания посетителей</i> (ресторан, гостиница, автостоянка, др.) ▪ <i>участки планируемого размещения объектов хозяйственного назначения, инженерно-технического обеспечения</i> (мастерские, места хранения инвентаря, гараж, декоративный питомник, котельная др.) ▪ <i>участки, обеспечивающие пространственную целостность проектируемой территории</i>
4.	Граница территории культурно-туристского фортификационного комплекса «Козловичи»

Все это будет включено в культурно-ландшафтный парк «Фортификационный комплекс Козловичи». Восстановленные объекты включаются в туристские маршруты по историческим фортификациям и крепостям международного и регионального уровней. Центральным туристским пунктом является крепость в г.Бресте.

Рис. 4. Приспособление форта №1 в районе Козловичи под туристскую гостиницу

Заключение. В статье на основании всестороннего анализа были рассмотрены: история формирования фортификационных сооружений крепости Брест-Литовск; современное их состояние и сохранность, отечественный и зарубежный опыт культурно-туристского использования фортификационных сооружений, проведен анализ возможностей и ограничений культурно-туристского использования фортификационных сооружений в районе Козловичи г. Бреста.

Разработаны основные принципы восстановления и адаптации фортификационных сооружений для культурно-туристского использования, включающие: принцип исторической достоверности; принцип преемственности; принцип пространственной целостности; принцип автономности.

Предложена методика определения границ проектируемой территории культурно-туристских объектов на основе фортификационных сооружений, где учтены требования к составу, взаимному размещению объектов инфраструктуры, условиям доступности объектов и участков территории различного назначения, подлежащих включению в границы территории проектируемого комплекса.

Данная методика и принципы экспериментально проверены в проекте архитектурно-планировочной организации культурно-туристского комплекса, при разработке «Детального плана района индивидуальной застройки Козловичи в г. Бресте». Разработанные предложения направлены на сохранение особенностей сооружений, учет особенностей градостроительных и природно-ландшафтных условий, исторической планировки и застройки фортов.

ЛИТЕРАТУРА

1. СНБ 1.03.04 – 02. Градостроительство. Планировка и застройка населенных пунктов. – Мн.: Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2003. – 87 с.
2. Власюк Н.Н. Детальный план района индивидуальной застройки Козловичи в г.Бресте - ПЗ 58.06-00.1 Основные положения, ОАО Брестпроект, Брест-2006.
3. Митюков А.В. Фортификационные объекты Брестской области. Брест-2005.

RESUME

Forts XIX-XX c. in region Brest (Belarus) have historical and cultural value, cultural and tourist potential. Now this is forts destruction and use ineffective.

The revitalization of historic forts including: principles of restoration and adaptation to cultural and tourist use, the suggestions about architectural and town-planning organization of the cultural and tourist objects (the determination of composition, capacity and location of services, the organization of transport and pedestrian movement and tourists' routes, the rehabilitation and renovation of green plantations), the suggestions about the composition and contents of design work have been worked out. The methods used in the research are as follows: genetic analysis, graphical and analytical analysis, SWOT-analysis, correlation analysis, observation.

УДК 728.8.03

Н.Н. Власюк (ст.), начальник отдела филиала ОАО «Брестреставрацияпроект», г. Брест

РАССУЖДЕНИЯ ПО ПОВОДУ СОХРАНЕНИЯ МОГИЛЫ РОДА НЕМЦЕВИЧЕЙ В Д.СКОКИ БРЕСТСКОГО РАЙОНА

С некоторых пор я стал чувствовать, что люди, которые жили раньше нас, никуда не делись. Они остались там же, где были, просто мы с ними существуем в разных временных измерениях. Мы ходим по одним и тем же улицам, невидимые друг для друга. Мы проходим сквозь них, а за стеклянными фасадами новомодных строений мне видны очертания некогда стоявших здесь домов: классические фронтоны и наивные мезонины, чванливые ажурные ворота и полосатые шлагбаумы. Все, что когда-то было, и все, кто когда-то жил, остаются навсегда.

Борис Акунин «Кладбищенские истории»

Проблема сохранения старых захоронений не только проблема Берестейщины, эта проблема характерна, пожалуй, каждой стране, особенно остро она ощущается в крупных городах. «Кладбища в мегаполисах обычно живут недолго: ровно столько, сколько нужно, чтобы заполнить могилами выделенную под погост территорию, да еще полсотни лет, пока не вымрут те, кто приходил сюда ухаживать за надгробиями. Через каких-нибудь сто-полтораста лет поверх костей нарастет слой земли, на ней раскинутся площади или встанут дома, а на окраинах расширившегося Города появятся новые некрополи» (Б.Акунин. «Кладбищенские истории»). Действительно, на глазах одного только поколения в нашем городе были утеряны следующие объекты: еврейское кладбище (на его месте в начале 1970-х построен стадион «Локомотив»), кладбище немецких военнопленных Второй мировой войны, по ул. Герцена – частная застройка, кладбище немецких и российских солдат Первой мировой войны – средняя школа №33, захоронения еврейского гетто – жилая застройка. Начавшееся с первой половины XX века, в «период массового отхода советского народа от церкви» осквернение могил, и несанкционированные «археологические раскопки» «черных» копателей продолжаются до сих пор. Захоронение, о котором пойдет речь, было осквернено и разграблено во время Второй мировой войны, наряду с другим родовыми шляхетскими каплицами-усыпальницами Брестской области (Волчин, Раковица, Грушевка, Закозель, Полонечка и множество других). Кроме того, по-видимому, уже не осталось ни одной погребальной камеры на закрытых кладбищах нашей страны, где бы не побывали кладоискатели.

В этом году, при расчистке крипты каплицы усыпальницы рода Ожежков в Закозеле, Дрогичинского района, ведущим археологом филиала «Брестреставрацияпроект» канд. ист. наук. Башковым Александром Александровичем были обнаружены человеческие останки и артефакты, позволяющие сделать вывод, что они принадлежат бывшим владельцам усадьбы. находка получила большой общественный резонанс. Материалы раскопок в настоящее время изучаются специалистами, и в случае подтверждения гипотезы, после окончания реставрационных работ, будут перезахоронены в крипте усыпальницы.

Как известно из работ А.Т.Федорука, новая (сохранившаяся до настоящего времени) Скоковская усадьба Немцевичей сформировалась в 1770-х годах. Фундатором усадьбы был Марцелий Урсын Немцевич, подचाший мельницкий, после смерти которого имение отошло к старшему сыну – известному общественному и политическому деятелю Речи Посполитой Юлиану Урсыну Немцевичу (1758-1841). В состав усадебно-паркового ансамбля входили: усадебный дом (дворец?), две официны, (образовывавших курдонер перед парадным въездом), через который проходила главная планировочная ось комплекса. С южной стороны главная аллея, обрамленная грабами, прорезала регулярный парк с туннелями и пейзажными куртинами, и завершалась перспективой на водоемы. С северной, парадной, стороны главная аллея, обсаженная липами, заканчивалась фамильной каплицей – усыпальницей с органом используемой, по-видимому также в качестве костела. Каплица была построена Марцелием в 1776 г., возле костела были установлены две деревянные статуи святых, сожженные в 1863-64 годах после конфискации имения правительством Российской империи. Каплица пережила две мировые войны, но в 1950-х была разобрана. Кирпич использовался при строительстве свинарника. На месте часовни-усыпальницы было построено овощехранилище, прослужившее недолго и разрушившееся само по себе.

Фамильное захоронение Немцевичей в крипте часовни было осквернено в период Второй мировой войны. Останки были собраны и перезахоронены недалеко от культового сооружения. Брестские краеведы Гладыщук Анатолий Антонович и Мороз Валерий Вячеславович независимо друг от друга провели исследовательскую работу по определению на местности точного места захоронения, результаты изысканий совпали. По словам В.В.Мороза, А.А. Гладыщук первым обнаружил могилу, а он только подтвердил гипотезу.

«В настоящее время (данный абзац дословное цитирование из работы А.Т.Федорука «Старинные усадьбы Берестейщины») усадьба включает усадебный дом и видоизмененный парк. Официна и конюшня были разрушены в войну 1914 г., в это время пострадала вся усадьба. Дом служил резиденцией принца Леопольда, командующего Восточным фронтом. После Второй мировой войны не стало фамильной каплицы, построенной в ста метрах с противоположной стороны въездной брамы. Место узнается приподнятостью и по одиночным кирпичам крупного размера. В узкой, шириной шесть метров, аллее, ведущей к каплице, растет шесть лип и конский каштан. В последние годы в связи с постройкой школы недопустимо изменена парадная часть усадьбы, залита асфальтом, засажена березами. Разрушается парк. К усадьбе подступают коттеджи без соблюдения охранных зон. В 2002 г. усадьбу посетили Немцевичи из Польши, Франции, Канады. Среди них были Витольд Урсын Немцевич, доктор медицины, и Тереза Вериха из Франции, которая родилась в Скоках».

От себя могу добавить, что частная застройка не только нарушила границы охранной зоны но и проникла на территорию парка. Застройка вплотную приблизилась к захоронению Немцевичей, и если не предпринять экстренных мер, то через год-другой эта территория будет застроена. Исходя из вышесказанного, созрела острая необходимость зафиксировать могилу Немцевичей и зону охраны культурного слоя каплицы мемориальным знаком. С просьбой предложить такой знак к автору этих строк обратился председатель областной организации «Общество охраны памятников истории и культуры» Басов Сергей Владимирович, - канд. тех. наук., заведующий кафедрой инженерной экологии и химии БрГТУ.

Сразу оговорюсь, предлагаемый вашему вниманию эскизный проект, представленный макетом, не окончательный, согласованный с общественностью и государственными органами вариант. Более того, он еще нигде и ни с кем не обсуждался. Это всего лишь повод для диалога, призванный стать катализатором реакции творческой интеллигенции на девастацию историко-культурной ценности.

Предполагается взять под государственную охрану всю сохранившуюся территорию усадьбы, провести валоризацию новой застройки появившейся в границах охранной зоны, на предмет выноса ее за пределы усадебно-паркового комплекса. Произвести комплексные научные изыскания на сохранившейся северной части усадьбы (район, прилегающий к каплице). Восстановить утраченную связь усадебного дома с каплицей путем реставрации главной северной аллеи. Выполнить сигнацию на местности плана каплицы-усыпальницы и установить памятный знак на месте братской могилы Немцевичей. Произвести благоустройство северного участка усадьбы в соответствии с общей

концепцией (творческого коллектива филиала «Брестреставрацияпроект» научный руководитель Казаков В.Н.) ревалоризации всего комплекса.

Эзотерический смысл предлагаемого памятного знака. Две стелы, прорезанные латинским крестом символизируют два братских славянских народа: польский и белорусский, с историей и культурой которых связана жизнь, политическая деятельность и творчество представителей рода Немцевичей. Узкая, крестообразная полоса газона между стелами отражает реку Западный Буг, разделяющий не только народы Беларуси и Польши, а также и знаменитый род Немцевичей. Стелы образуют подобие рыцарского шлема напоминая о шляхетском происхождении и военных заслугах представителей полесской линии рода. На стелах инскрипции на польском и белорусском языках, извещающие о захороненных на этом месте. На переднем плане надгробного сооружения кенотаф (символическая могила, памятник) Юлиану Урсыну Немцевичу, состоящий из креста с инскрипцией и паноплии (композиции из предметов, отражающих деятельность шляхтича, воина, историка, писателя и публициста): две книги с названием «NEMCZEWICZ», на которых расположен крест VIRTUTI MILITARI и две перекрещенные шляхетские сабли с датами на клинках «1794» и «1830» в память о двух национально – освободительных восстаниях, в которых принимал активное участие Ю.У.Немцевич, а также щит с родовым гербом Немцевичей «Равич». Композиция надгробия расположена на трапециевидном стилобате, усиливающим глубину и перспективу сооружения.

RESUME

Manor of U. Nemcevich – favorite writer, is a historical estate Skoki of XVIII century. Now a part of historical building it is destroyed. Today there is a threat of loss the part of a complex where there is family burial place of Nemcevich. In the article spoken about opportunity of creation of the memorial sign in territory of manor on a place of a historical chapel. The memorial sign should symbolize activity Nemcevich as the writer, the historian, the politician and nobleman, communication of historical times.

УДК У 725->711.6

Кудиненко А.Д., Козич А.В., БрГТУ, г. Брест

ПРОБЛЕМА РЕНОВАЦИИ ОБОРОННЫХ УКРЕПЛЕНИЙ В РАЙОНЕ г. БАРАНОВИЧИ

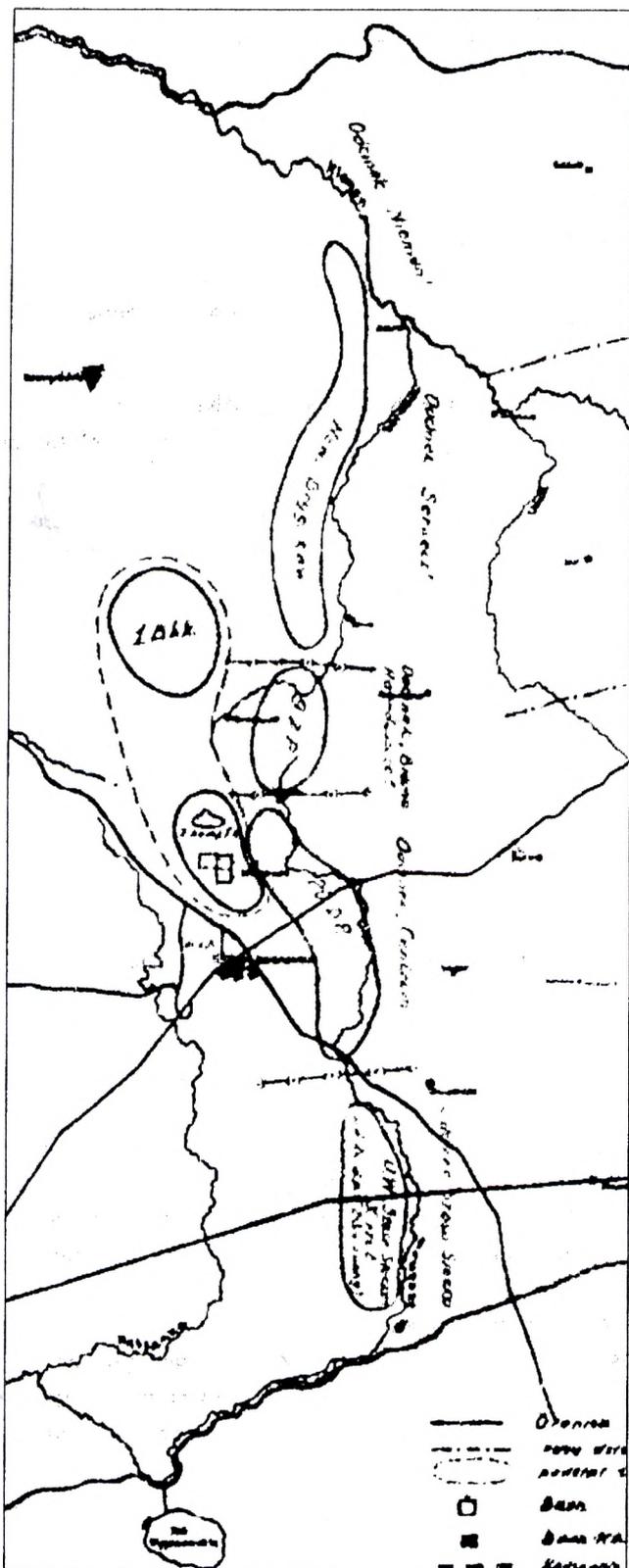
Проблема использования и сохранения памятников архитектуры, оборонных сооружений, объектов исторического значения существовала во все времена.

В XVIIIв. впервые возникает четкое представление о необходимости сохранения памятников архитектуры, причем поначалу оно распространяется преимущественно на античные сооружения. Изменение отношения к древним сооружениям способствует появлению первых реставраций, осознанных как особый, специфический вид деятельности. Характерно, что объектом реставрации становятся не только неиспользуемые здания, но и античные руины. Очень важно отметить, что реставрация Колизея была рассчитана не на восстановление утраченных частей здания, а на открытие его как руин. Осознание художественной ценности не законченного архитектурного сооружения, а лишь отдельного его фрагмента, было результатом развития европейского искусства, создавшего своего рода культ руин.

Сильное влияние на развитие реставрационной теории и практики в XIX в оказала деятельность Эжена Виоле-де-Дюка. Наиболее полно его идеи изложены в получившем широкую известность определении: “Реставрировать здание – это не значит его поддерживать, его чинить или восстанавливать его в законченном виде, который, возможно, никогда реально не существовал”.

К концу XIX в постепенно созревают представления о необходимости рассматривать памятник в контексте с окружающей средой. Перенесение акцента с отдельного сооружения на среду, частью которой служит это сооружение, не могло не сказаться, в разных случаях по-разному, на подходы к решению реставрационных задач. Кроме того, в последнее десятилетие XX в. созрело представление о необходимости активного включения здания в современную жизнь, непременно наделяя его важной для общества практической функцией. Приспособление памятника для современного использования рассматривается не как неизбежное зло, а как необходимое условие его сохранения.

Территория Беларуси во все времена была ареной военных действий между Западом и Востоком. Многие культовые сооружения имели черты оборонных сооружений. На территории Брестской области к числу оборонных сооружений относились Брестская крепость (построена в середине XIX в.);

Ляховичский замок (крепость), построен в XVI в. Яном Ходкевичем, который был полностью разрушен в XVIII в. во время Северной войны, Каменецкая вежа (XIII в.); Новоградский замок (частично сохранился); Гродненский старый замок – исторически сложившийся комплекс оборонных укреплений (сохранился), замок в Лиде и др.

В XX в. под Барановичами в 1928 г начинают строиться оборонные укрепления Польши (до 1939 г. западные земли Беларуси находились в составе Польши). Это бы создало перевес сил и сдерживало бы наступление советских войск, что дало бы возможность безопасного отступления польской армии. В обороне должны были принимать участие две пятых вооруженных польских сил, образующих часть польской армии "Wilno", Барановичи, Полесье, Во-лынь, Подолье, Лида.

Протяженность линии оборонных сооружений составила 160 км вдоль реки Щара.

Они были перестроены и усовершенствованы в 1933 г., старые сооружения были переоборудованы с учетом новых требований защиты от современных средств разрушений. Оборонные сооружения представляли собой дзоты, стены которых были выполнены из монолитного бетона.

Дзоты были расположены в две линии: передняя и тыловая. По расчетам польских специалистов, они должны выдерживать танковые атаки. Дзоты, расположенные вблизи деревень Подлесье, Дарево, должны были защищать варшавское направление. Большая часть этих сооружений сохранилась.

В Европе подобные сооружения сохранились в Финляндии – линия Маннергейма, построенная финнами перед II мировой войной, которая так и не была преодолена советскими войсками в войне с Финляндией в 1939 г.

Восточные укрепления Польши в районе Баранович предоставляют определенный интерес не только как фортификационные укрепления. Поражает масштаб протяженности оборонных сооружений, кроме того они были сооружены с учетом существующего ландшафта. Все оборонные укрепления располагались на возвышенных участках вдоль реки Щары, с них хорошо просматриваются прилегающие территории. К харак-

терной особенности их расположения следует отнести органичное включение в ландшафт, они не контрастируют с ландшафтом окружающей среды, а являются его частью.

Территория оборонных укреплений разбита на отдельные зоны, которые имеют различное функциональное значение. Вся система сооружений была связана подземными ходами и траншеями. В

настоящее время многие оборонные укрепления разрушены и частично разграблены. В связи вышеизложенным возникают следующие проблемы:

1. Отсутствуют материалы, характеризующие их современное состояние.
2. Существует ли потребность в изучении их технического состояния (обмеры, обследования)?
3. Представляют ли оборонные укрепления историческую и архитектурную ценность?
4. С какой целью их можно исследовать в современных условиях?

В результате проведения работ в данном направлении можно получить ответы на эти вопросы, поставленные автором в статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.А. Чантурия "Архитектурные памятники Белоруссии" – Минск: Полымя, 1982.
2. Реставрация памятников архитектуры. -Москва, 1988 (под ред. С.С. Подъяпольского)
3. Статья Mirosław Kot "WSCHODNIE UMOCNIENIA RZECZY-POSPOLITEJ – Odcinek "Baranowicze"

RESUME

THE PROBLEM RENOVATSII DEFENSIVE STRENGTHENINGS IN AREA BARANOVICHI

Territory of Belarus at all times was arena of military actions between the West and the East. Many cult constructions had features of defensive constructions.

In XX centuries near Baranovichy in 1928 defensive strengthenings of Poland (up to 1939 the western grounds of Belarus were in structure of Poland) start to be under construction. It would create overweight of forces and would constrain approach of the Soviet armies that would enable safe deviation of the Polish army. Baranovichy, Polesye, Volhynia, Podolia should take part in defense, Лида the two fifth armed Polish forces forming a part of Polish army " Wilno ".

Extent of a line of defensive constructions was made with 160 km along the river ShChchara.

They have been reconstructed in 1933, old constructions have been converted in view of new requirements of protection against modern means of destructions.

УДК 72(476)(091)

Давидюк Э.А., БрГТУ, г. Брест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНЫХ КАПЛИЦ

Польское слово *caplica*, так же как и латинское *capella*, обозначает дом для молитвы. Такие дома возникали на пересечении дорог, для того чтобы путник смог помолиться в любом месте. Здесь же часто находились и ручейки чистой воды, бьющие из земли.

Русское название часовня происходит от церковных служб, которые проводились по часам в каплице – утром, в обед и вечером. Здесь не разрешалось проводить литургию.

Очень часто каплицы возникали в тех местах, где не было церкви. В таких каплицах крестили детей, венчали браки, отпевали умерших. Часто каплицы возводились над могилами. В таких местах служили панихиды.

Во дворцах и рыцарских замках каплицы служили домашними церквями.

На территории Западной Беларуси часто встречается и еще один вид каплиц. Это, так называемые, столбовые каплицы или каплицы на дереве. Они имели форму креста с шатровым покрытием и резным карнизом. Часто под таким покрытием располагались разукрашенные фигурки святых. Ставили такие кресты при въезде в деревню, иногда располагали на дереве.

Название каплицы происходит зачастую от имени святого, чьи образы хранились в ней. Часто воздвижение каплиц происходило в честь какого-нибудь славного события.

В Брестском регионе представлены почти все из перечисленных выше типов каплиц. Так, в Лунинецком районе, в деревне Кожан-Городок, в 19 в. построена каплица на кладбище. Этот образец народного зодчества представляет собой четырёхстенный сруб с прямоугольными окнами, завершённый вальмовой крышей с деревянным крестом в центре. В Пинском районе, в деревне Лосицк, тоже находится каплица, построенная на кладбище. Здесь помимо четырехстороннего сруба из дерева имеется трехгранная апсида и в завершении

восьмигранный барабан с луковицей наверху. Трехгранный фронто́н опирается на два столба. Стены декорированы пилястрами. Рядом находится колокольня, имеющая шатровую форму - памятник народного зодчества, относящийся к 19 в. из дерева.

На Полесье была распространена традиция возводить деревянные каплицы над древними каменными крестами. Примером такого сооружения служит каплица в деревне Хатомель Столинского района.

Несколько проектов реконструкций каплиц, посвящённых войне 1812 года, были разработаны в 1992-94г. Брестской архитектурно-проектной мастерской: в деревнях Поддубно и Городечно Пружанского района.

В основе первой положены формы классицизма. Это восьмигранное здание, покрытое граненым барабаном. Стены прорезаны арочными оконными проемами. Здание размещено на высоком подиуме, где находится лестница, направленная к дверному проему.

Другая же каплица – это башнеподобное сооружение. Именно около деревни Городечно русская армия генерала Тормасова одержала победу над австрийско-саксонским корпусом наполеоновской армии.

Часто каплицы строились в центре больших поселений, где не было церкви. Вокруг такой каплицы проводились народные гуляния, устраивались праздничные базары.

Так, в деревне Колбы Пинского района и в самом Пинске каплицы расположены в центре жилой застройки.

Сейчас очень часто происходит возрождение каплиц. Деревенские жители, не имея возможности посещать отдаленные церкви, строят каплицы у себя. Часто используя и реконструируя уже существовавшие каплицы. Туда приносят домашние иконы, рушники, лампадки – что создает неповторимую атмосферу домашнего уюта. Именно такие каплицы воспитывают уважение к культуре предков.

Строятся и новые каплицы, посвященные каким-либо важным событиям из церковной или государственной жизни. Так, в деревне Аркадия, возведена каплица, посвященная памяти преподобного Афанасия, игумена Брестского, отдавшего свою жизнь за защиту православия.

Очень много каплиц еще не исследовано. В нашем регионе это каплицы в деревнях: Омельянец, Каменецкий район; Гершоны, Брестский район; Миловиды, Барановичский район; Тевли, Кобринский район; Сититск, Столинский район.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакотка А.І. Нацыянальныя рысы беларуская архітэктуры. - Мн., 1999.
2. Кулагін А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі. - Мн., 2001.

RESUME

In this article you were given a description of the capelles types. Here it was mentioned about their location and architecture. And also we've got a list of undiscovered capelles.

УДК: 772.778

Грибов Г.М., БрГТУ, г. Брест

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ БРЕСТЧИНЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современная тенденция к организации туристического обслуживания населения в нашей стране и за рубежом заключается в том, чтобы не только дать возможность клиенту отдохнуть, восстановить физические силы, здоровье, но и предоставить условия для его развития, познания окружающей природной и культурной среды. Туризм, в связи с этим, выполняет не только рекреационную, но и креационную функцию.

В последние годы в нашем регионе накоплен самый разнообразный практический опыт включения историко-культурного наследия в сферу различных видов туристической деятельности.

Первое направление – это т.н. выездные занятия, которые организуются для студентов БрГТУ. Они проводятся в форме автобусных или велосипедных экскурсий, маршрут которых прокладывается таким

образом, чтобы посетить наиболее известные объекты культуры. Наиболее популярными из них являются следующие: дворцово-парковый ансамбль в Скоках, захоронения рода Толочко в д.Раковица, усадьба в д.Гремяче, костел в д. Волчин, объекты в г. Высокое, г.Каменец, памятный камень К.Лыщинскому в д. М.Щитники, костел и церковь в д.Чернавчицы, православный монастырь в д.Хмелево, церковь в д. Покры, музей Т.Костюшко в д. М.Сехновичи и др. Во время этих выездных занятий студенты готовят сообщения, которые делают непосредственно на самих посещаемых объектах. Как показал опыт, эта форма изучения материального и духовного наследия региона удачно дополняет учебный процесс в университетских аудиториях, оказывает глубокое воздействие не только на разум, но и на эмоциональную сферу сознания молодых людей. Студенты делают фотографии на память, снимают видеосюжеты.

Второе направление- это организация трансграничных многодневных велосипедных путешествий, проложенных по территории Брестчины и ее соседей – Польши и Украины. В частности, в достаточной степени разработаны и апробированы два таких маршрута. Один из них соединяет польскую и белорусскую части Беловежской пуши; он позволяет посетить интересные объекты с обеих сторон границы на территории Каменецкого района и Хайнувского повета. Это скансен в д.Буды, музей белорусской культуры в Хайнувке, польский (д.Беловеж) и белорусский (д.Каменюки) музеи природы.

Следующий маршрут охватывает территорию Еврорегиона «Буг», и он позволяет охватить достопримечательности сразу трех сопредельных стран. Это объекты в Домачево, Томашовке (музей космоса и др.), польские памятники на правом берегу Буга (Влодава и др.), природные и культурные ценности Шацкого национального парка в Украине.

Воспитательная эффективность велопутешествий усиливается тем, что в них вместе принимают участие не только студенты, но и преподаватели, сотрудники университета. Это создает хорошую возможность педагогам воздействовать на сознание студента собственным примером, в процессе неформального походного общения. В данных мероприятиях решаются несколько задач одновременно. Во-первых, это непосредственное знакомство с объектами национальной культуры, восприятие красоты природы, во-вторых – формирование привычки к активному, здоровому образу жизни.

Практический опыт краеведческих выездных занятий в БрГТУ позволил выработать оправдавшую себя методику организации и проведения данных мероприятий. Методика включает в себя три этапа. На первом составляется маршрут передвижения, определяются объекты для посещения, студенты-докладчики готовят свои сообщения. На втором – после вводной беседы и инструктажа по технике безопасности реализуется сам маршрут. Третий этап предназначен для того, чтобы уже в аудитории обсудить поездку, задать вопросы с целью контроля полученных во время занятия знаний, а также определить и отметить самые удачные, подготовленные студентами сообщения.

Краеведческая, историко-культурная составляющая в последние годы в нашей стране становится очень популярным компонентом самых различных видов отдыха ее граждан. В одном из проведенных нами социологических исследований респондентам был задан вопрос: «Как бы Вы хотели отдыхать, проводить свое свободное время?» Получен следующий результат.

Таблица 1 - ответ «часто» (%)

	Жители г.Бреста	Студенты БрГТУ
Слушать музыку	33.0	69.1
Посещать кинотеатры	19.0	34.6
Отдыхать в кафе, ресторанах, барах.	26.5	40.3
С друзьями	44.1	84.9
Посещать театральные спектакли	18.3	16.4
В санаториях, домах отдыха	22.6	10.4
Ходить на концерты	20.1	23.8
Читать художественную литературу	40.5	31.2
В кругу семьи	41.6	40.9
Посещать музеи, выставки	23.7	25.8
На берегу моря	29.0	35.5
На даче	27.2	23.5
Путешествовать за границей	39.8	60.7

Продолжение таблицы 1

Отдыхать на природе	42.7	76.5
Заниматься спортом	21.9	50.0
Играть на музыкальном инструменте	9.0	15.4
На рыбалке	14.7	21.8
На охоте	4.0	14.1
Смотреть телевизор	33.7	25.5
Путешествовать по Беларуси	26.2	45.0
Отдыхать в Беларуси, на лоне природы, проживая в крестьянской усадьбе	26.9	29.9

Как свидетельствуют данные таблицы, и студенты (45.4%) и жители Бреста (26.2%) значительный интерес проявляют к путешествиям по родной стране.

В ходе социологического опроса, указанным группам был поставлен и такой вопрос: «Отдыхать для Вас - это:»

Были получены следующие ответы.

Таблица 2 (в%)

	Жители г.Бреста	Студенты БрГТУ
Пассивное времяпровождение(сон, пляж, купание и т.д.)	57.0	59.7
Собирать ягоды, грибы, гулять по лесу	42.6	28.2
Рыбачить, охотиться	28.7	24.5
Участвовать в походах (пеших, водных, велосипедных, лыжных)	31.9	54.7
Совершать экскурсии, посещать культурно-исторические достопримечательности	44.4	46.6
Участвовать в спортивных играх, состязаниях	23.6	31.5
Читать	51.6	32.9

Стремление наших жителей разных возрастов отдыхать на природе, в сельской местности, удовлетворяя при этом свои культурные запросы и потребности, начинает уже удовлетворяться в сфере агротуризма, которая за последние 5 лет получила определенное развитие.

Современная история сельского туризма на Брестчине начала свой отсчет с 2002 года. В этот период было создано Республиканское общественное объединение «Агротуризм», и в региональной прессе появились публикации о его работе, целях и задачах. Как оказалось, потенциальные возможности в данной сфере осознавали многие владельцы усадеб области, а некоторые из них эпизодически уже принимали туристов. Стихийно возникшая деятельность, благодаря координации РОО, стала более организованной и упорядоченной. Первопроходцы агротуризма Брестчины прошли обучение на семинарах, в том числе за рубежом (Украина, Литва, Польша), расширили свои познания в области права, маркетинга и менеджмента, этнографии, они приняли участие в туристических выставках и стали издавать первые рекламные буклеты своих усадеб. Впервые был подготовлен и издан республиканский каталог субъектов сельского туризма, в котором должным образом был представлен и Брестский регион.

Возникнув в недрах гражданского общества, процесс развития «зеленого» туризма не имел в тот период под собой практически никакой правовой базы, и деятельность его субъектов не была юридически упорядочена. Ситуация коренным образом изменилась после выхода Указа Президента РБ от 02.06.2006г.№372 «О мерах по развитию агро-экотуризма в Республике Беларусь». Туристический сервис на селе стал объектом заботы и контроля государства, местных органов власти на всех уровнях. Было подготовлено решение координационного Брестского облисполкома по туризму от 19.12.2006г., в котором предусматривается осуществление широкого спектра конкретных действий, способствующих росту привлекательности Брестчины как объекта туризма.

Несмотря на все объективные позитивные предпосылки, тем не менее, агротуризм в Брестской области развивается недостаточно динамично и данный регион, обладая уникальными природными и культурными достопримечательностями, слабо включен в мировую туристическую индустрию. В качестве неповторимых объектов экологической туристической деятельности на Брестчине можно назвать регион Полесье, Национальный парк «Беловежская пуца», болотные заказники «Выгонощан-

ский», «Споровский», которые входят в список Рамсарских территорий – особо охраняемых водно-болотных территорий международного значения.

«Зеленые маршруты», «отдых в деревне» на территории Брестской области потенциально могут быть востребованы в первую очередь на международном рынке туристических услуг. Следует отметить, что существует и внутренний спрос в сфере агротуризма: социологические опросы, проведенные в г. Бресте (2004 г.) показали, что 45.6% опрошенных горожан выразили желание отдохнуть в белорусской деревне, если бы для этого были бы созданы необходимые условия. К их услугам в настоящее время – около 30 сельских усадеб, которые официально объявили о предоставлении подобного рода услуг. Постоянно увеличивается число СПК, артикулирующих свой интерес к области сельского туризма.

Причин невысокого уровня развития агротуризма в Брестском регионе несколько. Наиболее значимыми являются его недостаточная информационная составляющая, слабость инфраструктуры сельского туризма и, безусловно, оторванность друг от друга экологического и сельского туризма. Речь идет о том, что, с одной стороны, хозяева сельских усадеб не обладают необходимой экологической компетентностью. С другой стороны, экологический туризм игнорирует инфраструктуру сельского туризма: экологические маршруты не включают в себя сельские усадьбы. Поэтому необходимо разработать серию экологических маршрутов, замкнутых в сеть существующих сельских усадеб. При этом предполагается их (маршрутов) всестороннее описание (краеведческое, историко-культурное, природно-географическое) и предоставление этой информации хозяевам агроусадьб и туристическим фирмам. Для решения этой задачи целесообразно использовать серию велосипедных, пеших и водных экспедиций.

Это направление достаточно интенсивно развивается и в Брестской области. В регионе расширяется сеть агроусадьб, хозяева которых стремятся предоставить гостю не только постель и пищу, но и разнообразную культурную программу. Наиболее перспективен, как показывает опыт последнего времени, следующий метод организации отдыха отечественных и зарубежных посетителей сельских усадеб. Это передвижение небольших групп (10-15 человек) на велосипедах, останавливаясь на ночлег в агроусадебках. Эта модель также позволяет успешно реализовать культурно-познавательную функцию туристической деятельности, дать возможность нашим гражданам, а также зарубежным гостям познакомиться с историко-культурными ценностями Брестчины, ее сохранившимися архитектурными памятниками, народными традициями и выдающимися личностями.

УДК [72 8.83+712] (476.7)

Папко В.М., БрДТУ, г. Брест

ГІСТОРЫЯ ўЗВЯДЗЕННЯ І ПЕРСПЕКТЫВЫ ВЫКАРЫСТАННЯ КОМПЛЕКСА БУДЫНКАЎ БЫЛОГА МАЁНТКУ ЧАХЕЦ ПАМЕШЧЫКАЎ ДЗЯКОНСКІХ

Рэшткі памешчыцкай сядзібы ў в. Каштанаўка Пружанскага раёна некалькі дзесяцігоддзяў прыцягвалі ўвагу грамадскасці. Між іншым, колькасць такіх будынкаў у Пружанскім раёне вельмі малая. Сядзіба знаходзіцца на землях мясцовага калгаса, і гэтак гаспадаранне прывяло дом да разбурэння. Самастойна калгас не ў стане аднавіць гэта будынак, таму было прынята рашэнне перадаць яго ў арэнду мясцоваму прадпрыемальніку І. Мартынюку. Новы гаспадар задумаў тут зрабіць гасцініцу, аднак і на сённяшні дзень справа не зрушылася з месца.

Сядзіба ў в. Каштанаўка (гістарычная назва – Чахец) пабудавана не раней за сярэдзіну XIX ст. У 1855-1856 г. гэтыя землі ў памешчыкаў Булгарыных купіў Алаізі Кернажыцкі (1802–1871).^{*} Каля 1860-х гг. адзіная дачка Кернажыцкага, Марыя–Ганна (1840–1887) пайшла замуж за кобрынскага памешчыка Альбіна Дзяконскага, які займаў высокае становішча сярод шляхты. У 1878–1884 гг. ён быў маршалкам шляхты, або як гаварылі ў Расійскай імперыі – “предводителем дворянства” Кобрынскага павета. Пасля смерці Кернажыцкага маёнткі перайшлі да роду Дзяконскіх і належылі сыну і ўнуку Альбіна.

^{*} У метрычных кнігах мясцовай праваслаўнай парафіі пазначалася, каму належыў прыгонны, які нарадзіўся памёр або ўзяў шлюб. Імя А. Кернажыцкага як гаспадара ўзнікае ў 1855-1856 гг.

Даследчыкі не знайшлі дакументаў, якія б дазволілі дакладна меркаваць аб даце пабудовы сядзібнага дому. Л.М. Несцярчук выказаў меркаванне, што маёнтак Чахец перайшоў да Альбіна Дзяконскага (?-1918) у якасці пасага яго жонкі Марыі-Ганны Кернажыцкай [1]. Аднак, хутчэй за ўсё, ён стаў афіцыйнай маёмасцю Дзяконскіх толькі пасля смерці Кернажыцкай у 1887 г. Верагодна, Марыя-Ганна праводзіла тут большую частку свайго жыцця. Яна нават пахавана каля сваіх бацькоў на мясцовых каталіцкіх могілках у мястэчку Шарашова, а не ў Кобрыне, дзе знайшлі спакой многія прадстаўнікі роду Дзяконскіх.

Некаторыя аўтары лічаць, што памешчыцкі дом быў пабудаваны або дабудаваны А. Дзяконскім. Польскі даследчык Р. Афтаназы таксама лічыў, што гэты аднапавярховы дом пабудаваны ў сяр. XIX ст. Альбінам. Галоўны ўваход быў упрыгожаны чатырма слупамі – па два з кожнага боку. Ад тылу дома была тэраса, дах якой не захаваўся. З левага боку асноўнага будынку пазней была ўзведзена двухпавярховая дабудова, якая надавала ўсяму збудаванню асіметрычны характар. Дом быў накрыты двухсільным дахам. Да I сусветнай вайны чахецкі памешчыцкі дом быў поўны прыгожай мэблі, твораў мастацтва і старажытнага серабра. Пасля вайны шмат што было страчана. Па звестках Р. Афтаназы, засталіся толькі рэшткі мэблі ў стылі ампір, якая ўпрыгожвала салон, белы ў кветкі спальны гарнітур і кнігазбор.

Пад'ездная алея раней выходзіла проста да цэнтральнага ўваходу. Зараз дарога агібае дом з левага боку. Перад домам знаходзілася парадная частка парку, ад тылу дома – пейзажная, дзе вылучалася букавая алея, што вяла да альтанкі [2]. Выгляд парку быў падрабязна апісаны А. Т. Федаруком [3].

З гэтым домам было цесна звязана жыццё Мар'яна Тадэвуша Дзяконскага, які атрымаў яго ў спадчыну ад маці. На жаль, захаваліся вельмі скупыя звесткі аб жонцы Мар'яна Тадэвуша. Яна паходзіла са шматлікага шляхецкага роду Корсакаў. Папулярную на беларускіх землях прымаўку пра разгалінаваныя шляхецкія роды згадвае ў сваёй кнізе Федарук: "Co krzaczek – to Korsaczek, co gruncik – Skirmuncik, co morda – to Orda". Аднак гэтая жанчына, не пакінуўшы аб сабе памяці, усё ж у гісторыю трапіла – дакладней, у гісторыю мастацтваў. Вядомы мастак рубяжа XIX і XX ст. Конрад Кшыжанойскі (1872-1922) намаляваў "Партрэт Яніны з Корсакаў Дзяконскай", які атрымаў гонар захоўвацца ў галоўнай мастацкай галерэі Польшчы – Нацыянальным музеі ў Варшаве. Партрэт Я. Дзяконскай датаваны 1908-1910 г. Не вядома, дзе ён быў напісаны. Магчыма, праца над партрэтам вялася ў Варшаве, дзе часта бывалі як мастак, так і Дзяконскія. Вядома таксама, што мастак часта вандраваў па Валыні і Палессі, дзе перажыў гады I сусветнай вайны. Магчыма, К. Кшыжанойскі наведваў Чахец [4].

У 1919 г. Мар'ян Тадэвуш прадаў большую частку сваіх уладанняў на Пружаншчыне прадпрыемальніку з г. Магільна Юзефу Драхеіму. Аднак ён пакінуў сабе маёнтак Чахец з прылеглымі землямі. Дом быў разрабаваны ў гады вайны, многія гаспадарскія пабудовы былі спалены. У 1921 г. Мар'ян Тадэвуш памёр у Варшаве. Яго сын Януш выступаў супраць продажу зямель і адразу пачаў судзіцца з Драхеімам, імкнучыся вярнуць родавыя ўладанні. У 1926 г. пасля шматлікіх судовых паседжанняў Дзяконскі і Драхеім заключылі прымірэнчае пагадненне. Частка набытых Драхеімам зямель была вернута Янушу.

Польскія ўлады ў 1920-я гг. праводзілі аграрную рэформу, сутнасць якой была парцэляцыя і продаж вялікіх памешчыцкіх маёнткаў. Дзяконскі паставіў сабе мэту ўберагчы свой маёнтак ад зямельнай рэформы. Перад ім стаяла нялёгкая задача па аднаўленні маёнтку, які быў значна пашкоджаны падчас I сусветнай вайны. Матэрыяльных сродкаў яму не хапала – вядзенне судовага працэсу каштавала яму не толькі часу і нерваў, але і вялікіх сродкаў. Аднак для адхілення парцэляцыі мелася законная "лазейка". Пастанова аб правядзенні сельскагаспадарчай рэформы прадугледжвала магчымасць пазбегнуць поўнай парцэляцыі для тых маёнткаў, ў якіх гаспадарка вядзецца на высокім узроўні, а апрацоўка зямлі з'яўляецца ўзорнай. Пры гэтым дазвалялася пакінуць гаспадару не болей за 300 га ворыўнай зямлі.

Будынкі і гаспадарка маёнтку былі значна пашкоджаны падчас вайны – згарэла каля 10 будынкаў. Аднак да 1929 г. усе яны былі адноўлены, актыўна вяліся працы па аднаўленні спіртзаводу. У ліпені 1930 г. Міністэрства аграрных рэформаў пряняло рашэнне пакінуць Я. Дзяконскаму 313 га зямлі для вядзення гаспадаркі [5].

Не выяўлены пакуль што дакументы ці мемуары, якія б паведамлялі пра стыль жыцця і адносіны гаспадароў маёнтка Чахец. Аднак удалося знайсці мясцовых жыхароў, родзічы якіх у 1920–1930-я гг. мелі дачыненне да Дзяконскіх. Так, у канцы 1920-х гг. у маёнтку выконвала працу жыхарка вёскі Чахец

Васіліна Ціханчук. Спачатку яна працавала ў доме, а потым на агародзе. У Чахцы выраблялі шмат віна з вішань і чырвоных парэчак, яно стаяла ў вялікіх шклянках бутэлях. Дзякуючы яе ўспамінам вядома, што ў парку гадаваліся прыгожыя ружы. У маёнтак на працу хадзіла шмат людзей з вёскі Чахец. Частка іх, якія не мелі сваіх хат, жылі ў доміках пры двары. Пасля 1939 г. яны засталіся жыць у гэтых дамах і заснавалі вёску Каштанаўка. Жыццё вясковых жыхароў моцна залежыла ад панскага двара. Каб трапіць за ягадамі ў панскі лес, трэба было купляць квіток. Калі гаёвы (ляснік) сустракаў у лесе ягаднікоў без квітка, то адбіраў ягады і адносіў у маёнтак.

Раман Ціханчук у маёнтку даглядаў коней. Ён узгадваў, што гаспадары не вельмі ладзілі адзін з адным. Пан часта з'язджаў у Варшаву, дзе ў яго быў дом. Пані была прыгожая, заўсёды хадзіла ў доўгіх сукенках, прытрымлівалася дыеты. Адночы раніцай Раман і іншыя работнікі канюшні выпадкова бачылі, як пані бегла па парку ў шыкоўным пеньюары, а пан доўга яе шукаў, гукаў. Ён прыйшоў да высновы, што Дзяконскія пасварыліся. На ўсё жыццё яго ўразіла гэтая сцэна: шыкоўная жанчына ў прыгожай сукенцы бяжыць па парку.

Пані кіравала ўсім жыццём маёнтка. Да 1939 г. яна заказвала цыган на святы. Да гаспадароў прыходзілі афіцэры кавалерыйскага палка, які стаяў недалёка, зімой наладжваліся балы. Часам пані Марыя на зіму ездзіла ў Парыж, а маёнткам кіравалі яе давераныя асобы – аграном і агароднік, якія па паходжанню былі палякі, і пільнавалі гаспадарку. У маёнтку быў нават тэлефон – даволі рэдкая рэч па тых часах. У тэлефоннай кнізе г. Пружаны за 1937 г. пазначаны нумар 53, па якім можна было звязацца з гаспадаром Чахца*.

Калі прыйшла савецкая ўлада ў 1939 г., Марыю Дзяконскую прымусілі капаць бульбу. Людзі ёй спачувалі, дапамагалі. Яна вельмі схуднела, хадзіла ўся ў чорным адзенні. У доме жылі савецкія вайскоўцы, а пані Марыя выдзеліла пакой, таму што ёй не было куды падзецца. На той час пані была адна, дзе знаходзілася яе дачка – невядома. Хутчэй за ўсё, яна жыла ў Варшаве. Праз некаторы час знікла і пані Марыя. Мясцовыя жыхары не ведалі, ці яе арыштавалі, ці яна з'ехала ў Варшаву.** Марыя Дзяконская разам з дачкой перажыла вайну ў Польшчы, аднак пасля яе заканчэння пераехала ў Аргенціну, дзе і памерла (год не вядомы). Лёс Януша Дзяконскага пасля падзей 1939 г. не вядомы. Верагодна, ён загінуў ў невядомай савецкай турме.

Апошняя прадстаўніца роду Дзяконскіх, якая звязана з гэтым домам, была адзіная дачка Януша і Марыі Дзяконскіх – Яніна Іаланда, якая нарадзілася ў Чахцы 14 лютага 1925 г. У 1949 г. яна скончыла Варшаўскі ўніверсітэт з дыпламам інжынера аграноміі і магістра агранамічных навук. У 1954-1957 гг. Дзяконская выкладала іхтыялогію (навуку аб рыбах) у Вышэйшых школах аграноміі г. Ольштын і Варшавы, а таксама на біялагічным факультэце Варшаўскага ўніверсітэту. У 1957 г. Яніна Дзяконская паехала ў Аргенціну, дзе пасля вайны пасялілася яе маці. Дзяконская пайшла замуж за Хасэ (Юзэфа) Ціхомскага і засталася ў Аргенціне на ўсё жыццё. Там яе непрывычнае для іспанскай мовы імя перайначылі на свой манер і пачалі называць Хуанай. Яна насіла дваіное прозвішча Дзяконска дэ Ціхомскі і так увайшла ў гісторыю.

Яніна Дзяконская вывучала рыб, што жывуць у Атлантычным акіяне, працавала ў Інстытуце марской біялогіі ў г. Мар-дэль-Плата, абараніла доктарскую дысертацыю. Пасля гэтага кар'ера Дзяконскай пайшла ўгару: яна ўзначальвала Біялагічную лабараторыю рыб і інктыяплантону, да адыходу на пенсію ў 2001 г. працавала ў Нацыянальным інстытуце даследавання развіцця рыб (INIDEP). Дасягненні Яніны Дзяконскай-Ціхомскай былі высока ацэнены навуковай грамадскасцю. У 1991, 1995 і 1996 гг. Міжнародным Біялагічным цэнтрам у Кембрыджы яна была названа Міжнароднай Жанчынай года. 27 мая 2003 г., ва ўзросце 78 гадоў яна памерла ў Буэнас-Айрэсе [6]. Для гісторыі Пружаншчыны асоба Яніны Іаланты Дзяконскай – выключны выпадак. На наш погляд, гэтая жанчына была годнай прадстаўніцай памешчыцкага роду і варта ўстанаўлення памятнай дошкі, або нейкага знака на будынку дома, дзе яна нарадзілася і правяла сваё дзяцінства.

У 1980-1990-я гг. існавалі розныя прапановы па выкарыстанню дома і парка Дзяконскіх. На той момант яны ўжо знаходзіліся ў дрэнным стане. М. Багадзяж, карэспандэнт “Чырвонай змены” напісаў ў

* Гэтая інфармацыя знойдзена аўтарам у Інтэрнэце.

** Успаміны Васіліны Ціханчук пераказала яе ўнучка, Зінаіда Пятроўна Палякова (у дзявоцтве Ціханчук), жыхарка г. Пружаны.

1990 г. артыкул пра дом і парк у Каштанаўцы, дзе апісаў тагачасны стан былога маёнтку. Калі меркаваць па гэтым апісанні, то за мінулыя 18 гадоў яго стан пагоршыўся. М. Багадзяж прыводзіць успаміны былой дырэктаркі мясцовага саўгаса Р. У. Корсак, якая расказала, як ішло разбурэнне дома. Каштоўная печка-галандка, упрыгожаная старажытнай кафляй, была разабрана і вывезена колішнім сакратаром райкама, старшынёй райвыканкама і галоўным урачом Магілёвецкай бальніцы.

А.Т. Федарук у кнізе "Старинные парки Белоруссии" выказаў у 1985 г. прапанову аб выкарыстанні сядзібнага дома пад адміністрацыйнае памяшканне, М. Багадзяж прапаноўваў аддаць дом пад філіял нейкага музея [7]. Аднак гэта быў час эканамічнага крызісу і вялікіх палітычных пераўтварэнняў, што не дазволіла прафінансаваць рэстаўрацыю. Між іншым, сама індустрыя турызму на той час знаходзілася ў заняпадзе. На сённяшні дзень вельмі папулярнай з'яўляецца ідэя развіцця агра-экатурызму, гэтая сфера карыстаецца дзяржаўнай падтрымкай. Зручнае месцапалажэнне дазваляе ўключыць комплекс былога маёнтка Чахец у розныя турыстычныя маршруты, у тым ліку ў веласіпедныя.

У наш час існуе значна больш магчымасцей для развіцця веласіпеднага турызму, які будзе разлічаны ў першую чаргу не на мясцовае насельніцтва, а на прыезджых. Адзін з верагодных веласіпедных маршрутаў па Пружанскім раёне быў апрабаваны 29 красавіка 2007 г. студэнтамі першага курса Брэсцкага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта. Маршрут быў складзены з улікам некалькіх умоў: ён не быў павінен быць складаным, таму што ўдзельнікі не з'яўляюцца спартсменамі; павінен быў уключаць аб'екты гісторыі і культуры, каб выканаць пазнавальна-выхаваўчую функцыю.

Веласіпедная экскурсія адбылася па маршруце **Брэст – Аранчыцы – Пружаны – Каштанаўка – Шакуны – Трусавіца – Прылутчына – Брэст**. Веласіпеды былі прадстаўлены ўніверсіцэцкім велаклубам, яны выраблены на брэсцкай фабрыцы «Еўрабайк». З Брэста студэнты на электрацягніку дабраліся да станцыі Аранчыцы, адкуль пачалася велаэкскурсія. У Пружанах было арганізавана наведванне мяцовага краязнаўчага музея, размешчанага ў прыгожым «Пружанскім палацыку», пабудаваным у XIX ст. Студэнты аглязелі і іншыя архітэктурныя помнікі горада Пружаны: сабор Аляксандра Неўскага, «Белыя лаўкі» — старажытныя гандлёвыя рады. Наступным аб'ектам была в. Каштанаўка, руіны дому і парк Дзяконскіх.

Пасля Каштанаўкі група веласіпедыстаў накіравалася па трасе Пружаны-Відамля да паварота на вёску Шакуны. Гэта адзін з самых знакамітых населеных пунктаў Пружаншчыны. Маленькая вёсачка стала знакамітай дзякуючы таму, што ў ёй нарадзіўся Рыгор Шырма, фалькларыст, заснавальнік дзяржаўнага хора, які носіць яго імя. Перад заездам у вёску стаіць камень, надпіс на якім паведамляе аб нараджэнні ў ёй Шырмы, захаваўся і яго бацькоўскі дом. Каля вёскі Шакуны ў будынках былога фальварка Дзяконскіх, зараз мясцовым прадпрыемствам А. Янушкевічам ствараецца аграсядзіба Трусавіца. Драўляныя будынкi ўзведзены ў 1920-1930-х гг., добра захаваліся і размешчаны ў жывапісным лесе.

Гаспадар сядзібы, А.А. Янушкевіч паказаў свае уладанні і некаторыя экспанаты свайго маленькага музея, расказаў пра быт сялян. Пасля некалькіх гадзін адпачынку, абед і гульні ў валејбол, група накіравалася далей. Да вёскі Шакуны дарога была вельмі добрай, далей трэба было ехаць ляснымі шляхамі па пяску. Гэтую дарогу мясцовыя хыхары называюць «напалеонаўскім трактам». У 1812 г. недалёка адсюль адбылася Гарадзечанская бітва паміж рускімі і французскімі вайскамі. Мясціны вельмі прыгожыя, вакол квітнелі першыя вясеннія кветкі, сустракаліся балоты, дзе можна было ўбачыць лотаць — жоўтую кветку, занесеную ў «Чырвоную кнігу». Велапаход скончыўся на станцыі Прылутчына, адкуль студэнты накіраваліся ў Брэст. Усяго на веласіпедных студэнты праехалі 36 км. Яны выказалі меркаванне, што такая экскурсія значна цікавейшая за аўтобусную, пакідае больш яркія ўспаміны і эмоцыі.

Пабудаваны ў другой пал. XIX ст., сядзібны дом у в. Каштанаўка па праву адносіцца да спісу архітэктурных помнікаў Пружаншчыны. З гэтым домам цесна звязана гісторыя роду памешчыкаў Дзяконскіх. Дом Дзяконскіх можа стаць не толькі турыстычным аб'ектам: гасцініцай або рэстаранам, але і аб'ектам культуры. Тым больш, што захаваліся і гаспадарчыя пабудовы вакол яго, якія дазваляюць аднавіць цэлую шляхецкую сядзібу XIX ст. Назапашаны гістарычны матэрыял дазваляе тут планаваць стварэнне мемарыяльнага пакоя, нахштат міні-музея, дзе можна было б размясціць невялікую экспазіцыю, прысвечаную гісторыі ўзвядзення дома і роду гаспадароў маёнтка — памешчыкаў Дзяконскіх. На наш погляд, тут было б добра паказаць копію партрэта Яніны Дзяконскай пэндзля

К. Кшыжаноўскага. Аднак для рэалізацыі гэтага праекта недастаткова толькі прыватных сродкаў і намаганняў цяперашняга арандатара І. Мартынюка. Для паспяховага і хуткага аднаўлення дому неабходны вялікія сродкі. Геаграфічнае палажэнне сядзібнага комплексу ў в. Каштанаўка дазваляе прадбачыць яго запатрабаванасць як турыстычнага аб'екта. Сядзіба знаходзіцца недалёка ад раённага цэнтра, які са з'яўленнем крытага катку і пабудовай басейна паступова пераўтвараецца ў атракцыйнае для турыстаў месца адпачынку.

Дом абкружаны вялікім, але занятым паркам. У непасрэднай блізкасці ад дома знаходзяцца гаспадарчыя будынкі, узведзеныя апошнім гаспадаром маёнтка, Янушам Дзяконскім. Яны прыстасаваны пад жыллё або выкарыстоўваюцца калгасам для сваіх патрэб. У другой палове 1920-х гг. Януш Дзяконскі аднавіў усе спаленыя падчас I сусветнай вайны будынкі, адрамантаваў спіртowy завод (пабудаваны ў 1911 г.) Ступень захаванасці гэтага комплексу можна лічыць даволі добрай. У самым горшым стане знаходзіцца сядзібны дом з 20 пакояў, у якім адсутнічае дах. У спалучэнні з гаспадарчымі пабудовамі, якім таксама можна надаць нейкія функцыі, рэшткі сядзібы маглі б стаць унікальнай для Брэстчыны зонай адпачынку.

ЛІТАРАТУРА

1. Несцярчук Л.М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X-XX стагоддзяў (гісторыя, стан, перспектывы). – Мн.: БЕЛТА. – 2002. – С. 284.
2. Aftanazy R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Województwa brzesko-litewkie, powogrodzkie. Tom 2. Wrocław-Warszawa-Kraków. Zakład Narodowy imienia Ossolińskich. – 1992. – С. 32.
3. Федорук А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины. Мн.: Беларуская энцыклапедыя. – 2006. – С. 420-423.
4. www.culture.pl/pl/culture/artykuly/os_krzyzanowski_konrad
5. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 60, воп. 1, спр. 647, С. 2-30.
6. www.inidep.gov.ar/publicaciones/revista/revista_16/yolanda16.htm
7. Багадзяж М. Паспець захаваць прыгажосць // Зара камунізму (Пружаны). – 1990. – 8 снежня. – С. 3.

RESUME

The article presents the history of landowners Dziekonski manor in Kashtanovka (Pruzany district). The house is referred to the number of architectural monuments of this locale. In the present moment the building is in the bad condition, it is needed the restoration. The writer analyzes some pieces of the manor history and the destiny of its owners. The location of the manor allows to use it as a tourist plant.

УДК 772, 778

Мисиюк В.С., БрГТУ, г. Брест

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ТРАДИЦИОННОГО ДОМА ПРИБУЖЬЯ

Бурное развитие промышленности, использование новейших технологий, монополизм государственных строительных организаций, ограничение экономической активности частных лиц привели к тому, что в советский период в строительстве стали использоваться исключительно долговечные искусственные материалы: железобетонные конструкции, кирпич, газосиликатные блоки и т.п. Это привело к резкому сокращению числа деревянных сооружений.

Деревянная архитектура составляет важнейшую часть культурного наследия Прибужья. Спецификой региона является то, что в силу географических и исторических условий деревянными были абсолютное большинство сельских и городских сооружений. На западе Республики Беларусь Западное Полесье – это также традиционно регион деревянной сакральной архитектуры, в отличие от Понемонья, где в силу особых архитектурных традиций, а также распространенности римско-католических приходов процент этот заметно ниже. Роль дерева в строительстве нашего региона, и не только, была столь велика, что об этой части Европы можно смело говорить как о «деревянной цивилизации».

Наиболее социально-значимым типом деревянного сооружения нам представляется деревянный дом. Архитектурные приемы, применяемые при его строительстве, использовались как при создании хозяйственных построек (где они были представлены в упрощенном виде), так и при создании

хозяйственных построек (где они служили основой для реализации сложных архитектурных задач). В последнем случае они определили формирование локальных школ сакрального деревянного зодчества. Еще более значимо то, что традиционные представления о жилье – это сильнейший интегрирующий фактор, один из ключевых элементов этнической культуры. Единые представления о том, что собою представляет Дом, позволяют сохранять у отдельных представителей этноса ощущение сопричастности к судьбе этнической общности. Поскольку все остальные культурные формы (общественные, политические) производны из этнических, сохранение знания о традиционных формах позволяет определять ценность явлений современности. Представления о Доме - это важнейший элемент исторической памяти любого народа. Не случайно в западно-полесском лексиконе слово «дома» используется как для обозначения жилья, подворья, так и Родины. Традиционное восприятие жилья наделяет его чертами субъекта. Образ человека, его семьи, родины и дома сливаются. Подобное отношение к жилью нашло свое воплощение в выражениях «чем хата богата», «добрый день в вашу хату» и др. Социальное значение типичной прибужской хаты выше, чем отдельных элитарных построек, так как создание последних не только не призвано выражать эстетические вкусы большинства населения, но в отдельных случаях противостоит им.

В последнее время все заметнее влияние на мировоззрение современного общества т.н. неотрадиционализма. Это проявляется в повышенном интересе к историческому наследию, реабилитации некоторых традиционных практик (народной медицины), активной эксплуатации традиционных образов маркетологами, так называемом «этническом туризме» и т.п. Ряд строительных организаций специализируется на создании деревянных построек. Поскольку дерево традиционно воспринимается на Побужье как «теплый и здоровый» материал, при модернизации хозяева стремятся его сохранить увеличивая размеры дома за счет возведения над ним и пристроек к нему объемов из искусственного материала. Замечено, что частные застройщики проявляют интерес к покупке в районе Беловежской пуши пустующих домов, из «пушанского дерева», с хорошей сохранностью стен для использования их в качестве основы внутренней конструкции дома. Интерес к дереву как к строительному материалу подтверждается также тем, что в г.Бресте и окрестностях из него создан ряд деревянных объектов: рынок «Старый город», бар «Студенческий», гостиничный комплекс «Рынькавка». Деревянные здания, возведенные современными строителями, не соответствуют традиции деревянного строительства Прибужья. Из этого можно сделать вывод о том, что представления о них заметно искажены или утрачены.

Изучение традиционной архитектуры представляет интерес еще и потому, что ее образцы представляют собой примеры устоявшегося веками взгляда жителей региона на организацию пространства. С появлением типовых проектов, наряду с функциональным изменением жилья, были в значительной мере утрачены представления о семантике и символике отдельных его элементов. Многие традиционные календарные и семейные обряды предполагают наличие такого важного элемента традиционного пространства, как «покуть». Отсутствие возможности его организовать подрывает основу для трансляции традиционных обрядов, а их проведение вне надлежащих условий вызывает ощущение искусственности. Создатели типовых проектов практически перестали учитывать эту особенность, что уменьшает их привлекательность при проведении гражданских обрядов и иного рода мероприятий. В свое время, когда в конце XIX- начале XX веков авторы «модерна» вели эксперименты по созданию национальных стилей архитектуры в силу того, что на Прибужье отсутствовали центры архитектурной мысли, приемы и образы локальной традиционной архитектуры не были использованы. Однако в других регионах Европы лаконичные средства выражения народной архитектуры позволили создать шедевры национального и мирового искусства. В этом смысле традиционный жилой дом Прибужья еще может послужить благодатной почвой при создании новых оригинальных архитектурных проектов.

Современная органическая архитектура выступает против обезличенного геометризма и интернационализма авангардной архитектуры. Это привело к созданию в ее рамках влиятельного течения, регионализма. Раньше всех его идеи распространились в Северной Европе, Японии и Латинской Америке. В Скандинавии преимущества традиционной архитектуры были оценены в 30-е годы XX века. Авангардные строительные приемы функционализма и конструктивизма (плоская крыша, прямоугольный объем, строчная застройка, открытое подполье, ленточные окна) заметно ухудшали микроклиматические условия жизни людей и увеличивали теплопотери. Первоначально, в странах с растущим уровнем жизни, приемы

регионализма начинают использовать для приведения в надлежащий вид памятников истории при их реставрации и реконструкции, а также строительства объектов туристической индустрии. После того как интенсивное проведение этих работ завершается, начинается вторая фаза проникновения рационализма: его приемы используют при создании жилья нового поколения – энергоэффективного и экологически безвредного. Проектирование и создание экономного экологически безопасного жилья выделилось в рамках органической архитектуры в течение под названием пассивная или экологическая архитектура. Решения, предложенные представителями органической архитектурой, достаточно актуальны для нашего региона. Это связано с тем, что проблемы, с которыми они позволяют справиться, становятся все более актуальными для Республики Беларусь. Во-первых, растущий уровень жизни позволяет использовать определенные фонды для сохранения исторических памятников. Во-вторых, экономика страны также испытывает потребность в оживлении при помощи дополнительных средств туристической индустрии. В-третьих, правительство ставит задачи улучшения качества жизни граждан при одновременном совершенствовании энергосберегающих технологий.

Брестчина испытывает потребность в специалистах в области реконструкции деревянной архитектуры. Это связано с угрожающим состоянием некоторых объектов. На протяжении последнего времени был утерян ряд уникальных деревянных церквей: памятник модерна в д.Поречье Ивановского района, памятник барокко в д.Черск Брестского района. В ужасающем состоянии находятся мельницы, в частности в д.Олешковичи Каменецкого района, и иные памятники деревянной архитектуры. Знания реставраторов деревянных объектов, помимо заботы о существующих памятниках, могут быть востребованы при реконструкции отдельных объектов на территории старых городищ в г.Бресте, Каменце, Кобрине, Пинске, деревянных шляхетских замков (Высоковское, Теребуньское замчище) и отдельных археологических памятников республиканского значения (Здитовское, Городищенское, Франопольское городища). Кроме изучения и использования технологии деревянного строительства, специалисты в данной области должны владеть средствами, позволяющими принимать превентивные противопожарные меры, и технологиями консервации деревянных объектов. В последнем случае Брестчине находится в выигрышном положении, поскольку местные реставраторы могут опираться на опыт уникального для постсоветского пространства - Археологического музея «Берестье».

Для работы специалистов по созданию и охране памятников деревянной архитектуры необходимы четкие критерии, позволяющие определять ценность того или иного объекта, архитектурного приема. Это возможно только тогда, когда на основе исследовательских работ в этой области будет разработана и утверждена программа для подготовки специалистов со специализацией консервация, реставрация памятников деревянной архитектуры, а в программу подготовки архитекторов включен курс «Традиционная архитектура». Следующий необходимый шаг заключается в разработке и утверждении государственного реестра памятников жилой деревянной архитектуры, а также создании программ по их сохранению. Реестр должен определить точные критерии определения архитектурной ценности сооружений, позволяющей присваивать им разную степень защиты. Во внимание должны приниматься объем использования традиционных технологий, процентное содержание натуральных строительных материалов, состояние архитектурного ансамбля (состояние хозяйственных построек и окружающих подворий и др.). Отдельно учитывать необходимо также тот факт, что традиционные дома – это индивидуальные воплощения идеального типа: в них заметнее, чем в типовых проектах, отражены социально-экономические условия их создания, локальный эстетический вкус и т.п. Расширение свода памятников за счет деревянных жилых объектов, а также градация их ценности будет способствовать эффективному использованию средств и специалистов, задействованных в этой сфере. Кроме того, станет возможным более точное определение туристического потенциала отдельных регионов области и республики.

Деревянные постройки, примером чего являются литовские деревянные кресты или карпатские церкви, могут активно эксплуатироваться как туристические объекты, определяющие географию внутреннего и внешнего туризма. Деревянные объекты, выполненные с применением традиционных архитектурных приемов, повсеместно используются для размещения туристов в беловежском (Польша) и карпатском (Польша, Украина) регионах. Часть из них служит для организации и проведения региональных фестивалей (скансены в г.Беловежа, деревнях Козлики и Броды Белостокского воеводства, д.Голя Люблинского воеводства и др.). В местах, имеющих экологическую и природно-эстетическую ценность, посещаемых туристами, использование традиционных деревянных построек просто незаменимо.

В настоящее время под охраной государства находится только один объект, демонстрирующий традиции создания деревянных домов Прибужья, – курной дом в д.Рожковка Каменецкого района. Традиционные деревянные дома использованы в отдельных районных музеях: школьный музей в д. Дмитровичи Каменецкого района, музей «Хата полешука» в д. Поречье Ивановского района. В течение нескольких лет с инициативой создания в г. Бресте музея «Полесская хата» выступает член Брестского областного отделения Союза белорусских художников Анатолий Иванович Желудко. На территории области нет ни одного музея деревянной архитектуры. Удовлетворительным такое положение дел признать нельзя. Несмотря на планомерное вытеснение деревянного строительства, его туристический потенциал все еще высок, но при этом возможности его должным образом не используются. Охраняемые зеленые массивы и уникальные биологические объекты в сочетании с деревянной архитектурой создают прекрасные условия для развития экологического туризма. Стимулировать использование деревянных объектов может изменение касающихся их правовых норм (регламентация условий эксплуатации, изменение налоговой ставки и т.п.).

Разумеется, забота о традиционной деревянной архитектуре не ставит собой цель запретить использование искусственных материалов или отказаться от всех приемов архитектуры, генетически связанной с функционализмом, конструктивизмом, урбанизмом и т.п. Напротив, она имеет целью примерить обе архитектурные традиции, преодолев имевший в прошлом разрыв между ними, и адаптировать их к современным условиям. Деревянная архитектура должна рассматриваться как равноправный партнер этого процесса, т.е. как самостоятельная область, достойная внимания архитекторов и имеющая право на развитие. Использование традиционных строительных материалов стало нормой для современной постмодернистской архитектуры. Эта тенденция, на наш взгляд, будет усиливаться. Смогут ли брестские строители быть достойно представлены на рынке современных услуг зависит также от того, какими познаниями в области традиционного строительства будут они обладать.

RESUME

URGENCY OF STUDYING OF ARCHITECTURE OF TRADITIONAL HOUSE

Industry rapid development, use of the newest technologies, monopolism of the state building organisations, restriction of economic activity of private persons have led to that during the Soviet period in building exclusively durable artificial materials began to be used: ferro-concrete designs, a brick, blocks and It has led to sharp reduction of number of wooden constructions.

УДК 947:378(476)

Ковалёва Н.Н., БрГТУ, г. Брест

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА XVI– XVIII вв. ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА (К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИХ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ)

Прибужье – регион с особой культурой, которая формировалась в процессе взаимопроникновения культур различных племён, населяющих этот регион (дреговичей, ятвягов, волынян, мазовшан и других). Исследователи традиционно отделяют этот регион от Пинского Полесья, среди населения которого преобладали дреговичи. Уникальные особенности региона, которые сформировались ещё в дохристианский период, сохранились и в последующее время, когда определяющую роль в развитии культуры стала играть христианская церковь.

В XV – XVI вв. развитие культуры региона шло под воздействием двух культурных традиций: западной и восточной. Однако с конца XVI века преобладающее значение имела западная культурная традиция. Отсюда берёт начало интереснейший феномен сосуществования различных художественных стилей. Кандидат искусствоведения Зенон Позняк отмечает: « При беглом взгляде на белорусскую архитектуру XVI – начала XVII вв. бросаются в глаза две особенности. Первая – это взаимопроникновение греческих традиций строительства, готики и ренессанса, а в начале XVII века – ренессанса и барокко в единой форме и конструкции. Другая – определённая образная связь отдельных элементов этой архитектуры с некоторыми постройками стран Скандинавии, Северной Германии и Нидерландов XIV – XVI вв.». [1, 49] Подобное взаимопроникновение восточной и западной

культурных традиций, нашедшие своё отражение в белорусской архитектуре, результат того, что по территории Беларуси прошла граница, отделяющая западную и православно-славянскую цивилизации. Уникальная ситуация веротерпимости, сложившаяся в Великом княжестве Литовском в XVI веке, относительно мирное сосуществование различных религий стало фактором, благоприятно воздействующим на развитие культуры вообще и содействующим появлению исключительного многообразия в архитектурных сооружениях и своеобразия воплощения в жизнь основных принципов архитектурных стилей. На наш взгляд, правильным представляется замечание того же Зенона Позняка: «...определяющими в развитии архитектуры являются не влияния, а собственные исторические строительные принципы и эстетические традиции». [1,49]

Особенности культовой архитектуры XVI – XVIII вв. в наибольшей степени проявились в храмах католической конфессии ввиду того, что православная церковь после Люблинской и, в особенности, после Брестской церковной унии, в эпоху Контрреформации, подвергалась гонениям и не имела возможностей для создания монументальных сооружений. Строительство же католических храмов осуществлялось при мощной государственной поддержке и поддержке со стороны крупных магнатов.

Владения католического костёла в Беларуси начинают расти уже с XIV века, когда, Виленское епископство получило земли в вечную собственность и юридический и фискальный иммунитет. Иммунитетные привилегии превращали католическую церковь в Великом княжестве Литовском в государство в государстве – с собственным законодательством, судебными учреждениями и финансами. В собственности Виленского епископа из земель впоследствии вошедших в состав Брестского повета (в ходе реформы 1565-66 гг.) оказалась Каменецкая волость, подаренная епископу князем Витовтом.[2,111] Есть сведения о храме, основанном в XV веке Витовтом в городе Высоком, который до нашего времени, к сожалению, не сохранился. На его месте стоит каплица Святой Барбары, построенная в 1772 году, как памятник архитектуры барокко.[3, 469]

Большая часть Брестского воеводства в церковном отношении входила в состав Луцкой римско-католической епархии. Тот же князь Витовт подарил Луцкой римско-католической епархии значительные владения в районе Бреста и Дрогичина. [4,223] И таким образом значительная часть земель Брестского Прибужья оказалась в составе столовых владений епископа, доход от которых шёл на удовлетворение потребностей епископа и его двора, и капитульных (капитул – духовный совет при епископе) владений.

В целях распространения католицизма Ватикан развернул строительство католических монастырей. Причем в обеспечении монастырей земельной собственностью меньшую роль играло государство и большую роль магнаты. Изменения политической ситуации в Речи Посполитой, в состав которой входили тогда белорусские земли, привело к переходу в католическую веру значительной части магнатов и шляхты. Бывшие протестанты всячески стремились засвидетельствовать свою преданность католицизму и не жалели средств на фондации (пожертвование земельных владений, денег, ценностей монастырям, церквям, костёлам). По каноническому праву возведение костёлов епископ мог разрешить только при том условии, что фундатор обеспечит содержание строения и существование притча. Так, в Прибужье появились монументальные католические храмы, сооруженные в стиле ренессанса и барокко. Один из них – Троицкий костёл в деревне Чернавчицы, построенный на средства тогдашнего владельца местечка Радзивила Николая Сиротки, сына Николая Радзивила Чёрного, известного своей приверженностью кальвинизму. Получив в наследство по завещанию от двоюродного брата Ю. Ильинича Мирское графство, Зельву, Дворище (Лидский повет), Чернавчицы и Белую (Берестейское воеводство), Николай Радзивил Сиротка с 1574 года начал контрреформационную деятельность.[4,494-495] Он щедро давал средства на покупку протестантской литературы с целью её последующего уничтожения и очень заботился о строительстве костёлов. В 1585 и 1587 гг. Радзивил Николай Сиротка дал Чернавчицкому костёлу, тогда ещё деревянному, фондуши (акты передачи пожертвований). Специалисты считают костёл – «уникальным памятником белорусской архитектуры с элементами готики и ренессанса и чертами оборонного зодчества». [5,147]. Построенный в 1583 (по другим источникам – в 1585 году), костёл ярко демонстрирует особенности белорусской архитектуры того периода: взаимопроникновение традиций готики и ренессанса и оборонный характер, присущий многим культовым строениям.

Активный участник Инфлянтской войны, маршалок ВКЛ, Радзивил Николай Сиротка естественно заботился о том, чтобы построенный им храм, в случае необходимости, мог быть использован как

оборонительное сооружение. В 1600 году при костёле был даже построен каменный госпиталь. В отличие от других католических храмов, которые постигла печальная судьба, костёл, хотя и был перестроен после восстания 1863-1864 гг. в православную церковь, в настоящее время функционирует как католическое культовое сооружение.

Белорусские магнаты финансировали и создание католических монастырей (кляштаров). В Прибужье обосновались многие католические монашеские ордена: иезуиты, францисканцы, доминиканцы, бернардинцы и другие. Причем самую густую сеть опорных пунктов (коллегий, резиденций и миссий) имели иезуиты. Магнатский род Сапегов основал в 1623 году Брестскую иезуитскую коллегию. На средства Альбрехта Радзивила, выделенные пинским иезуитам, была основана католическая миссия в Дубае. Здесь сохранился костёл, памятник барочной архитектуры середины XVIII столетия.[6,59]

К сожалению, монументальные комплексы, возведённые монашескими орденами в Бресте, не сохранились. Но недалеко от Бреста, в Вистичах подкоморий берестейский Ефстафий Тышкевич при костёле святой Софии в 1678 году основал монастырь цистерцианцев. На месте деревянных строений в 1742 году был возведён комплекс из кирпича.[3,446] Здание монастыря, упразднённого в 1832 году, также не сохранилось, однако сохранилось здание костёла (построен в 1678 году), переосвящённого в 1866 году в Крестовоздвиженскую церковь. Это здание – интересный памятник эпохи барокко: при наличии внешних признаков итальянского барокко, оно сохраняет монументальность и простоту, свойственную белорусскому зодчеству XIV – XVII вв.[6,25-26]

В этом же живописном уголке Брестчины, на реке Лесной в 1609 году было построено ещё одно культовое сооружение, являющееся памятником архитектуры с элементами готики и ренессанса, – Преображенская церковь в деревне Шумаки. [5,149] Автор не располагает данными о том, какой конфессии оно принадлежало ранее (по официальной версии, это сооружение изначально возводилось как православная церковь). Эта церковь – наглядный пример того, что даже при строительстве православных церквей проявлялось влияние западных художественных стилей. Представляет интерес также Покровская церковь в деревне Малые Щитники, построенная в 1742 году, как костёл святейшего сердца Иисуса на территории бывшего дворцово-паркового комплекса.[6,95] Рядом с этим памятником архитектуры барокко, находится памятный знак в честь Казимира Лыщинского.

С учётом вышесказанного, нам представляется возможным формирование интереснейшего туристического маршрута: "Католические храмы Прибужья". Начать экскурсию целесообразно с наиболее древнего объекта этого плана – Чернавчицкого костёла. Местечко Чернавчицы интересно ещё и тем, что в некогда существовавшем здесь замке в XVIII столетии жил Радзивил Мартин Николай Кароль, который создал лабораторию, проводил исследования по физике, медицине, химии, увлекался алхимией. Это была весьма своеобразная, неординарная и неоднозначная личность, что-то вроде местного Дракулы (он обвинялся в насилиях и убийствах).[4,492]

Следуя по дороге на Высокое, возможно организовать посещение Троицкого костёла в местечке Волчин. Построенный итальянским архитектором в 1773 году, костёл Святой Троицы представляет собой памятник архитектуры познего барокко и, по мнению специалистов, имеет определённые аналогии с римской церковью Санта -Мария Маджори. [6,30] Естественно, интерес к этому архитектурному объекту у посетителей будет связан, прежде всего, с именем короля Станислава Понятовского.

Следующим объектом внимания может стать каплица Святой Варвары в Высоком, куда после переосвящения Волчинского костёла в православную церковь было передано сакральное имущество и которая, по мнению специалистов, сооружалась тем же архитектором, что и Волчинский костёл. Уместным будет упоминание о том, что каплица возведена на месте костёла, основанного князем Витовтом. Костёл Святой Троицы в Высоком (памятник архитектуры барокко, он известен нам по миниатюре Н. Орды) был восстановлен в 1872 году Марией Потоцкой. Можно проследить логическую связь Высоковского костёла и костёла в Чернавчицах : в Чернавчицкий костёл было передано некоторое имущество из Высокого, в частности деревянная скульптура Святой Доминик, которая и поныне находится в Чернавчицком костёле.

На обратной дороге в Брест возможно организовать посещение культовых объектов в деревнях Шумаки, Малые Щитники и Вистичи. Нами уже упоминалось о том, что в Малых Щитниках, расположенных на расстоянии 1,7 км от Лыщиц (родины Казимира Лыщинского), есть камень,

установленный в память о выдающемся мыслителе XVII века. Этот воспитанник Брестского иезуитского коллегиума, а впоследствии и преподаватель этого коллегиума, одним из первых в Речи Посполитой отважился высказать атеистические воззрения, за что был обезглавлен и сожжён на площади Старого места в Варшаве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зянон Пазняк. Рэха даўняга часу. - Мн., 1985.
2. Я.Н. Мараш. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии. - Мн.,1971.
3. Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя ў двух тамах. 2-е выданне. - Мн.,2007. Т.1.
4. Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя ў двух тамах. 2-е выданне. - Мн.,2007. Т.2.
5. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область. - Мн.,1990.
6. А.М. Кулагін. Каталіцкія храмы на Беларусі. Энцыклапедычны даведнік. 2-е выданне. - Мн.,2001.

RESUME

The author analyzes conditions of development of architecture of region Pribuzhskogo in XVI-XVIII centuries, proceeding from the political situation developed on the Belarus grounds during this period. Brings to a focus that the originality of architecture of this region was determined by influence of diverse cultural traditions and own historical building principles and aesthetic traditions. The conclusion that due to support of the state and large magnates there were favorable opportunities for construction of Catholic cult objects is made. Even those few Catholic temples which were kept, represent, in opinion of the author of article, interest as historical and cultural objects and can be included in tourist routes.

**ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ, ПРИНЯТЫЙ УЧАСТНИКАМИ
I МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА.
СОХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ»**

29-30 мая 2008 г.

Брестский государственный технический университет

Участники конференции, осознавая исключительную особенность региональной архитектуры Прибужского региона, выражают озабоченность современным состоянием объектов историко-культурного наследия и осознают необходимость сохранения и определения перспектив дальнейшего культурно-туристского использования.

- Отмечают, что тема конференции непосредственно связана с государственными программами по сохранению историко-культурного наследия, программой социально-экономического развития и программой развития туризма на 2006-2010 гг.

- Считают необходимым усиление влияния государственных органов на сферу сохранения культурного наследия, развития законодательной базы, регулирующей отношения в области охраны историко-культурных ценностей.

- Обращают внимание архитектурной общественности на существование новых идей в классификации «чудес природы» и современной выдающейся деятельности людей и предлагают комитету по спорту и туризму Беларуси учесть эти приоритетные направления в своих планах на будущее.

- Поддерживают мнение о необходимости углубления и расширения архитектурных международных контактов в направлении лучшего хозяйственного использования бывших, ныне заброшенных фортификационных объектов Прибужского региона (фортов, оборонительных казарм, дотов, казематов и др.).

- Подчеркивают необходимость разработки охранных зон фортификационных сооружений в г. Бресте и Брестском районе.

- Отмечают необходимость составления рекомендаций по проектированию сельских усадеб для эко-туризма, создания каталога элементов народного зодчества и использования их при возведении объектов инфраструктуры туристских зон.

- Считают целесообразным разработать и внедрить спецкурс по региональной архитектуре.

- Обращаются с предложением разработать проектное предложение в рамках комплексной программы регенерации о. Госпитальный в г. Бресте (курсовое и дипломное проектирования).

- Считают необходимым разработать научно-теоретическую и методологическую основы и проектное предложение по созданию этнографической деревни Соболи Березовского р-на (в рамках курсового и дипломного проектирования).

- Отмечают важность проведения ряда конференций по проблемам региональной архитектуры (Полесья, приграничных регионов, пушчи и др.).

СОДЕРЖАНИЕ

Куцевич В.В. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ХРАМОСТРОИТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ.....	3
Хижняк В.Е., Агранович-Пономарева Е.С. ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРТИФИКАЦИЙ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ПОЛЬШИ.....	5
Раков А.А., Сергачев С.А. СЕЛО И СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ – ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭСТЕТИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА.....	7
Морозов В.Ф. АРХИТЕКТУРА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.....	12
Колосовская А.Н. АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БРЕСТА: МОНАСТЫРИ 17–18 вв.....	19
Лазовская Н.А., Мазаник А.В. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	22
Лю Кай НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКИХ ЗОН В ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ).....	25
Трацевский В.В. ПРИХОДСКОЙ КОСТЕЛ В д. РЯСНО (КАМЕНЕЦКИЙ Р-Н).....	30
Панченко Т.А., Трацевский В.В. АРХИТЕКТУРА КАФЕДРАЛЬНЫХ ХРАМОВ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	36
Сергачев С.А. УСАДЬБЫ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА – НОВОЕ В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА.....	39
Залеская Г.Л. ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ И ЕГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	45
Вараб'ёў В.Г. ТЭНДЭНЦЫІ РАЗВІЦЦЯ ПРАВАСЛАЎНАЙ АРХІТЭКТУРЫ ПРЫБУЖЖА.....	48
И.Г. Малков, И.И. Малков АРХИТЕКТУРА АГРОГОРОДКОВ – СОЧЕТАНИЕ ОБЪЕКТОВ СЕЛИТЕБНОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЗОН.....	52
Власюк Н.Н. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ г.БРЕСТА.....	55

Н.Н. Власюк (ст.) РАССУЖДЕНИЯ ПО ПОВОДУ СОХРАНЕНИЯ МОГИЛЫ РОДА НЕМЦЕВИЧЕЙ В д.СКОКИ БРЕСТСКОГО РАЙОНА.....	62
Кудиненко А.Д. ПРОБЛЕМА РЕНОВАЦИИ ОБОРОННЫХ УКРЕПЛЕНИЙ В РАЙОНЕ г. БАРАНОВИЧИ.....	64
Давидюк Э.А. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНЫХ КАПЛИЦ.....	66
Грибов Г.М. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ БРЕСТЧИНЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	67
Папко В.М. ГІСТОРЫЯ ЎЗВЯДЗЕННЯ І ПЕРСПЕКТЫВЫ ВЫКАРЫСТААННЯ КОМПЛЕКСА БУДЫНКАЎ БЫЛОГА МАЁНТКУ ЧАХЕЦ ПАМЕШЧЫКАЎ ДЗЯКОНСКІХ.....	70
Мисиюк В.С. АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ТРАДИЦИОННОГО ДОМА ПРИБУЖЬЯ.....	74
Ковалёва Н.Н. ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА XVI– XVIII вв. ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА (К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИХ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ).....	77
ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ, ПРИНЯТЫЙ УЧАСТНИКАМИ I МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА. СОХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ».....	81